

Серия «Современные финансы и банковское дело»

Л. И. Юзвович, Н. Ю. Новикова

БАНКОВСКИЙ КОРПОРАТИВНЫЙ АНДЕРРАЙТИНГ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КРЕДИТНОГО РИСКА

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральский государственный экономический университет

Серия «Современные финансы и банковское дело»

Л. И. Юзвович, Н. Ю. Новикова

**БАНКОВСКИЙ КОРПОРАТИВНЫЙ АНДЕРРАЙТИНГ:
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ОЦЕНКЕ КРЕДИТНОГО РИСКА**

Рекомендовано редакционно-издательским советом
Уральского государственного экономического университета

Екатеринбург
2024

УДК 336.7
ББК 65.262.101-09
Ю20

Редакционная коллегия серии:

д-р экон. наук, проф. Я. П. Силин (председатель);
д-р экон. наук, доц. В. Е. Ковалев (зам. председателя)
д-р экон. наук, проф. М. С. Марамыгин; д-р экон. наук, проф. Е. Г. Князева;
д-р экон. наук, проф. Л. И. Юзович; д-р экон. наук, доц. Н. А. Истомина;
канд. экон. наук, доц. Н. Ю. Исакова; канд. экон. наук, доц. Н. Н. Мокеева;
канд. экон. наук, доц. Е. Н. Прокофьева; канд. экон. наук, доц. В. А. Татьянников
канд. экон. наук, доц. Ю. В. Гудошникова (секретарь)

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры банковского и инвестиционного менеджмента
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
А. Ю. Домников;
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой финансовых рынков и финансовых институтов
Казанского федерального университета
Л. Н. Сафиуллин

Юзович, Л. И.

Ю20 Банковский корпоративный андеррайтинг: методический подход к оценке кредитного риска : монография / Л. И. Юзович, Н. Ю. Новикова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. — 206 с. Серия: Современные финансы и банковское дело.

ISBN 978-5-9656-0348-0

В монографии рассматривается круг теоретических и практических вопросов, раскрывающих сущность кредитного риска в банковском корпоративном андеррайтинге. Методические подходы к реализации банковского корпоративного андеррайтинга в условиях экономической нестабильности исследуются на основе комплаенс-мониторинга.

Монография будет полезна научным работникам и специалистам-практикам финансовой и юридической сферы в области банковского дела, управления кредитными рисками, риск-менеджмента, банковского корпоративного андеррайтинга.

УДК 336.7
ББК 65.262.101-09

ISBN 978-5-9656-0348-0

© Юзович Л. И., Новикова Н. Ю.,
2024
© Уральский государственный
экономический университет, 2024

ВВЕДЕНИЕ

У истоков каждого успешного предприятия стоит однажды принятое смелое решение.

Питер Дракер

Приоритетным направлением современного банковского риск-менеджмента является адекватная оценка кредитного риска, базирующаяся на научно обоснованных методических рекомендациях и мировом опыте прогнозирования рисков.

Проблемы невозвратности кредитов, обусловленные дефолтами заемщиков, вызывают необходимость дальнейшего развития инструментария прогнозирования кредитных рисков, особенно в условиях цикличности экономических систем. В связи с этим на сегодняшний день в России продолжается приведение пруденциальных подходов в соответствие с требованиями Базельского комитета по банковскому надзору в части оценки кредитного риска на основе системы внутренних рейтингов банков.

Кредитование корпоративного сектора представляет собой значительную часть деятельности российского банковского бизнеса, причем основная доля данного сегмента сконцентрирована в крупнейших банках. На долю системно значимых кредитных организаций в настоящее время приходится 77 % активов банковского сектора России.

Внедрение в российский банковский риск-менеджмент процесса корпоративного андеррайтинга, как объективной независимой оценки рисков при кредитовании корпоративного заемщика, позволило значительно сократить кредитные риски за счет широкого охвата факторов, используемых андеррайтерами в оценке, тем самым оказывая положительное влияние на показатели достаточности капитала банка, выполнение требований регулятора, а значит, стабилизируя устойчивость финансово-кредитной системы.

В сложившейся ситуации, когда ожидаемо дальнейшее ухудшение качества кредитного портфеля российских банков и рост частоты дефолтов компаний из отраслей, наиболее пострадавших из-за панде-

мии коронавируса, а также в результате введенных санкционных ограничений, проблема совершенствования моделирования комплексной оценки кредитного риска, позволяющего применять элементы стресс-тестирования и методы сценарного анализа, является особенно актуальной. Такая модель позволит обеспечивать прогнозирование стрессовых изменений с целью недопущения снижения доходности корпоративного кредитного портфеля банка с учетом влияния макроэкономических факторов.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки теоретических и методических аспектов совершенствования оценки банковского кредитного риска при проведении андеррайтинга корпоративного заемщика и его сделки.

1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРЕДИТНОГО РИСКА И ЕГО ОЦЕНКИ В БАНКОВСКОМ КОРПОРАТИВНОМ АНДЕРРАЙТИНГЕ

1.1. Предпосылки внедрения банковского андеррайтинга в теорию рисков

В современных условиях неотъемлемой частью банковского риск-менеджмента является андеррайтинг. Важная роль данного направления обусловлена соглашением «Базель III», призванным повысить качество управления рисками.

Понятие «андеррайтинг» (англ. underwriting — подписка) имеет несколько значений в финансовом секторе, одно из них — оценка рисков при принятии решений о предоставлении кредита. Распространение этого термина связано с появлением и быстрым расширением услуг по кредитованию, страхованию и торговле ценными бумагами. Сегодня андеррайтинг актуален в разных сферах бизнеса и финансов, без него невозможно заключение сделок страхования, кредитования и выпуска ценных бумаг. Соответственно, различают андеррайтинг в страховом, банковском секторе и на фондовом рынке.

Изначально андеррайтинг появился на страховом рынке, где андеррайтеры определяли условия соглашений с клиентами и проверяли вероятность наступления страхового случая. Этот термин впервые был использован в письменной форме в 1622 г. для обозначения «подписания какого-либо документа». Первоначально договоры страхования заключались в лондонских кофейнях. При этом коммерсанты (в то время их еще не называли страховщиками) встречались с владельцами судов и грузовладельцами. Так, кофейня английского предпринимателя Эдварда Ллойда располагалась вблизи от реки и в силу удобства расположения стала публичной площадкой для обмена новостями и заключения сделок. В настоящее время корпорация Ллойд (Lloyd) стала одним из международно значимых страховых центров,

где страховые брокеры и андеррайтеры заключают сделки и оформляют договоры страхования. Репутация компании позволяет ей быть конкурентной на рынке — если андеррайтер Ллойда не принимает риск и отказывает в сделке, другие организации также откажут в страховании.

Страховой андеррайтинг в мировой практике сегодня встроен в процесс страхования. В России на сегодня, в отличие от США и Великобритании, отсутствует законодательная регламентация деятельности андеррайтеров. Наиболее популярна профессия андеррайтера в США, где все страховые компании содержат в штате подразделение андеррайтеров. Здесь один из самых развитых страховых рынков в мире, при этом страховое регулирование осуществляет каждый штат в отдельности, без единого центра. Каждая американская страховая компания создает внутренние нормативные документы в соответствии с требованиями законодательства, важнейшим из которых является «Политика андеррайтинга», куда включены основные направления деятельности организации: виды объектов страхования, состав и размер предоставляемой защиты, наличие и описание видов рисков и иное.

В Великобритании регулирование страхового андеррайтинга осуществляется согласно закону «О страховых компаниях» и иным нормативным требованиям.

Основными видами страхования являются страхование имущества и от несчастных случаев (P&C) и страхование жизни. Страхование имущества и от несчастных случаев покрывает убытки, возникающие, например, в результате пожаров, автокатастроф, потопления судна и кражи. Страхование жизни предусматривает выплату определенной денежной суммы в случае смерти страхователя. Страхование жизни часто связано с тем, что касается пенсий, поэтому данный аспект страхования иногда называют «жизнь и пенсии». Использование страхования в рамках пенсионного плана предполагает выплату страховой компанией денежной суммы по достижении страхователем определенного возраста или при выполнении других заранее оговоренных условий.

Максимальная сумма, которая может быть выплачена страхователю, называется гарантированной суммой. Если фактический ущерб, понесенный страхователем, меньше, чем гарантированная сумма, то страхователь получит компенсацию фактического ущерба, а не гарантированную сумму. Страхование работает по принципу распределения убытков нескольких человек между большим числом людей, ко-

которые поддерживают выплату убытков за счет своих небольших взносов или премий.

Страхование имущества и от несчастных случаев (P&C) называется по-разному в разных частях мира; страхование имущества и от несчастных случаев — в США и Канаде; общее страхование — в Соединенном Королевстве; страхование, не связанное со страхованием жизни — в Континентальной Европе; личное и имущественное страхование — в России.

Существуют различные примеры страхования имущества и от несчастных случаев (табл. 1).

Таблица 1

Примеры видов страхования имущества и от несчастных случаев

Распространенные виды договоров страхования	Менее распространенные виды договоров страхования
Коммерческая ответственность P&C (распространяется на «третьих лиц»: телесные повреждения, материальный ущерб, ограниченную договорную ответственность и т. д.)	Преступление
Имущественная ответственность	Ответственность за загрязнение окружающей среды
Ответственность за автомобиль	Различные стратегии в области внутреннего судоходства
Профессиональная ответственность	Воздушное судно
Профессиональное возмещение	Страхование от терроризма

Страховые компании в основном распространяют свои продукты одним из трех способов: через агентов, через брокеров или через банковскую страховку (банковское страхование). Эти каналы распределения описаны в табл. 2.

Таблица 2

Типичная отраслевая структура и ключевые участники страхования

Роль или канал распространения	Описание
Агенты по корпоративному страхованию	Многим страховым юридическим лицам разрешено работать в качестве страховых агентов. Исторически такая практика довольно успешна благодаря огромным базам данных, значительным ресурсам и способности проникать на рынок в различных сегментах
Страховые брокеры	Если корпоративным страховым агентам разрешается продавать продукты только одной компании, то страховым брокерам разрешено продавать продукты самых разных компаний на рынке. Это позволяет им предлагать своим клиентам широкий выбор

Роль или канал распространения	Описание
Модель банковского страхования / банковское страхование	Модель банковского страхования («ВІМ»), также иногда известная как «банковское страхование» — термин, используемый для описания партнерства или отношений между банком и страховой компанией, при которых страховая компания использует банковский канал для продажи своих страховых продуктов. ВІМ позволяет страховой компании поддерживать небольшие команды прямых продаж, поскольку их продукты продаются через банк клиентам банка, а также сотрудниками банка. Это считается перекрестной продажей страховых продуктов и услуг банковскими учреждениями
Другие маркетинговые каналы	Включают в себя другие виды маркетинга, такие как телемаркетинг, онлайн-продажи, распродажи в торговых центрах и т. д.

Бизнес-модель страховых компаний отличается от бизнес-модели банков. В то время как банки, как правило, имеют краткосрочные обязательства и долгосрочные активы, страховые компании часто имеют долгосрочные обязательства, но достаточно краткосрочные активы (хотя эти активы могут быть инвестированы на длительный срок).

Страховые компании получают прибыль двумя способами: от разницы между тем, что они получают в виде премий, и тем, что они выплачивают по претензиям, и от любой прибыли, которую они получают, инвестируя полученные ими премии.

Страхование банковских рисков является эффективным инструментом решения экономических проблем, поскольку позволяет банкам снижать финансовые потери. Однако существуют обстоятельства, препятствующие функциональному развитию этой сферы страхования.

Как правило, понятие банковских рисков в страховой деятельности не используется. Это относится к финансовым и предпринимательским рискам, с которыми сталкиваются банковские учреждения в силу специфики своей деятельности. Наиболее значимыми рисками являются рыночные, кредитные, операционные и риски ликвидности. Отсутствие подробных характеристик отбора страховых компаний банковскими организациями ущемляет интересы клиентов банка, страховых компаний и снижает конкуренцию.

В то же время одной из главных причин недовольства страховых компаний является информационная непроницаемость банков. Этот фактор сдерживает развитие страхования банковских рисков. Если

страховая организация не связана с банком, ей трудно получить информацию о системе безопасности или управлении рисками. В таких случаях страховщики могут завышать страховые тарифы или отказываться принимать риск. С другой стороны, банки обязаны быть осведомлены о тарифах и условиях договора, а также о доверии к страховой компании и ее перестраховочной защите.

Видимыми недостатками являются отсутствие необходимых баз данных, несовершенный уровень страховой культуры и боязнь мошенничества со стороны страховщиков.

Существуют трудности с оценкой уровня надежности страховых компаний и качественной стороны их деятельности. Из-за отсутствия единых комплексных методических разработок в области оценки финансового состояния страховых компаний банки должны оценивать надежность страховых компаний «на свой страх и риск» на основе ряда критериев (количество доступных активов, срок действия, наличие лицензий, соблюдение условий размещения страховых резервов, уровень ликвидности и т. д.).

Несмотря на важность и актуальность направления, а также большое количество публикаций, исследований по проблеме управления рисками в коммерческом банке с использованием полисов комплексного страхования, содержащих возможные варианты защиты рисков, не существует. Это обстоятельство требует теоретических и практических исследований современных банковских условий.

В России страхование деловых и финансовых рисков является периферийным сектором рынка. Страховые компании не прилагали усилий для развития этого направления. Однако страховой рынок перенасыщен традиционными продуктами, и страховые организации решили взяться за развитие новых направлений.

Российские страховщики не готовы заниматься банковским страхованием. Банковские риски становятся неприемлемыми для страховых организаций, когда предполагаемый общий капитал страховых компаний составляет около 5 млрд долл. по сравнению с более чем 30 млрд долл. основного капитала банков.

Банковские, процентные, кредитные и другие риски были изучены российскими экономистами в связи с развитием рыночных отношений. Выявление, изучение и оценка рисков в банковском секторе является важной задачей. На фоне негативного влияния различных рисков на банковскую систему необходимо разработать единую систему управления рисками.

Риск как элемент банковской системы можно изобразить как ситуационную особенность деятельности любого субъекта рыночных отношений, создающую неопределенность ее исхода и потенциальных благоприятных или неблагоприятных результатов, которые отражаются в убытках или доходах. Банковские риски являются неотъемлемой частью коммерческих рисков; они связаны с финансовыми потерями.

Руководители банковского страхования являются членами Лондонской страховой ассоциации Lloyd. Необходимость в банковском страховании обусловлена банковской деятельностью, присущими ей рисками, возникающими из-за неоднозначности рыночной ситуации. Проценты, получаемые кредитными организациями за оказанные услуги, являются платежами за риск потери прибыли и активов. Сложное банковское управление, современные технологии, вооруженные рейды, электронные преступления, злоупотребления со стороны банковских служащих, непредсказуемое и неэффективное государственное регулирование, новые виды деятельности побуждают финансовые учреждения прибегать к услугам страхования. Убытки могут быть компенсированы только страховыми полисами.

Однако страховые компании, в свою очередь, тоже сталкиваются со многими рисками, некоторые из них аналогичны тем, с которыми сталкиваются банки (например, кредитный риск контрагентов, в которых они инвестировали свои средства), а некоторые отличаются.

На рис. 1 показано, как риски, связанные со страхованием (такие как возможность выплаты страховых возмещений), накладываются на другие риски.

Крупные потери часто происходят, когда ряд средств контроля, политик и процедур не работают должным образом.

Андеррайтинговый риск — неотъемлемый риск в страховой деятельности. При страховании риска P&C риск андеррайтера — это, в частности, риск заключения контракта на ненадлежащий бизнес. Риск андеррайтера затрагивает:

- влияние цикла андеррайтинга;
- отбор нежелательных рисков;
- колебания сроков, частоты и тяжести страховых случаев по сравнению с ожиданиями на момент андеррайтинга;
- процесс, который поставщик финансовых услуг (например, страховщик) использует для оценки права клиента на получение его продуктов (например, страхование).

Рис. 1. Иллюстрация взаимодействия значимых категорий риска

При риске андеррайтинга специфическая склонность к риску может привести к:

- штрафам или судебным спорам в связи с андеррайтинговой деятельностью;
- неспособности поддерживать надежную систему внутреннего контроля над операциями и практикой андеррайтинга;
- ущерб собственным брендам компании из-за недисциплинированного или ненадлежащего принятия рисков;
- выявлению новых видов бизнеса, ранее не санкционированных, или развитию существующих видов бизнеса за пределами текущих полномочий компании по андеррайтингу, без передачи этого вопроса высшему руководству, ответственному за этот бизнес.

Страховщик стремится выявить колебания в возникновении, сумме и сроках исполнения своих страховых обязательств. Он также ориентирован на выявление совокупности рисков, которые могут привести к крупным единичным или множественным заявлениям, включая катастрофы.

Кроме того, страховой компании необходимо выявить изменения во внешней среде, которые могут привести к увеличению страхового риска P&C.

При этом фирма должна постоянно отслеживать, чтобы она не подвергалась страховому риску, превышающему ее склонность к рис-

ку. А страховщик должен быть как реактивным, реагируя на фактическое увеличение риска, так и проактивным, реагируя на потенциальное увеличение в будущем. Это предполагает тесную координацию процессов контроля рисков, идентификации рисков, снижения рисков и измерения рисков, поскольку необходимо выявить и понять потенциальные будущие риски, прежде чем можно будет предпринять эффективные действия по их контролю. Один из способов, которыми это может быть реализовано, заключается в том, чтобы высшее руководство установило индивидуальные лимиты андеррайтинга для всех сотрудников и агентов, которые имеют полномочия страховать риски. Это могут быть как денежные лимиты, так и ограничения на виды покрытия продуктов, которые они могут гарантировать.

Минимальные стандарты управления рисками включают следующее. Управленческая информация должна быть получена на основе анализа рисков андеррайтинга R&C и использоваться для обеспечения понимания, информирования об оперативном планировании возможности обрабатывать и влиять на распределение ресурсов, включая капитальное планирование.

Заявления о склонности к риску и допустимые отклонения должны быть четко определены, должны обновляться на регулярной основе (по крайней мере, ежегодно) и рассматриваться как неотъемлемая часть процесса планирования.

Следует активно проводить регулярный анализ рисков (по крайней мере, ежеквартально) систем и процессов андеррайтинга R&C, чтобы гарантировать эффективное управление присущими андеррайтингу рисками.

Независимый проверяющий (кто-то, кто непосредственно не вовлечен в контролируемый процесс или деятельность) должен обеспечить надлежащий контроль.

Так, ключевыми мерами контроля риска андеррайтинга для различных аспектов процесса определения размера страховки и предъявления претензий могут являться:

- процессы и процедуры, уравнивающие риски, которые сглаживают цикл (бизнес, который имеет ограниченную чувствительность к цене) и ускоряют цикл (риски, чувствительные к цене в рамках учетной записи);

- продукты и формулировки политики, соответствующие описываемому типу риска, рыночным и национальным правовым соображениям, и дисциплина, которая поддерживается на всех этапах цикла андеррайтинга;

- соблюдение заявленной политики перестрахования R&C и кредитной политики (риска дефолта перестраховщика) при всех приобретениях перестрахования, как договорных, так и факультативных (при этом перестраховщик может выбрать, какой полис он хочет перестраховать из всех, представленных ему одновременно);

- соответствие договорам перестрахования и заявлениям о философии, предоставляемым перестраховщикам.

При страховании жизни риск андеррайтинга вероятен, когда плохая практика андеррайтинга позволяет принимать риски с неадекватными уровнями премий или допускает принятие предложений, которые на самом деле должны быть отклонены. Минимальными стандартами управления рисками и контроля при этом являются:

- внедрение официально задокументированной «философии андеррайтинга» и вспомогательных процедур;

- применение навыков андеррайтинга и методов работы, соответствующих отраслевой практике;

- регулярность независимых проверок андеррайтинга, обычно проводимых перестраховщиками. Практика андеррайтинга также должна соответствовать соглашениям о перестраховании и опыту, используемому при установлении цены;

- при создании унифицированного бизнеса четкая система ценообразования за единицу продукции, охватывающая расчет и проверку цен за единицу продукции, процесс исправления ошибок, а также обслуживание клиентов и нормативные требования.

Таким образом, выдавая страховые полисы, компания принимает на себя риск. Страховые андеррайтеры, как и банковские, являются внутренними сотрудниками организации и определяют условия соглашений с клиентами, проверяя при этом не платежеспособность, а вероятность наступления страхового случая — низкая вероятность снижает риск финансовых потерь страховой организации. В этом случае клиенту предлагаются более выгодные условия оформления, что обеспечивает конкурентоспособность компании и поддерживает баланс между максимизацией прибыли и возможностью рассчитаться по обязательствам в случае реализации крупных платежных требований клиентов.

В последние годы в сфере страхового андеррайтинга наблюдаются изменения, связанные с развитием искусственного интеллекта, автоматизация процессов способствует росту клиентоориентированности андеррайтеров, повышению качества предоставляемых услуг и эффективности бизнеса.

После развития страхового андеррайтинга термин распространился на фондовый рынок для оценки уровня риска при покупке ценных бумаг нового эмитента. В международной практике андеррайтинг является важной составляющей эмиссионного процесса, а андеррайтер — профессиональным посредником. Так, в США вопросы правового статуса андеррайтинга были урегулированы в 1930-х гг. До краха фондового рынка правовое регулирование рынка ценных бумаг отсутствовало, что в итоге привело к дефолту и большим потерям инвесторов. Во время Великой депрессии государством в целях регулирования рынка и восстановления доверия к фондовому рынку был принят Закон о ценных бумагах (1933 г.), на законодательном уровне введен термин «андеррайтер» как «любое лицо, которое в связи с распространением ценных бумаг эмитентом приобрело возможность предлагать или продавать заинтересованным лицам эмиссионные ценные бумаги».

В российском законодательстве с 2000-х гг. правовая база в части первичного размещения ценных бумаг претерпевала значительные изменения с целью приведения в соответствие общемировой практике. Однако понятие «андеррайтинг» на законодательном уровне четко не закрепились, в то время как большинство российских компаний-эмитентов на практике использовали институт андеррайтинга. В текущей ситуации эмитенты взаимодействуют с андеррайтерами на договорной основе, полагаясь на их деловую репутацию, что повышает риски и влечет снижение качества оказываемых услуг.

Андеррайтер необходим при выходе на рынок компании с предложением о выпуске ценных бумаг, в том числе в процессе подготовки к торгам на иностранной фондовой бирже, при отсутствии котировок и истории продаж, когда инвесторы не могут оценить риски сделки и дальнейшие перспективы от вложений. Основные функции андеррайтера по операциям на фондовом рынке:

- предоставить инвесторам преимущества размещения ценных бумаг путем финансового анализа компании и оценки ее стоимости и перспектив выпуска ценных бумаг, выбор временного диапазона;
- рассчитать цену, форму и объем эмиссии исходя из предполагаемого уровня спроса, организовать торговлю, обеспечив стабильность цены, включая взаимодействие с регулятором, юридическое сопровождение, регистрацию ценных бумаг;
- обеспечить гарантии для эмитента.

В отличие от страхового и банковского, андеррайтинг в сфере ценных бумаг осуществляется профессиональными специализиро-

ванными компаниями, инвестиционными банками — игроками фондового рынка. В случае с крупной публичной компанией может привлекаться не один, а нескольких финансовых институтов, образующих синдикат андеррайтеров.

Наиболее востребованным считается андеррайтинг при подготовке к IPO — первичному публичному размещению акций компании. Если это делает известная и стабильная компания, то банки-андеррайтеры устремляются на помощь — каждый хочет получить достойное вознаграждение за листинг новых акций на фондовой бирже.

Применение андеррайтинга призвано гарантировать корпорации рост капитала с помощью IPO, способствовать принятию взвешенных решений инвесторами, а также обеспечить премию андеррайтерам. Если андеррайтер, определив стоимость и объем ценных бумаг, заинтересован в продвижении и уверен в привлекательности выпуска при высоком спросе на рынке, эмитенту предоставляется твердая гарантия приобретения (андеррайтинг с твердыми обязательствами). После того как банк-андеррайтер проанализировал компанию-эмитента и определил стоимость и объем ценных бумаг, которые будут пользоваться спросом на рынке, он покупает эти ценные бумаги и организует открытые торги от имени компании. В этом случае доход андеррайтера формируется как разница между рыночной ценой и ценой выкупа ценных бумаг. Популярным видом договора является соглашение «с ожиданием» — когда андеррайтер выкупает только часть пакета акций, увеличивая спрос своим выкупом, и в соответствии с договоренностью удерживает цену акций в определенном диапазоне, при этом компания самостоятельно продает ценные бумаги напрямую. В случае заключения соглашения «максимальных усилий» андеррайтер не принимает весь риск на себя, но обязуется продать максимальный объем ценных бумаг за максимальную цену, но не гарантирует эмитенту выплаты за весь выпуск, не принимая ответственность за результат размещения. Также в практике андеррайтинга ценных бумаг используется вид договора «все или ничего», когда андеррайтер получает вознаграждение только при выпуске пакета ценных бумаг в полном объеме в заданном ценовом диапазоне.

Премия андеррайтера формируется как маржа между ценой покупки и продажи пакета ценных бумаг на бирже, так же как фиксированная либо смешанный тип вознаграждения.

Многие компании могли бы самостоятельно проводить первичное публичное размещение, сохраняя прибыль без издержек на посредника, но большинство из них не готовы отказываться от и профессиональной оценки андеррайтеров.

Основными преимуществами обращения к андеррайтерам являются: снижение рисков сделки, возможность эмитента получить оговоренную сумму инвестиций, помощь в размещении ценных бумаг, выбор андеррайтера с максимально выгодными условиями. Недостатки обращения к андеррайтерам: необходимость оплаты услуг андеррайтера, риск снижения прибыли при некорректной оценке бизнеса андеррайтером. Отсутствие в законодательстве определения «андеррайтер», а также регламентации процесса и распределения ответственности при осуществлении андеррайтинга уменьшает возможности эмитентов и увеличивает инвестиционные риски.

В современных условиях выявлению совокупности компонентов риска при кредитовании заемщиков в значительной мере способствует процесс банковского андеррайтинга, являющийся неотъемлемой частью современного банковского риск-менеджмента. Важная роль данного направления определена нормами соглашения «Базель III» в целях повышения качества управления рисками.

Вопросы управления банковскими рисками международное сообщество затронуло еще в 1979 г. на заседании Комитета Кука (предшественника Базельского комитета по банковскому надзору — БКБН). Сегодня итоговыми направлениями «Базель III» являются требования о создании в банках риск-подразделений, в том числе со следующими функциями:

- выявление значимых рисков и их оценка;
- создание системы управления рисками (СУР);
- оценка и мониторинг уровня подверженности банка рискам.

В иностранных банках применяются различные практики андеррайтинга, основанные на оценке рисков заемщика. Так, в США андеррайтеры используют информацию в соответствии с законодательством, регулирующим сбор информации при оценке рисков. Например, по заемщикам — юридическим лицам банки запрашивают информацию в Службе взаимного обмена кредитной информацией при Национальной ассоциации управления кредитом, Агентстве по установлению кредитных рейтингов и в других негосударственных компаниях. По физическим лицам сбор сведений осуществляется согласно закону «О равных кредитных возможностях» (1974), установившему запрет на дискриминацию заемщиков по национальности, расе, полу, цвету кожи, семейному положению, вероисповеданию, возрасту (кроме лиц до 18 лет) и источнику дохода. В случае оформления ссуды(-а) в качестве созаемщика запрашиваются сведения о семейном положении.

Банк не может отказывать в предоставлении кредита при наличии у физического лица дохода только в виде государственных пособий и дотаций. При оценке риска учитываются также факты своевременных коммунальных платежей и оплаты жилья. Дополнительная информация запрашивается в кредитных бюро, которые предоставляют данные исключительно согласно действующим нормам закона и не вправе давать отрицательные сведения о заемщике по истечении семи лет.

В Великобритании кредиторы используют собственные критерии и ориентиры для оценки рисков, а не рейтинги кредитных бюро. Это ключевое отличие от практики США.

В России специальность «андеррайтер» появилась в начале 2000-х гг. К 2013 г. в системе Сбербанка было создано шесть межрегиональных центров андеррайтинга [46]. В настоящее время в связи с развитием технологий в банковской сфере, совершенствованием кредитных процессов андеррайтинг используется в крупнейших российских банках.

Банковский андеррайтинг можно характеризовать как процесс анализа рисков, включающий их оценку, классификацию, принятие или отклонение рисков, а в случае принятия риска — определение условий сделки, размеров покрытия и расчет резервов [24].

Отметим, что понятие андеррайтинг в значении процесса оценки кредитного риска в настоящее время активно используется в деловом обороте и в банковском профессиональном сообществе, при этом толкование данного понятия можно найти в основном в словарях и информационных интернет-ресурсах. В научной и учебной литературе (включая зарубежные издания) данный термин в обозначенном контексте упоминается редко и косвенно, при описании технологии кредитования, в основном розничного.

Приведем определения андеррайтинга, содержащиеся в справочной литературе (табл. 2).

Итак, андеррайтинг в кредитовании — процедура оценки банком вероятности погашения или непогашения запрашиваемого кредита, а также оптимальное структурирование сделки по результатам независимой экспертизы рисков. Андеррайтинг предполагает изучение платежеспособности и кредитоспособности заемщика по методике, принятой в конкретном банке. Учитывая многообразие банковского кредитования принято разделять андеррайтинг розничного и корпоративного клиентского сегмента, а также автоматический и индивидуальный андеррайтинг.

**Определения андеррайтинга,
содержащиеся в справочной литературе**

Определение андеррайтинга	Источник
Первичное размещение ценных бумаг на рынке	Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001
1) Первичное размещение ценных бумаг на рынке; 2) Договор на первичное размещение ценных бумаг между эмитентом и гарантантами (пулом) андеррайтинга	Погорелова Г. М. Гражданское право (терминологический словарь): учеб. пособие. Белгород — СПб.: Эпицентр, 2018
Финансовая деятельность страховых и финансовых компаний и банков, при которой лицо или организация, именуемые андеррайтером, гарантирует заключаемые страховые контракты, размещение на рынке облигаций или акций на согласованных условиях за специальное вознаграждение, покупку и продажу инвестиционными компаниями, банками и крупными брокерскими фирмами ценных бумаг новых выпусков на первичном рынке; так же называется и сам договор на размещение ценных бумаг между гарантом и эмитентом	Экономика и право: словарь-справочник / авт.-сост. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. М.: Вуз и школа, 2004
Покупка или гарантирование покупки ценных бумаг при их первичном размещении для продажи. Лицо, принявшее на себя обязанность разместить бумаги от имени эмитента или от своего имени, но за счет и по поручению эмитента, называется андеррайтером. Услуги по размещению на фондовом рынке первичной эмиссии корпоративных ценных бумаг предоставляют инвестиционные и коммерческие банки, брокерские фирмы, инвестиционные компании	Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001
Процедура, которая включает оценку кредитором вероятности погашения ипотечного кредита и определение максимально возможной суммы кредита с учетом доходов заемщика, наличия собственных средств для первоначального взноса и оценки предмета ипотеки	Грудцына Л. Ю. Жилищная энциклопедия / Система ГАРАНТ, 2008

Примечание. Сост. на основе изучения экономической литературы и нормативно-законодательной базы.

Розничный андеррайтинг применяется банком для оценки рисков при кредитовании физических лиц.

Андеррайтинг корпоративного заемщика проводится с целью выявления и независимой оценки рисков банка при кредитовании юридических лиц и определения рейтинга участников сделки. Андеррайтеры используют различный инструментарий финансового и инвестиционного анализа. В ряде случаев андеррайтер предлагает альтернативные условия по запрашиваемому кредиту. Комплексный подход к оценке способствует снижению банковских рисков. Кроме того, выработка альтернативных предложений корпоративным андеррайтером зачастую способствует смягчению рисков в деятельности самого заемщика и оптимизации его долговой нагрузки.

Автоматический андеррайтинг принято называть скорингом, при этом оценка риска основывается на статистических данных в рамках конкретных экономических условий и определяется возможность клиента выполнить обязательства по кредиту. Скоринг применяется к типовым продуктам, главным образом для физических лиц и предприятий малого и среднего бизнеса.

Индивидуальный андеррайтинг представляет собой углубленную оценку риска кредитования прежде всего юридических лиц либо иных заемщиков, при кредитовании в крупных объемах.

Основными функциями банковского андеррайтера являются:

- аналитическая — анализ заемщика и сделки, оценка рисков;
- методическая — методическое обеспечение оценки рисков;
- практическая — участие в принятии решений о выдаче (отказе) кредита, определение основных, дополнительных условий договора и финансовых ковенантов;
- контрольная — контроль качества банковского андеррайтинга, мониторинг параметров кредитного портфеля.

Система андеррайтинга является внутренней системой банка, однако подразделение андеррайтинга независимо от других. На мнение андеррайтера не должны влиять ни показатели бизнес-планирования в части роста кредитного портфеля, ни договоренности топ-менеджмента относительно санкционирования заявки. Принцип независимости реализуется путем структурного обособления сотрудников андеррайтинга в отдельное независимое подразделение вплоть до территориального разделения по городам (регионам), в то же время такой подход должен обеспечиваться высоким уровнем технологичности банка при передаче данных, что несет в себе дополнительные издержки.

Исходя из проведенного исследования, приведем определение понятия «андеррайтинг корпоративного заемщика (корпоративный андеррайтинг)» как процесса объективной независимой экспертизы

кредитной заявки корпоративного заемщика риск-подразделением банка, включающего оценку заемщика и его сделки на всех этапах действия ссуды, выявление потенциальных рисков кредитования, оценку степени их возможного влияния на вероятность невозврата кредита, финансовую оценку, прогнозирование вероятности дефолта и утверждение рейтинга заемщика, с вынесением мотивированного заключения о целесообразности выдачи кредита, структуре и параметрах сделки, качестве ссуды и уровне резерва для санкционирования уполномоченным органом банка. Процесс рассмотрения кредитной сделки с участием андеррайтера корпоративного бизнес-сегмента схематично изображен на рис. 2.

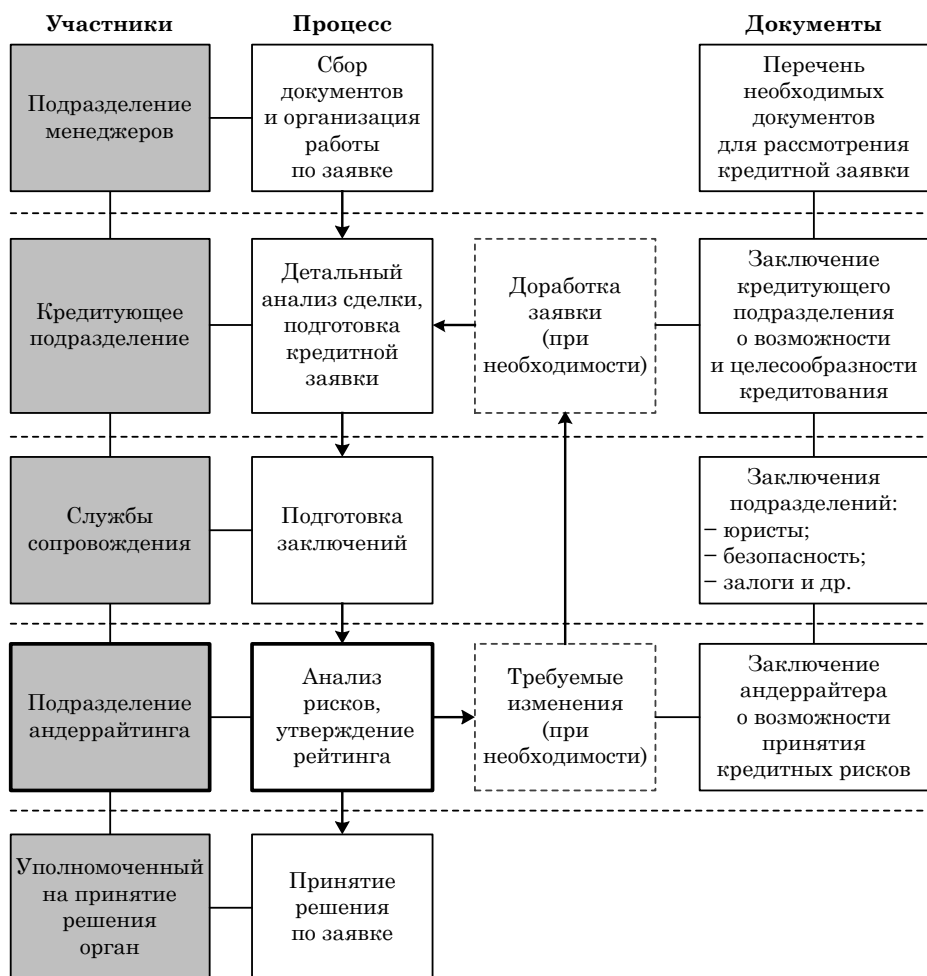

Рис. 2. Процесс кредитования корпоративных заемщиков с применением процедур корпоративного андеррайтинга

Профессионально организованная процедура корпоративного андеррайтинга позволяет значительно сократить риски кредитной сделки за счет широкого охвата факторов, используемых в оценке и характеризующих потенциального заемщика и структуру сделки, а также за счет реализации принципа «4 глаз» — разделения функционала специалиста кредитного подразделения и андеррайтера. Кроме того, корпоративный андеррайтинг способствует оптимизации процесса кредитования, унификации и совершенствованию методологии оценки кредитного риска корпоративных заемщиков.

До недавнего времени оценкой кредитоспособности заемщиков и кредитных рисков занимались только сотрудники кредитного подразделения, а решение о возможности кредитовании принималось уполномоченным коллегиальным органом, способствуя взвешенной оценке и исключая возможные ошибки и злоупотребления. В то же время используемый механизм зачастую сводился к формальному принятию решений с учетом субъективного мнения и широких полномочий руководства на местах, не принималось во внимание отсутствие полноты и качества оценки всех имеющихся по сделке рисков. Это особенно важно по значительным сделкам крупных корпоративных клиентов с учетом масштаба деятельности и большого количества факторов риска. Тем самым, в целях повышения объективности оценки при сохранении индивидуального подхода, оправдана необходимость внедрения в кредитный процесс процедуры корпоративного андеррайтинга, применяемой зарубежными банками.

Для проведения объективной комплексной оценки в соответствии с требованиями банка андеррайтер, применяя собственный инструментарий финансового и инвестиционного анализа, изучает финансовую составляющую бизнеса клиента, анализирует финансовую отчетность, его отраслевые, маркетинговые, юридические и репутационные особенности, при необходимости запрашивает дополнительные документы и подготавливает рекомендации и структуру сделки с учетом долговой нагрузки клиента, что в конечном итоге снижает риски банка при кредитовании.

Сегодня банковский андеррайтинг в значительной мере способствует снижению рисков кредитования. Тем самым развитие технологий кредитования, совершенствование кредитных процессов и методик оценки риска позволяет вывести значимость андеррайтинга на новый качественный уровень.

Возвращаясь к рекомендациям БКНБ, важно отметить, что главным регулятивным средством в этих рекомендациях явились ми-

нимальные требования к достаточности банковского капитала, выражающиеся показателем отношения капитала банка к сумме его балансовых и забалансовых активов, взвешенных по степени риска. В настоящее время указанные рекомендации трансформированы российским регулятором, в частности, в Инструкцию № 199-И об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала [1], а также в Указание № 3624-У о требованиях к системе управления рисками и капиталом [7], в котором обозначено, что система управления рисками должна позволять кредитной организации осуществлять оценку значимых для кредитной организации рисков (включая кредитный риск) и контроль за их объемами. Применительно к банковской практике функционал независимой оценки кредитного риска в процессе анализа кредитных заявок осуществляют подразделения андеррайтинга.

Таким образом, осуществляя объективную и независимую оценку риска, андеррайтер оказывает влияние на показатель достаточности капитала, приводит его к стандартам, установленным Базельским комитетом.

1.2. Концептуальные исследования и классификационные составляющие кредитного риска, необходимость его оценки в банковском корпоративном андеррайтинге

В любой деятельности можно столкнуться с риском. Риск сопровождает все аспекты жизни человека, в том числе и экономический. Понятия «риск», «неопределенность», «вероятность» взаимосвязаны. Наиболее полно характеризуют данные категории следующие определения.

Неопределенность — это неполное или неточное представление о значениях различных параметров в будущем, порождаемых разными причинами, прежде всего неполнотой или неточностью информации об условиях реализации решения, в том числе связанных с ними затратах и результатах [27].

Вероятность позволяет количественно сравнивать события по степени проявления риска. Она характеризует возможность получения определенного конкретного результата.

С точки зрения вероятности осуществления событий неопределенность можно подразделить на три вида:

- полная неопределенность, которая характеризуется близкой к нулю прогнозируемостью наступления события;
- полная определенность — вероятность прогнозируемости события близка к единице;
- частичная неопределенность, отвечающая событиям, прогнозируемость которых лежит в пределах от нуля до единицы.

Таким образом, в условиях неопределенности формируются предпосылки риска, можно определить, с какой вероятностью наступит то или иное рисковое событие, к каким последствиям оно приведет.

Различные подходы к определению понятия «риск» представлены в табл. 3.

Таблица 3

Подходы к определению категории «риск»

Автор (источник) определения	Содержание категории «риск»
Словарь английского языка Н. Уэбстера (1828)	Опасность наступления убытка или ущерба
Словарь русского языка С. Ожегова (1960)	Возможная опасность
Большой экономический словарь (1998)	Возможность наступления событий с негативными последствиями в результате совершения определенных действий или принятия решений
Толковый словарь Д. Н. Ушакова	Возможная опасность
Википедия	Сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятного события
В. И. Авдийский	Неблагоприятный исход события в результате деятельности хозяйствующего субъекта
О. И. Лаврушин	Возможная опасность наступления потерь, которая связана со спецификой явлений природы и видов деятельности
П. Бернстайн	Действия, которые совершаются в условиях многообразия выбора
Стандарт AZ/NZS 4360:2004 «Риск-менеджмент»	Вероятность возникновения того, что будет оказывать влияние на цели
Стандарт риск-менеджмента ERM-COSO	Вероятное наступление события, которое окажет негативное воздействие на достижение целей
Стандарт риск-менеджмента RMS-FERMA	Вероятное наступление положительных возможностей или отрицательных последствий
Стандарт ISO 31000:2009 Risk management — Principles and guidelines	Влияние неопределенности на цели хозяйствующего субъекта

Автор (источник) определения	Содержание категории «риск»
Стандарт РМВok, part 11	Неопределенное условие или событие, которое может отрицательно и положительно повлиять на достижение поставленных целей
ГОСТ Р 51897-2002. Менеджмент риска. Термины и определения	Сочетание двух составляющих: вероятности наступления события и его последствий

Примечание. Сост. на основе изучения экономической литературы и нормативно-законодательной базы.

Исследование различных подходов к определению понятия «риск» позволило автору выявить наиболее характерные черты рискового случая:

- случайный характер события, когда неизвестно, какой из возможных исходов осуществится на практике (ситуация неопределенности);
- известна или определяема вероятность ожидаемых исходов и результатов;
- вероятность отклонения от заданной цели, для чего реализовывалась избранная альтернатива;
- наличие альтернативных вариантов решений;
- возможность разного рода потерь, связанных с осуществлением выбранной альтернативы;
- вероятность достижения задуманной цели;
- отсутствие уверенности в достижении цели;
- вероятность получения дополнительной прибыли.

Исходя из вышесказанного, можно дать следующее общее определение: риск — это возможное, вероятное событие (предвиденное или непредвиденное), которое в состоянии изменить ожидаемый в определенный период результат деятельности, что связано не только с вероятностью негативных событий и их последствий, но и с позитивными возможностями [12].

В научной литературе существует не только различное понимание сущности риска, но также и различные точки зрения по поводу природы риска. Существует три основных подхода к определению природы риска. Выделяют объективную, субъективную и субъективно-объективную природу риска.

Объективный характер риска проявляется как объективная форма существования действительности, присутствие в ней элемен-

тов случайности. Риск является объективной категорией и не зависит от воли и сознания индивидов.

Субъективная концепция риска исходит из того, что риск по природе своей субъективен, так как представляет собой оценку субъектом рискованной ситуации на основе осмысленного выбора с учетом существующих альтернатив.

Совокупность этих двух концепций представляет собой третий подход к пониманию природы риска — субъективно-объективный. Сегодня в социально-экономических исследованиях все эти подходы переплелись, сформировался современный синтез теорий рисков [28].

Современную систему управления рисками отличает именно возможность идентификации и оценки риска, последствий реализации факторов риска, разработки мер по минимизации или передаче риска.

Коммерческие банки, как и любые другие организации, в процессе своей деятельности сталкиваются с рисками. Однако риски эти имеют специфический характер. Под банковским риском принято понимать возможность (вероятность) возникновения у кредитной организации убытков и (или) ухудшения ликвидности из-за возникновения неблагоприятных событий, связанных как с существенными внутренними, так и с объективными внешними факторами [12].

Главной целью риска является обеспечение эволюционного процесса. В переносе данного утверждения на систему банковских рисков под целью банковского риска следует понимать обеспечение конкуренции в сфере, выделение наиболее приспособленных к современным тенденциям финансовых институтов, обладающих эффективным менеджментом и т. д.

Риск также выполняет ряд функций: инновационную, регулятивную, защитную и аналитическую. В переносе на банковскую сферу данные функции будут иметь следующее значение.

Инновационная функция банковского риска способствует поиску новых нетрадиционных решений проблем, стоящих перед коммерческим банком. Также для успешного преодоления высокого уровня конкуренции банкам необходимо постоянно внедрять новые продукты, методы работы с клиентами, оптимизировать внутренние процессы.

Регулятивная функция риска заключается в следующем. Коммерческий банк, как и любой другой субъект предпринимательской деятельности, ориентирован на получение максимальной прибыли. Способность рисковать — одно из условий успешной деятельности предпринимателя. Однако риск следует принимать с учетом непол-

ноты информации, особенностей экономики, возможных потерь. Принимаемые решения должны иметь обоснование и быть аргументированными.

Защитная функция риска связана с тем, что для преодоления возможных негативных последствий в случае, если риск был реализован, банками используются различные защитные механизмы: создание фондов, резервов, страхование и т. д.

Аналитическая функция означает, что наличие риска предполагает выбор одного из возможных вариантов решений, для чего руководство банка анализирует все возможные альтернативы, выбирая наиболее эффективные и менее рискованные. В зависимости от обстоятельств рискованного события выбор альтернативы определяется степенью сложности и разрешается различными способами.

Анализируя риск применительно к банковской деятельности, обозначим виды рисков, выделяемых Базельским комитетом по банковскому надзору: кредитный риск, трансфертный и страновой риск, риск потери ликвидности, процентный риск, рыночный риск, операционный риск, риск ухудшения репутации, юридический риск [2].

Кредитование — наиболее доходное, а значит, наиболее рискованное направление в деятельности банков в соответствии с концепцией финансовой теории «риск — доходность». Рост кредитного портфеля неизбежно ведет к росту принимаемого банком кредитного риска. Поэтому модификация подходов в области оценки кредитного риска корпоративных заемщиков — одна из значимых базовых задач кредитных организаций.

Иные научные мнения относительно термина «кредитный риск» главным образом связаны с оценкой позиции выполнения обязательств, принятых заемщиком в результате выдачи кредита, т. е. вероятности дефолта заемщика, и возможных потерь у банка вследствие реализации событий риска (табл. 4).

Таблица 4

**Научно-теоретические подходы к понятию «кредитный риск»
в трактовке представителей научного сообщества**

Автор	Содержание понятия «кредитный риск»
Ю. С. Бабичева, А. Г. Грязнова	Риск неуплаты основного долга и процентов по нему
Н. С. Костючко, М. Онг, Ф. Джорин	Подверженность потерям в случае неисполнения контрагентом своих обязательств по сделке в должный срок

Автор	Содержание понятия «кредитный риск»
М. Н. Романов	Ситуация, возникающая при принятии решений банком в сферах кредитования и гарантийных обязательств, выданных в пользу клиента, влияющая на его финансовые результаты деятельности и характеризующаяся неопределенностью информации о финансово-хозяйственном состоянии клиента
А. И. Евсейчев, В. В. Жариков, М. В. Жарикова, Дж. Синки, В. М. Усоскин	Вероятность непогашения заемщиком взятой ссуды
Н. И. Валенцева, О. И. Лаврушин	Невыполнение кредитных обязательств перед кредитной организацией
И. Бернар, Ж. Колли	Неожиданные обстоятельства, которые могут возникнуть до конца срока погашения ссуды

Примечание. Сост. на основе изучения научной литературы.

Концептуально, что кредитный риск — риск, связанный непосредственно с заемщиком (контрагентом) банка. Обратимся к нормативной базе международного и российского регулятора для разъяснения сущности кредитного риска.

Определение кредитного риска дается и в документах Базельского комитета по банковскому надзору: «риск потерь, возникающих вследствие дефолта, у кредитора или контрагента». БКБН уделяет особое внимание источникам его возникновения, связанным с кредитованием, но также учитывает риск неисполнения обязательств контрагентом банка по прочим операциям [22]. Банк России дополняет это определение, указывая в Положении № 590-П, что кредитный риск — потеря ссудой стоимости вследствие неисполнения, либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией, либо существования реальной угрозы такого неисполнения [5]. То есть Банк России трактует наличие кредитного риска у банка лишь в том случае, если кредитная организация понесла реальные потери в связи с нарушением обязательств заемщиком.

В Положении Банка России № 483-П под кредитным риском понимается «вероятность дефолта, уровень потерь при дефолте и величина кредитного требования, подверженная риску дефолта» [4]. Тем самым охватываются разные аспекты проявления рассматриваемого вида риска: с количественной (вероятностной) и качественной (уровень потерь) сторон.

Инструкция Банка России № 199-И об обязательных нормах банков устанавливает норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6), который регулирует (ограничивает) кредитный риск банка в отношении одного заемщика или связанных заемщиков, и иные нормативы оценки уровня банковского риска [1].

В Указании Банка России № 3624-У упоминание кредитного риска возникает в связи с вероятностью невыполнения договорных обязательств заемщиком перед кредитной организацией [7].

Таким образом, кредитный риск, являясь неотъемлемой частью процесса банковского кредитования, требует особого внимания и анализа его сущности, качественных и количественных характеристик, возможностей управления и минимизации. В рассмотренных научных, учебно-методических и нормативных материалах кредитный риск в большей степени характеризуется через возможные потери банка вследствие неисполнения заемщиком обязательств перед банком.

К категории кредитного риска относят риск, связанный с непосредственным (прямым) кредитованием клиента, и, кроме того, риск, возникающий при невыполнении условий расчетов по сделкам кредитной организации на открытом рынке.

К таким операциям относят:

- предоставленные кредиты (займы);
- размещенные депозиты;
- прочие размещенные средства, включая требования на получение (возврат) долговых ценных бумаг, акций и векселей, предоставленных по договору займа;
- учтенные векселя;
- требования кредитной организации по приобретенным по сделке правам (уступка требования) и др. [5].

Кредитный риск обуславливается в первую очередь широким перечнем факторов, объединенных в понятие «кредитоспособность клиента». При рассмотрении данного вопроса учитывается и юридическая правоспособность заемщика, его финансовое положение, качество и размер предлагаемого обеспечения и др. Факторы кредитного риска можно сгруппировать как внешние (макроэкономические) и внутренние (связанные с деятельностью заемщика/банка). Классификация представлена на рис. 3.

В группе внешних риск-факторов выделяют текущее состояние и перспективы роста экономики, внешнюю и внутреннюю политику государства, включая денежно-кредитное регулирование, а также возможные изменения со стороны государства.

Факторы банковского кредитного риска		
Макроэкономические	Связанные с деятельностью заемщика	Связанные с деятельностью банка
– Спад производства по отраслям экономики; – низкий платежеспособный спрос; – резкие изменения конъюнктуры; – риски неплатежей; – инфляция; – отсутствие реальных механизмов государственной поддержки предпринимательства; – частые изменения в налоговом законодательстве; – риск отсутствия законодательной базы и механизмов реализации прав кредитора; – неразвитость системы страхования рисков и т. д.	– Отсутствие правоспособности и дееспособности; – высокая обремененность долгами, неплатежеспособность; – неустойчивость рыночного положения; – отсутствие собственного имущества, передаваемого в залог; – имущественные риски; – риски искажения информации о финансовом положении и кредитоспособности; – управленческий риск; – социальные риски	– Отсутствие методики оценки и мониторинга кредитного риска; – занижение требований к оценке кредитоспособности заемщика; – недостаточность, низкое качество информации, несовершенство систем ее обработки; – ошибки в оценке обеспечения кредита; – несоблюдение юридических норм; – недостатки в управлении кредитным процессом; – низкая квалификация кредитных работников

Рис. 3. Факторы банковского кредитного риска [12]

Внутренние риск-факторы разделяют на связанные с деятельностью кредитора и с деятельностью заемщика. К первым относят уровень менеджмента кредитной организации, выбранную кредитную политику, структуру кредитного портфеля, способность к продвижению новых продуктов и услуг. К причинам, приводящим к изменению кредитного риска со стороны заемщика, относят условия коммерческой деятельности заемщика, уровень финансового состояния и менеджмента, деловую репутацию, риск-факторы непосредственно по финансируемой сделке.

Выделим дополнительные факторы, усиливающие и ослабляющие размер кредитного риска. Факторы, увеличивающие кредитные риски, могут быть связаны с нестабильной ситуацией в стране или с излишне либеральной кредитной политикой банка. В то же время консервативная кредитная политика, регулярный мониторинг и наблюдение позволяют снизить уровень кредитных рисков (рис. 4).

Итак, кредитный риск представляет собой опасность неисполнения, несвоевременного или неполного исполнения заемщиком своих обязательств согласно кредитному договору.

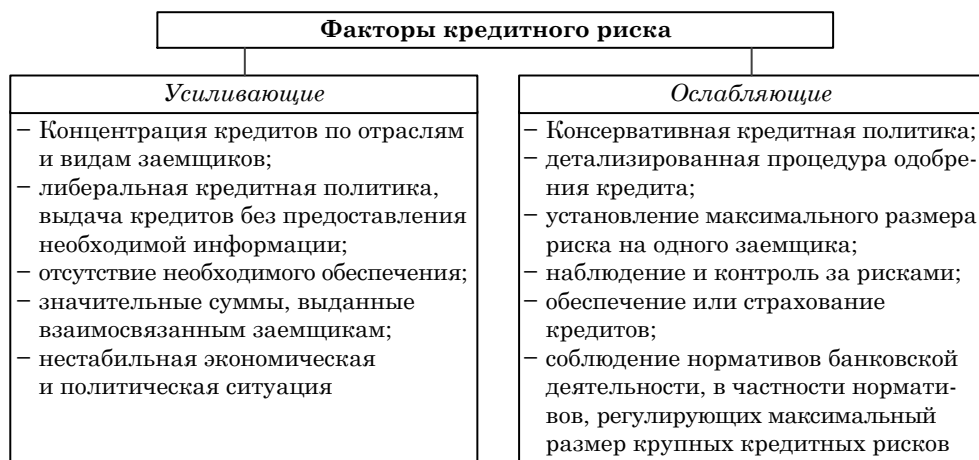

Рис. 4. Классификация факторов по воздействию на кредитный риск

К основным причинам возникновения кредитного риска можно отнести: нестабильность экономической ситуации страны (региона) заемщика, кризисные явления в отдельных отраслях экономики, неспособность заемщика достичь запланированной прибыли (дохода), обесценение заложенного имущества в качестве обеспечения кредита, возможность злоупотреблений в использовании кредита заемщиком.

Приведем классификацию кредитного риска исходя из многообразия критериев (табл. 5).

Таблица 5

Классификация кредитного риска

Классификационный критерий	Виды кредитного риска
Уровень оценки риска	Индивидуальный, совокупный
Тип заемщика/контрагента	Страновой, риск кредитования юрлица, риск кредитования физлица
Степень управления риском	Локализованный, нелокализованный
Характер нарушений заемщика	Неуплата основного долга и процентов, препятствование контролю банка, нецелевое использование
Область возникновения риска	Риск заемщика, риск кредитного продукта
Вид субъекта и форма кредитования	Риск дефолта заемщика/контрагента, концентрационный риск, суверенный кредитный риск
Форма проявления риска	Моральный, финансовый, технологический, деловой, риск утраты обеспечения, персональный, структурно-процессуальный, риск незаконных манипуляций

Окончание табл. 5

Классификационный критерий	Виды кредитного риска
Характер проявления	Текущий, потенциальный, реализованный, остаточный
Уровень риска	Риск на макроуровне отношений, риски на микроуровне отношений
Степень зависимости риска от банка	Независимый/зависимый от деятельности кредитной организации
Отраслевая направленность кредитования	Промышленный, торговый, сельскохозяйственный и т. п.
Масштабы кредитования	Комплексный, частный
Виды кредита	Риск по субъектам, объектам, срокам, обеспеченности
Стадия принятия решения	Риск на предварительной стадии кредитования, риски на последующих стадиях кредитования
Степень допустимости	Минимальный, повышенный, критический, недопустимый

Примечание. Сост. по: [14; 20; 21; 27; 28].

Так, в зависимости от вида субъекта сделки и формы кредитования выделяют:

1) риск неисполнения обязательств по кредиту (риск дефолта заемщика) — риск возникновения убытков, возникших в результате неисполнения должником обязательств по ссуде в полном объеме при просрочке более 90 дней. Риск дефолта связан со всеми операциями, имеющими кредитную природу, включая займы, долговые ценные бумаги и деривативы;

2) концентрационный риск — риск, связанный с кредитом (группой кредитов), способных оказать критическое воздействие на состояние банка. Указанный риск может возникнуть в форме концентрации задолженности по одному заемщику или концентрации в отрасли (сегменте);

3) суверенный кредитный риск — риск возникновения убытков в результате неисполнения кредитных обязательств правительством страны. С суверенным риском в конце 2000-х гг. вследствие мировой рецессии столкнулись многие страны. Наличие указанного риска призывает кредиторов учитывать два фактора при кредитовании иностранной компании — уровень суверенного риска в стране и кредитоспособность самой компании [25];

4) кредитный риск контрагента (риск дефолта контрагента) — риск неоплаты контрагентом своих обязательств по облигациям, про-

изводным финансовым инструментам или иному договору. Финансовые институты могут хеджировать такие риски, предъявлять требования к обеспечению исполнения обязательств должниками. Кредитный риск контрагента возрастает под влиянием коррелированных факторов риска. Нивелирование такого риска не всегда возможно при долгосрочных системных факторах. Учет корреляции между факторами риска портфеля и дефолтом контрагента требует качественного подхода в методологии риск-менеджмента [32].

Следует отметить, что в рамках требований к *внутренним процедурам оценки достаточности капитала* (ВПОДК) регулятор объединяет кредитный и концентрационный риск. Банк России отмечает, что «методология оценки кредитного риска и определения требований к капиталу для его покрытия должна охватывать все виды операций кредитной организации, которым присущ кредитный риск, включая риск концентрации» [7]. В целях выявления и измерения концентрации кредитного риска кредитные организации используют такие относительные показатели, как: доля требований (обязательств) банка к контрагентам, относящимся к отдельной подотрасли / отдельной географической зоне, в общем объеме требований (обязательств); доля кредитного риска, принимаемого банком по контрагентам, относящимся к отдельной подотрасли / отдельной географической зоне, в совокупном кредитном риске, принимаемом банком; доля требований (обязательств) к контрагентам, испытывающим определенные характерные с учетом их специфики деятельности трудности, либо к контрагентам в новых нетрадиционных сферах.

В зависимости от формы проявления кредитного риска целесообразно выделить моральный, деловой, финансовый риск и риск обеспечения. Указанные риски относятся к сфере бизнеса конкретного заемщика. Так, моральный риск присущ заемщикам с отрицательной репутацией. Финансовый риск обнаруживается при проведении финансовой оценки клиента. Деловой риск оценивается на основе сведений о рынке и отрасли, где работает заемщик, о спросе на его продукт (услугу). Риск обеспечения связан с угрозой низкой ликвидности залога и проблемами в его реализации, некорректной оценкой при оформлении залога [35].

Здесь же выделим риски, присущие в целом сфере кредитования. К ним можно отнести структурно-процессуальные, технологические, персональные, а также риск незаконных манипуляций с кредитом. Структурно-процессуальный риск связан с проблемами при подготовке и реализации кредитной политики банка, в частности, он за-

трагивает организацию процесса кредитования. Персональный риск характеризуется ошибочными действиями на стадии принятия сотрудников в сфере оценки рисков, определения их должностных обязанностей и полномочий. В условиях отсутствия внимания руководства банка к развитию кадрового потенциала банка, повышению профессионального уровня работников влияние персонального риска возрастает. Неучастие топ-менеджеров банка в обеспечении благоприятных условий труда, отсутствие надлежащего оборудования рабочих мест, информационных технологий может явиться причиной возникновения технологических рисков.

Особо следует выделить риски незаконных манипуляций с кредитами, необходимость учета которых постоянно возрастает. Мошеннические действия при кредитовании могут привести к финансовым потерям и ущербу репутации банка [23].

В зависимости от степени управления рисками следует выделить локализованные риски, которые уже выявлены и устранены, и не локализованные, оценка и управление которыми ограничены.

Текущий кредитный риск отражает величину потерь в случае неисполнения контрагентом своих обязательств на отчетную дату.

Потенциальный кредитный риск — риск неисполнения контрагентом своих обязательств в течение срока от текущей отчетной даты до даты валютирования [10].

Реализованный (признанный) кредитный риск — потери, полученные с вероятностью более 90 % по ссудам с наличием события дефолта более 1 года ранее даты расчета резервов. Анализ реализованных кредитных рисков должен заключаться в понимании угроз и возможностей банка в различных сегментах рынков активных операций, в результате чего возможна доработка стратегии и методологии классификации кредитов для будущих оценок.

Остаточный кредитный риск — риск потерь, связанных с недостаточной эффективностью применяемых мер по снижению риска.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на многообразие форм банковских кредитных рисков, они отражают специфику деятельности каждого банка и вытекают из действий/бездействий, ошибок, задержек или преждевременных решений. Авторы считают допустимым принятие банком кредитного риска на прогнозируемом уровне при условии реализации системного подхода к управлению кредитным риском, основанного на его комплексной многофакторной оценке и потенциальном поиске новых методологических подходов в соответствии с бизнес-моделью и стратегией развития конкретного банка.

Появление термина «управление кредитным риском» связано еще с эпохой античности и впервые упоминалось в Древнем Риме. В средние века появилось понятие «банкротство» — ему было дано толкование «крах банка». Дальнейший ход истории предсказал необходимость проведения анализа платежеспособности должников, что в последующем привело к зарождению и развитию методов мониторинга кредитных рисков. В 1997 г. БКБН в «Основополагающих принципах эффективного банковского надзора» назвал кредитный риск основным видом финансового риска, с которым сталкиваются финансовые институты в своей деятельности [3]. В тот период стало очевидным, что низкое качество активов и слабость кредитного контроля, приведшие к несвоевременному выявлению проблемной задолженности, являются типичными факторами и причинами дефолтов.

Считаем возможным расширить имеющиеся определения кредитного риска совокупностью компонентов, содержащих, помимо фактически понесенных и признанных кредитных убытков, обусловленных наличием исторической информации о деятельности контрагента, обоснованные требованиями Базеля вероятностные будущие потери, что дополнительно включает:

- риск ожидаемых кредитных потерь — риск возможных потерь, которые могут быть понесены в будущем в течение оставшегося срока действия финансовых активов (кредитных требований);

- риск непредвиденных (неожидаемых) потерь — разница между реальными будущими потерями и их ожидаемым значением; их величина может быть установлена только в случае актуализации предстоящих (ожидаемых) потерь;

- область катастрофического кредитного риска (стрессовые потери), которая характеризуется превосходящими критический уровень потерями, достигающими величины, сопоставимой с капиталом компании; указанный риск с максимальной долей вероятности приводит к краху компании (рис. 5).

Таким образом, кредитный риск можно трактовать как вероятность возникновения у банка финансовых убытков в связи с обесценением ссуды, рассчитанная как совокупность компонентов: а) *условно понесенных потерь* — на основе оценки ретроспективной информации об объективных свидетельствах (фактическом наступлении события) обесценения долга заемщика; б) *ожидаемых потерь* — из обоснованных прогнозных сведений о потерях в отношении заемщика и его долга, которые могут быть понесены в течение оставшегося срока действия выданной ссуды; в) *неожидаемых и стрессовых потерь*, которые

не могут быть спрогнозированы в полной мере и не покрываются ни резервом, ни капиталом банка.

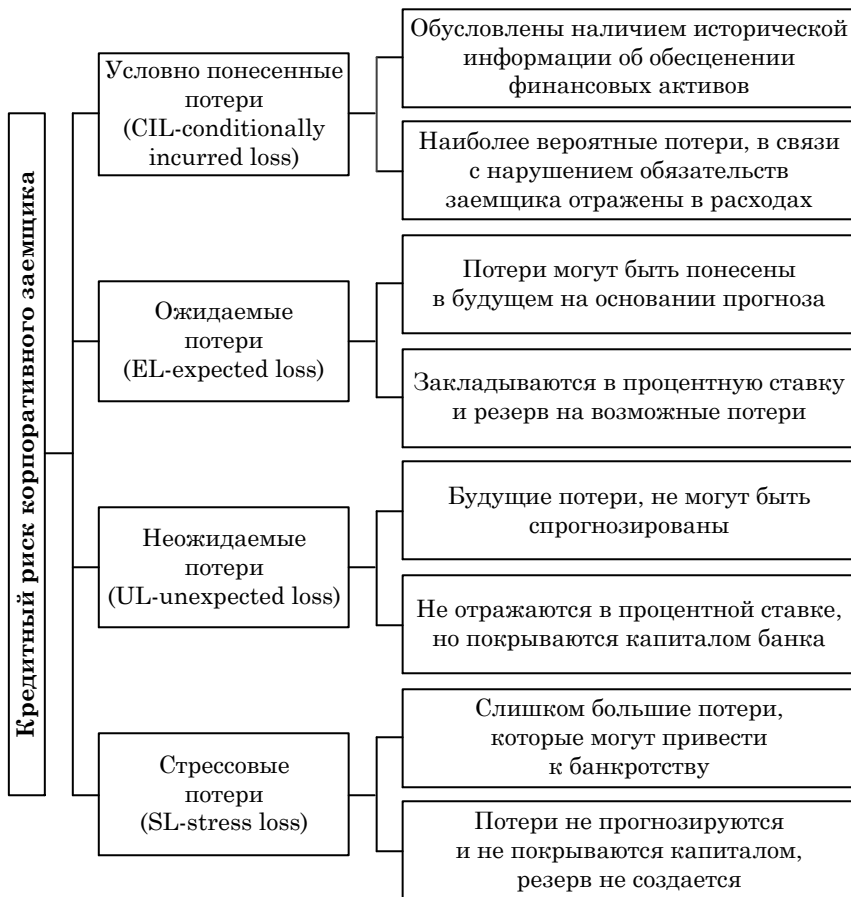

Рис. 5. Компоненты кредитного риска корпоративного заемщика

Совокупность указанных компонентов кредитного риска, от максимальной до минимальной вероятности исхода события риска, с учетом анализа множества риск-факторов в течение срока жизни кредита, дает обоснованную возможность оценки и расчета интегрированного показателя кредитного риска для более эффективного управления им. Концепция объединении текущей и перспективной модели возможных потерь определяет наиболее широкий диапазон объективных данных при оценке кредитных рисков, основанный на учете как понесенных, так и вероятных потерь в перспективе, а также непредвиденных и стрессовых убытков, не попадающих в статистический период прогнозов, что в совокупности дает полное представление о по-

нимании многофакторной природы кредитного риска, при этом каждый компонент риска в отдельности такими свойствами не обладает.

Таким образом, с изменением экономических условий трансформируется и организация риск-менеджмента в банках, что находит применение в системе управления кредитными рисками с использованием структуры организации подразделений на основе принципа модульности. Корпоративный андеррайтинг как процесс объективной независимой оценки риска при кредитовании корпоративного заемщика призван оказывать положительное влияние на показатели достаточности капитала банка и выполнение требований российского и международного регулятора, тем самым стабилизируя устойчивость финансово-кредитной системы.

Далее будут рассмотрены методы оценки банками кредитного риска, раскрыто содержание комплексного подхода к его оценке, а также освещены вопросы регулирования и надзора в данной сфере.

1.3. Современные методы оценки кредитного риска, их пруденциальное регулирование и надзор

Современный финансовый менеджмент определяет банковское дело прежде всего с позиции оценки и управления риском. Банки управляют финансовыми активами, акционерным капиталом, средствами кредиторов и вкладчиков необходимыми для осуществления текущей деятельности. В современных условиях глобализации мировой экономики проблема регулирования банковских рисков представляется все более актуальной. Базовые нормативные документы в этой сфере приведены в табл. 6.

Таблица 6

Нормативно-правовые акты, регулирующие кредитный риск

Название	Характеристика
<i>Международный уровень</i>	
Письмо Банка России от 27 мая 2014 г. № 96-Т «О рекомендациях БКБН „Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам“». Basel II: International convergence of capital measurement and capital standards: a revised framework.	Информационно-аналитические документы о полноте и степени реализации крупнейшими российскими кредитными организациями современных рекомендаций международных институтов, устанавливающих стандарты финансовой отчетности в области корпоративного управления и систем управления рисками

Продолжение табл. 6

Название	Характеристика
Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring	
Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты»	Устанавливает порядок подготовки и представления финансовой отчетности в части финансовых активов и финансовых обязательств, требования к признанию и оценке, обесценению, прекращению признания общего порядка хеджирования, принципы признания ожидаемых кредитных убытков за весь срок действия финансового инструмента
<i>Национальный уровень</i>	
Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»	Наделяет Банк России правом банковского регулирования и надзора с целью поддержания стабильности финансовой системы страны, в том числе правом регистрации кредитных организаций, установления нормативов и последующего контроля их соблюдения
Закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»	Определяет базовые понятия и термины, требования о банковской стабильности и надежности, а также о защите прав вкладчиков и кредиторов. Здесь же возлагается на Центральный банк установление нормативов, которыми должны руководствоваться банки. Вводится понятие банковских резервов, дается определение банковской тайны, на банк возлагается обязанность организовывать внутренний контроль и аудит
Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»	Устанавливает требования к системе управления рисками и капиталом в кредитной организации и банковской группе путем реализации внутренних процедур оценки достаточности капитала
Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»	Устанавливает требования к системам внутреннего контроля, в частности, включает функцию проверки эффективности методологии оценки банковских рисков и процедур управления банковскими рисками, установленных внутренними документами кредитной организации, и полноты их применения

Название	Характеристика
Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»	Устанавливает числовые значения и методики определения обязательных нормативов банков с универсальной лицензией и надбавок к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией, а также порядок осуществления Банком России надзора за их соблюдением
Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»	Устанавливает порядок формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности, к которым относятся денежные требования и требования, вытекающие из сделок с финансовыми инструментами, а также особенности осуществления Банком России надзора за соблюдением кредитными организациями порядка формирования резервов на возможные потери по ссудам
Положение Банка России от 23 октября 2017 г. № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери»	Устанавливает порядок формирования кредитными организациями резервов на возможные потери и осуществление Банком России надзора за его соблюдением
Положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов»	Устанавливает порядок расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов, в том числе требования к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков, используемым для расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов для включения в нормативы достаточности капитала банка, а также устанавливает критерии существенности изменений в указанные методики управления рисками и модели в части расчета величины кредитного риска с использованием подхода на основе внутренних рейтингов

Примечание. Сост. на основе изучения нормативно-законодательной базы.

За последние годы Банком России проведена значительная работа в области банковского регулирования, в том числе базельских стандартов в части регулирования достаточности капитала и оценки кредитных рисков. В 2018–2020 гг. новыми трендами регулирования российских банков были стимулирующее и пропорциональное регулирование, что нашло отражение в следующих мерах.

Новый стандартизированный подход к оценке кредитного риска в целях расчета нормативов достаточности капитала. Так, в 2019 г. обновились требования к расчету нормативов достаточности капитала по оценке риска суверенных заемщиков, где вместо балльной системы оценок странового риска (по шкале ОЭСР) теперь используются кредитные рейтинги, что положительно повлияло на оценку требований к РФ и Банку России, выраженных в инвалюте (коэффициент риска снижен в 2 раза — до 50 %). А с 2020 г. введен новый подход к оценке кредитного риска по требованиям к банкам и корпоративным заемщикам исходя из оценки их финансовой составляющей, что обеспечит возможность снизить давление на капитал и более взвешенно оценивать кредитный риск [51].

Нововведения в подходе к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов и валидации методик управления рисками. Внесен ряд существенных изменений по внедрению «Базеля III» с учетом сложившейся практики применения банками подхода к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов (ПВР), а именно, с третьего года с момента получения банком разрешения на применение ПВР до 72,5 % снижен порог на показатель «отношение совокупной величины кредитного риска по ПВР-подходу к этому же показателю по стандартизированному подходу» (в контексте «Базель III») [4].

Формирование резервов по ссудам на основе концепции ожидаемых потерь. Банк России дал разрешение банкам, перешедшим на ПВР-подход и использующим модели ожидаемых кредитных потерь, на расчет резервов по классам (подклассам) требований к корпоративным заемщикам, относящимся к сегменту МСП, и розничным заемщикам (кроме приобретенной дебиторской задолженности).

Новшества в оценке качества ВПОДК. Введена стандартизированная форма самооценки банками соответствия ВПОДК, разработанная в рамках требований Банка России, с описанием значимых рисков и процедур ВПОДК по ним в отношении банковской группы.

Однако в марте 2020 г., в рамках мер по снижению регулятивной нагрузки на кредитные организации в условиях распространения COVID-19, БКБН принял решение о переносе до 1 января 2023 г. сроков внедрения изменений к пакету реформ «Базеля III», обновленных требований к регулированию рыночного риска, а также требований к раскрытию информации в рамках «Компонента 3» [48].

Сравнительная характеристика соглашений «Базель I» — «Базель III» в части положений о рисках, включая кредитный риск, приведена в табл. 7.

**Основные нововведения
в отношении требований к банковским рискам
в рамках соглашений «Базель I» — «Базель III»**

Положение	«Базель I»	«Базель II»	«Базель III»
Риски	Покрытие только кредитного риска. Использование для оценки рисков стандартизированного подхода, определенного БКБН	Покрытие кредитного, рыночного и операционного рисков. Возможность выбора подходов к измерению рисков, основанных на внутренних рейтингах. Возможность привлечения независимых рейтинговых агентств для оценки рисков	Покрытие кредитного, рыночного и операционного рисков. Возможность выбора подходов к измерению рисков, основанных на внутренних рейтингах. Возможность привлечения независимых рейтинговых агентств для оценки рисков. Необходимость раздельной оценки рисков кредитного и торгового портфелей банков. Принцип прозрачности в раскрытии информации о принимаемых банками рисках и об управлении ими

Для понимания взаимосвязи и поиска новых решений в исследуемом вопросе рассмотрим известные научные подходы к оценке кредитного риска заемщика. И. А. Бланк, П. Л. Бернштейн, Д. А. Ендовицкий, В. С. Просалова концептуально разделяют оценку кредитного риска на основе экспертного и классификационного подхода.

Экспертный подход подразумевает использование экспертных наработок (одного или группы участников, например, членов коллегиального органа банка), основанных на имеющихся знаниях и практических навыках.

Экспертный подход к оценке корпоративного кредитного риска достаточно прост и оперативен в применении и может реализоваться клиентским менеджером в виде анкетирования или интервью [36]. При групповой экспертной оценке могут применяться метод Дельфи, а также метод группового мышления (метод «мозговой атаки (штурма)»), когда эксперты делятся своими мнениями по заданному вопросу, после чего отбираются лучшие решения в целях практического использования [31]. Данный метод был изложен А. Осборном в работе «Управляемое воображение» (1953 г.).

С. А. Тронин выделяет формальный и неформальный процесс мозгового штурма [33]. Формальный процесс характеризуется предварительной подготовкой участников процесса, установлением цели обсуждения и способов оценки выдвинутых идей и полученных результатов. При неформальном процессе предварительная подготовка экспертной группы отсутствует.

Метод Дельфи, в свою очередь, допускает идеи, высказанные анонимно, тем самым снижая вероятность конфликтных ситуаций и нивелируя точку зрения авторитетных членов экспертной группы [37]. Метод Дельфи (от названия древнегреческого города Дельфы, где находился оракул) был предложен Т. Гордоном и О. Холмом. Его этапы представляют собой: создание группы экспертов, оглашение повестки по основным и дополнительным вопросам; опрос, повторяющийся по определенной методике до получения результата в виде одобренной общей позиции экспертов; обобщение мнений и заключений и окончательное решение вопроса.

Кроме названных, в научной литературе известны также экспертные методы, основанные на оценке с использованием матриц, например, матрица «Мак-Кинси», матрица «БКГ», SWOT-анализ.

Матрица «Мак-Кинси» производит оценку предприятия с позиции рынка и конкурентоспособности его продукции. Ее использование раскрывает вопросы относительно будущего потенциала развития компании.

Применение матрицы «БКГ» (Бостонская консультационная группа) основано на сбалансированности выпускаемой продукции по двум показателям: относительной доле и темпу роста рынка. По результатам эксперты оценивают текущую и прогнозную составляющую экономики предприятия.

Известный метод SWOT-анализа, отработанный К. Эндрюсом и К. Хринстенсеном, нацелен на оценку компании с позиции ее сильных и слабых сторон, а также имеющихся возможностей и угроз [19].

Классификационный подход, в свою очередь, разделяется на модели балльной системы оценки и модели прогнозирования вероятности дефолта, как самые распространенные и применяемые.

В моделях балльной оценки производится расчет показателей в баллах с последующим делением на классы. В рамках данного метода можно отметить модель Д. Дюрана, Л. В. Донцовой и Е. В. Неволиной.

Модель Д. Дюрана основана на расчете коэффициентов ликвидности, финансовой независимости и рентабельности совокупного ка-

питала, оценивающих кредитоспособность предприятия. Далее показатели набирают заданную сумму баллов, и по итоговому показателю определяется рейтинг заемщика. Известно также, что Д. Дюран впервые ввел скоринг-модель для прогнозной оценки дефолта розничного сегмента.

На основе метода Д. Дюрана разработана рейтинговая модель Л. В. Донцовой, включающая шесть коэффициентов: три коэффициента ликвидности — абсолютной, быстрой и текущей, коэффициенты обеспеченности запасов собственным капиталом, обеспеченности собственными оборотными средствами и финансовой независимости [21].

В модель Е. В. Невотиной привнесены дополнительные показатели денежной компоненты в выручке и рентабельности, в итоге определяется рейтинговый показатель, соответствующий одному из пяти классов кредитоспособности [36].

Очевидным недостатком моделей балльной оценки является их субъективизм, который в меньшей степени проявляется в моделях прогнозирования дефолта, среди них выделим логит-модель и модель множественного дискриминантного анализа (модель МДА).

В научных исследованиях отмечается ряд зарубежных моделей МДА, в том числе известная модель Э. Альтмана (1968), Р. Лиса, Р. Таффлера, Г. Спрингейта. Метод Э. Альтмана был особо отмечен при оценке вероятности банкротств компаний 1960–1970-х гг. Модель представляет собой расчет дискриминанта, определенного с помощью финансовых показателей, в результате чего прогнозируется вероятность дефолта заемщика [40]. Выстраивая модель, Э. Альтман провел анализ 22 финансовых показателей по 33 компаниям-банкротам и одновременно по 33 успешным компаниям за 20-летний период (1946–1965 гг.), далее сфокусировал оценку на пяти риск-значимых показателях, что позволило ему выстроить пятифакторную модель прогнозирования вероятности дефолта.

В российской банковской практике, в связи с разницей группировки статей форм финансовой отчетности, использование западных методик затруднено без трансформации отчетности, что достаточно трудоемко и не всегда корректно. Отечественные ученые разработали собственные модели, среди которых важно отметить модели А. Ю. Беликова и Г. В. Давыдовой, Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова, В. В. Ковалева и О. Н. Волковой.

Необходимо отметить, что при оценке вероятности дефолта в научной литературе часто применяются logit- и probit-модели бинарного выбора, отличительная особенность которых заключается

в определении на первичном этапе анализа группы факторов, оказывающих влияние на финансовое состояние заемщика, в дальнейшем на основе полученных результатов прогнозируется вероятность дефолта заемщика. Бинарные модели могут отражать отклонение вероятности дефолта в случае изменения количественных и качественных показателей, учета перспектив и прогнозных данных компании, таким образом, использование финансовых данных заемщика в бинарных моделях показывает изменения в его деятельности с задержкой во времени.

Фактически в исследовательской деятельности и на практике отдается предпочтение logit-модели среди всех бинарных моделей, что связано с меньшим объемом вычислений, чем при построении probit-моделей, кроме того, дается допущение о нормальности распределения величин, что возможно при условии большого объема выборки [36].

Для оценки вероятности дефолта логистическая регрессия впервые была использована в 1980 г. Дж. Олсоном. Проанализировав 105 дефолтных и 2 058 недефолтных компаний за 6-летний период (1970–1976 гг.), Дж. Олсон выбрал девять риск-метрик и выстроил logit-модель [45].

В банковской практике logit-модель впервые применена Д. Чессером [42]. Модель Д. Чессера позволяет оценить вероятность дефолта на основе показателей рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости. При построении модели Д. Чессер взял данные по 37 ссудам с разным состоянием обслуживания долга.

Преимуществами logit-моделей в сравнении с моделями МДА являются:

- прогнозирование дефолтного события заемщика;
- высокая точность результатов;
- простота интерпретации результатов.

К недостаткам модели можно отнести невозможность учета специфики деятельности компании, а также сложности, связанные с трансформацией отчетности.

Для прогнозного вычисления вероятности дефолта предприятий-заемщиков в научной литературе описываются также рыночные модели, однако их использование для банков затруднено. Данные модели используют информацию, доступную участникам фондового рынка. К таким моделям относятся структурные модели вероятности дефолта и модели сокращенных форм [15].

Структурные модели связаны с именами Р. Мертона, Ф. Блэка, М. Шоулза [30]. Модель, основанная на формуле Блэка — Шоулза, производит оценку стоимости компании и сравнивает ее с имеющимся обязательством, тем самым вероятность дефолта соответствует вероятностной разностной оценке двух показателей — стоимости активов компании и стоимости кредита в момент его погашения. К достоинствам модели можно отнести доступность данных для участников рынка и привязку оценки к рыночной стоимости компании как актуальной и предупреждающей величине при оценке кредитного качества заемщика. Рейтинговое агентство Moody's использует продукт Credit-Monitor (корпорация KMV) на основе структурной модели оценки вероятности дефолта [41]. В то же время ее недоработками являются отсутствие рыночной информации по ряду компаний, а также оценка вероятности неисполнения обязательств в условиях «эффективного» рынка, что задает посыл эффективного функционирования и доходности активов компании.

Модели сокращенных форм представлены Р. Джерроу и С. Тернбулом, Д. Даффи и К. Синглтоном. Первая модель (матрица переходных вероятностей Джерроу и Тернбулла) основана на наличии множества состояний для оценки вероятностного финансового положения предприятия-заемщика. В заданной матрице создается допущение, что процесс изменения его финансовых состояний является потоком Пуассона, т. е. обладает ординарностью и отсутствием последствий [44]. Недостатком модели является то, что в ней используется большой массив информации, полученной из рыночных данных, без выяснения истинных причин дефолта.

В модели Даффи и Синглтона рассматривается поток событий во времени с учетом двух возможных исходов: дефолт наступил и дефолт не наступил. Модель Даффи — Синглтона также строится на опережающих рыночных данных по стоимости облигаций как фактору, оценивающему финансовое положение компании. Соответственно, модель работает только при наличии эффективного рынка облигаций [43].

Значительный скачок в развитии и совершенствовании методов оценки кредитных рисков произошел в последние двадцать лет. По данным Федеральной резервной системы США, еще в 1990-е гг. американские банки «рейтинговали» клиентов лишь на основе субъективного мнения эксперта по кредитам. Более того, при установлении зависимости размера вознаграждения сотрудника от уровня оценки клиента регулярно производилось искусственное завышение рейтин-

га, что недопустимо при установлении лимитов для клиента и цены сделки.

Важно отметить, что в силу разных причин: в связи со сложившейся исторической практикой в подходах к оценке кредитного риска, особенностями менталитетов и культуры кредитного процесса, а также отсутствием доверия к тем или иным факторам и элементам методик и моделей, в настоящее время в мире не сложилось единой для всех стандартизированной системы оценки кредитного риска корпоративного заемщика.

Экономико-статистические методы оценки кредитного риска дают определенный результат. Однако в основном российские банки применяют комплексные методы оценки, определяющие кредитный рейтинг предприятия — итоговый показатель кредитоспособности заемщика и индивидуального кредитного риска. В западных банках кредитоспособность трактуется как желание заемщика, синтезированное с возможностью, погасить долг в заданный срок и обозначается аббревиатурой WAS, где W (willness) — желание, A (ability) — возможность, S (stability) — стабильность [19]. Многие банки по-прежнему достаточно субъективны в своих оценках заемщиков, приоритетным для некоторых остается позиция наращивания портфеля сегодня, сокрытие реального состояния и факторов риска. Часть банковских экспертов продолжают считать, что между финансовыми показателями компании и ее рейтингом вообще отсутствует линейная зависимость. В связи с отсутствием инструментария эти факторы не находили своей практической интерпретации. Внедрение искусственного интеллекта, нейросетевых технологий меняет сложившиеся стереотипы в разработке моделей оценки кредитного риска корпоративного заемщика.

Нейронные сети, запуская механизм взаимодействия взаимосвязанных нейронов, создают имитацию работы мозга. Использование методов нелинейного моделирования и простота реализации делают их незаменимыми при решении масштабных задач.

Результаты зарубежных исследователей в области нейронных сетей и их отличительных особенностей, в частности, труды P. Coasts и L. Fant (1992); L. Salchenberger, E. Cinar и N. Lash (1992); Z. Yang, M. Platt, H. Platt (1999), свидетельствуют об их достаточно высокой точности для получения интегрированного классификационного показателя оценки заемщика и вероятности его дефолта. Все это говорит о перспективах и возможностях использования данного инструмента оценки кредитоспособности заемщика.

По мнению авторов, основными задачами банка при оценке кредитоспособности являются:

- финансовый анализ заемщика;
- избежание убытков и потерь банковских ресурсов в связи с дефолтом заемщика;
- понимание прогнозной динамики кредитоспособности клиента как минимум на период кредитования;
- мотивация компании в целях повышения рентабельности и перспектив ее деятельности;
- расчет кредитного рейтинга для накопления статистической информации кредитного портфеля, а также вероятности дефолта заемщика — для понимания перспектив вложенных средств.

Методика оценки заемщика и сделки на основе рейтинга позволяет трансформировать качественную оценку в количественную с дальнейшим расчетом комплексного значения уровня кредитного риска.

Целями расчета кредитного рейтинга заемщика являются:

- повышение качества кредитного портфеля путем использования единых и структурированных критериев;
- повышение уровня обслуживания и возможностей привлечения новой клиентуры;
- определение уровня индивидуального риска каждой ссуды;
- расчет прогноза вероятности дефолта заемщика с применением стресс-тестирования;
- использование кредитного рейтинга как инструмента контроллинга;
- использование рейтинга заемщика в ценообразовании кредитных продуктов.

Таким образом, кредитный рейтинг должен отражать как текущую ситуацию заемщика, так и его перспективы.

Зарубежная практика оценки кредитного риска включает, как правило, следующие этапы:

- 1) анализ макроэкономической ситуации в стране (macroeconomic analysis);
- 2) отраслевой анализ (industry analysis);
- 3) положение заемщика на рынке (market position);
- 4) анализ финансового положения (quantitative analysis);
- 5) оценка менеджмента (qualitative analysis);
- 6) присвоение кредитного рейтинга (rating) [13].

Изучение основных методик оценки кредитоспособности заемщика, используемых в российских банках, позволяет говорить об идентичности вышеуказанных этапов в процессе оценки. Анализ проводится на основе данных бухгалтерской и иной отчетности компании и расшифровок к ней, сведений, полученных от других банков, из средств массовой информации, отчетов бюро кредитных историй, аналитических агентств и других источников.

Количественная оценка кредитоспособности заемщика основана на оценке финансового положения предприятия путем структурного анализа бухгалтерской отчетности, системы финансовых показателей, основных текущих тенденций и их изменения на перспективу, а также на анализе денежных потоков компании (cash flow). Качественная оценка, как правило, включает анализ правоспособности и деловой репутации; качества предлагаемого обеспечения; качества управления; внешних условий функционирования [16].

Классически рассчитываются четыре группы финансовых показателей: коэффициенты ликвидности, коэффициенты финансовой независимости и платежеспособности, коэффициенты деловой активности (оборачиваемости) и коэффициенты рентабельности. В рамках количественной оценки каждому показателю, характеризующему заемщика и его кредит, присваивается некоторое значение с целью определения возможного предела потерь. Надо отметить, что в настоящее время, в связи с направлением регулятора к риск-ориентированному подходу в банковском секторе, количество применяемых, в частности крупнейшими банками, показателей заемщика многократно расширилось. Банки разработали критерии группировки клиентов по отраслям и банковским продуктам, в соответствии с которыми контрагенты делятся, как правило, на нефинансовые компании (корпоративные клиенты, проектное финансирование, проектное финансирование строительства, субъекты РФ и муниципальные образования) и финансовые институты (банки, финансовые и страховые компании, лизинговые компании). Сегодняшняя система кредитных рейтингов крупнейших банков обеспечивает дифференцированную оценку вероятности неисполнения / ненадлежащего исполнения контрагентами своих обязательств на основе системы финансовых и нефинансовых показателей — факторов кредитного риска, с учетом наличия/отсутствия поддержки заемщика его группой связанных компаний (государством) и дополнительных предупреждающих сигналов (стоп-факторов), степени их влияния на способность контрагента обслуживать и погашать принятые обязательства.

Основной целью рейтинговой системы является наиболее эффективное разделение (дискриминация) заемщиков на «плохих» и «хороших» с точки зрения кредитного риска. Эффективность и устойчивость такой дискриминации должна быть подтверждена тестированием модели на реальных случаях дефолтов, наблюдаемых в статистически достаточной выборке в течение 5–7 лет и более [26].

Эффективным инструментом оценки кредитоспособности является анализ денежного потока. Анализ текущего и планирование ожидаемого денежного потока позволяет оценить источники погашения кредита. Для анализа используются форма бухгалтерской отчетности «Отчет о движении денежных средств», банковские выписки по счетам клиента, расшифровки и аналитика денежных счетов заемщика.

Обращаем внимание на необходимость применения комплексного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика путем включения в систему показателей оценки максимального набора факторов, позволяющих с большей точностью спрогнозировать вероятность наступления кризисных форс-мажорных обстоятельств в деятельности заемщика или в его отрасли с целью расчета их влияния на интегральный показатель кредитного рейтинга (индивидуального кредитного риска). Предлагается расширить перечень традиционных факторов оценки, дополнив его релевантными внешними факторами, которые могут повлиять на результаты, включая оценку изменения отраслевых, географических, экономических и политических факторов, а также оценку весов сценариев и прогнозных значений макрофакторов. Таким образом, если текущие и прогнозируемые экономические условия оказываются отличными от наблюдавшихся в прошедшем историческом периоде, влияние этих изменений на уровень кредитного риска должно оцениваться и измеряться.

Предлагаемая авторская позиция предусматривает комплексный подход к оценке рисков в корпоративном андеррайтинге и основана на применении следующих дополнительных макроэкономических внешних факторов (рис. 6):

- 1) прогнозный темп роста ВВП;
- 2) уровень проблемной задолженности в банковском секторе;
- 3) подверженность отрасли заемщика рискам;
- 4) участие заемщика в программах господдержки бизнеса.

Итак, кредитный рейтинг — показатель, характеризующий кредитоспособность заемщика. Каково же место рейтинга в системе оценки и управления кредитным риском с позиции пруденциального надзора?

Рис. 6. Совершенствование комплексного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика

Базовым документом регулятора по оценке кредитного риска является Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П. Среди основных постулатов документа — регулярность в оценке банком ссуд; создание резерва на возможные потери по ссудам (РВПС) как гарантия стабильности в финансовой деятельности банка и отсутствия колебаний размера прибыли при реализации риска и списании потерь. Банковские подходы и используемые критерии оценки, процедуры создания и списания резерва по требованиям Банка России определяются внутренними документами банка по учетной и кредитной политике [5].

Принятие указанного документа вместе с предшествующим ему Положением № 254-П, введенным в 2004 г. и положившим начало реформированию отечественного банковского надзора, означало важный поворот от теоретического декларирования к практическому воплощению методов оценки финансовой составляющей в деятельности потенциального заемщика при оценке кредитного риска. Определение финансового положения заемщика стало одним из критериев определения качества ссуды. Так, при расчете нормативов кредитных

рисков и достаточности капитала при взвешивании активов по степени риска до недавнего времени отсутствовала связь между уровнем кредитоспособности и величиной кредитного риска. В результате российские банки вели двойную работу: с одной стороны, рассчитывали нормативы и показатели кредитных рисков в соответствии с требованиями Банка России, с другой — разрабатывали собственные методики, позволяющие определить реальный уровень риска на ближайшую перспективу [38].

Надо сказать, такая же ситуация в тот момент сложилась и в мировом банковском сообществе, где требования к оценке рисков выставлялись международным регулятором, а именно Базельским комитетом по банковскому надзору. В январе 2001 г. БКБН выпустил «революционную» методику расчета норматива достаточности капитала, где предложил использовать новые подходы к расчету кредитных рисков, из которых в российском регулировании до 2019 г. использовались не все опции [29].

Для расчета кредитного риска применялись два подхода из четырех возможных:

- упрощенный стандартизированный подход (когда коэффициенты взвешивания активов по уровню риска — 20 %, 50 %, 100 %, 150 % и иные — даются регулятором в инструктивном порядке для всех банков;

- «всеобъемлющий» (в оригинальной базельской терминологии — *comprehensive*) подход, который российские банки используют для расчета риска по операциям с ПФИ и РЕПО.

Дополнительными к вышеуказанным подходам являются:

- стандартизированный подход, где предусматривается либо использование рейтингов заемщиков от рейтинговых агентств, либо альтернативный вариант для юрисдикций, в которых рейтинги не разрешены к использованию в пруденциальных целях;

- IRB-подход на основе внутренних рейтингов банков (ПВР). IRB-подход нашел отражение в «Базеле II», в ответ на это Банк России издал Положение от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов». В свою очередь, IRB-подход предусматривает два варианта расчета кредитного риска на основе ПВР:

- 1) базовый (БПВР), согласно которому банк использует собственные оценки вероятности дефолта (*Probability of default* — PD);

- 2) продвинутый (ППВР), в соответствии с которым, помимо вероятности дефолта, банк самостоятельно оценивает уровень потерь при

дефолте (Loss given default — LGD), величину кредитного требования, подверженную риску дефолта (Exposure at default — EAD), а также самостоятельно рассчитывает срок до погашения кредитного требования (Maturity — M) [4].

Таким образом, на современном этапе развития банковского дела основным показателем оценки кредитоспособности выступает не просто кредитный рейтинг заемщика, а соответствующая данному рейтингу вероятность дефолта [29].

Под дефолтом понимается невозможность выполнения заемщиком своих обязательств. Примерно до 2012 г. четкого толкования данного термина в российской практике не существовало — Банк России оперировал терминами «оценка качества обслуживания долга», «просроченная задолженность». Появление и введение в российскую практику понятия дефолта дало возможность выделить его критерии и признаки проявления.

Присвоение кредитного рейтинга является не целью, а одним из этапов оценки. Далее необходимо установить зависимость между двумя показателями — значениями кредитного рейтинга и кредитного риска, выстроить матрицу изменения кредитного рейтинга и соответствующую вероятность миграции рейтинга из одной категории в другую, т. е. изменения качества кредитного портфеля. Однако расчет нормативов достаточности капитала банка с использованием величины кредитного риска, рассчитанной на основе ПВР, возможен лишь на основании решения Банка России по результатам разработки и валидации внутренней модели оценки. Сейчас он разрешен к применению только четырем российским банкам — Сбербанку, Альфа-Банку, Райффайзенбанку и ВТБ. Банковские аналитики отмечают, что разработка и внедрение ПВР-моделей крайне трудоемки. Основные затраты приходятся на этап подготовки данных. Их нельзя получить из одного источника или приобрести у одного внешнего поставщика, тем более что часть информации, характеризующей кредитный риск активов, является непубличной. Поэтому для настройки ПВР-моделей могут требоваться годы, а издержки становятся существенными даже в масштабах крупного банка. Процесс внедрения ПВР требует постоянного отвлечения кадровых и материально-технических ресурсов. И на фоне конечного результата эти издержки для многих банков не являются оправданными. Сегодня для большинства банков приоритетом является стандартизированный подход, который дает однозначную скидку по хорошим активам.

Итак, внедрение в России стандартизированного подхода к оценке кредитного риска имело отложенный характер. Начиная с 2019 г. Банк России в рамках развития регулирования, стимулирующего кредитную поддержку экономики, начал поэтапный процесс изменения порядка расчета нормативов достаточности капитала банков и внедрения вышеуказанного подхода. Реформа получила в профессиональных кругах название «Базель 3,5». Речь идет о выполнении рекомендаций БКБН «Basel III: Finalising post-crisis reforms» 2017 г.

В разработке альтернативной версии стандартизированного подхода совместно с Базельским комитетом принимал участие и Банк России. Этот подход подразумевает самостоятельную оценку банками заемщика в зависимости от платежеспособности и финансового положения по набору разработанных центральным банком факторов. Он получил название *финализированного подхода*, на который с января 2021 г. переходят все кредитные организации. Подход нашел отражение в новой Инструкции Банка России № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» [1]. Финализированный подход вместо включения активов в одну из пяти групп и применения соответствующих коэффициентов риска предусматривает более диверсифицированный способ оценки кредитного риска в разрезе выделенных семи основных классов контрагентов: суверенные заемщики, кредитные организации, международные банки развития, корпоративные заемщики, субъекты малого и среднего предпринимательства, физические лица и центральные контрагенты. Выделяется категория заемщиков «инвестиционный класс» с пониженным коэффициентом риска 65 %. При кредитовании корпоративных заемщиков особо выделяется класс «специализированное кредитование» с дифференцированными коэффициентами риска (проектное, объектное или товарно-сырьевое финансирование), а для проектного финансирования критерии оценки зависят от фазы проекта и уровня кредитоспособности [1].

Здесь уместно упомянуть об изначально разных позициях в этом вопросе Минфина (совместно с крупнейшими заемщиками, включая «Газпром», «Татнефть», «НОВАТЭК» и «Северсталь») и Банка России. Позиция Банка России, как было отмечено выше, основана на введении пониженных коэффициентов риска для заемщиков «инвестиционного класса» и ряда других. Подход, отстаиваемый Минфином и компаниями, заключался в учете при расчете нормативов рейтингов кредитных агентств, а именно, агентств, аккредитованных ЦБ РФ,

с учетом того, что внешние санкции в отношении РФ вызывают «занижение» как странового, так и корпоративных рейтингов иностранными рейтинговыми агентствами. Российские же агентства могут не учитывать санкции — в результате одни и те же высокочлассные заемщики имеют рейтинги уровня AAA от российских и на несколько ступеней ниже, уровня BBB, от международных рейтинговых агентств. Позиция Минфина также сводилась к тому, что рейтинговые агентства оценивают риски точнее, чем подход ЦБ РФ к «Базелю 3,5», при котором все риски банков в работе с заемщиками «инвестиционного класса» равны. А эффектом перехода на российские рейтинги видится финансовая стабильность, облегчение рефинансирования внешнего долга и девальютизация экономики [47].

Однако основными условиями для такого подхода должны быть качество работы национальных агентств, наличие у агентства развитой статистическо-информационной базы, прозрачность и для рынка, и для регулятора, высокий уровень взаимодействия с Банком России. Основная проблема сегодня — недостаточное количество рейтингов, отсутствие официального мэппинга (соотношения) рейтингов национальных агентств и международных рейтингов из-за отсутствия статистически значимых дефолтных данных [47].

Таким образом, Банк России пошел по альтернативному пути. Сравнительный анализ двух подходов, по его оценке, показал, что «безрейтинговый» вариант дает (при суверенном рейтинге РФ на уровне «BBB-») гораздо большую экономию капитала для кредитования экономики, чем подход, основанный на рейтингах. Он более рационален до большего уровня развития рейтингового бизнеса в РФ. Повторим, Банк России видит перспективы в переходе крупных банков к собственным оценкам риска на базе своей статистики кредитов и настраивания собственных моделей.

Авторам видится особенно важным, чтобы при построении моделей и их применении в корпоративном андеррайтинге банки наиболее комплексно и полно подходили к оценке кредитных рисков, учитывая как ретроспективу факторов и показателей бизнеса заемщика, так и его возможные перспективы, включая прогноз ожидаемых потерь с учетом фактора цикличности экономических систем. Это особенно проявилось в событиях 2020 г., связанных с пандемией коронавируса. В связи с этим необходима модернизация и доработка существующих моделей оценки кредитного риска, использование более четких и действенных программных средств, обладающих такими важными характеристиками, как точность, управляемость, прозрач-

ность, с применением цифровых технологий анализа и оценки рисков. Необходим комплексный подход, позволяющий путем анализа совокупности многообразных факторов предвидеть и учитывать вероятность дефолта вплоть до реализации риска форс-мажорных обстоятельств. Тем самым качество корпоративного андеррайтинга, прогнозирования и минимизации банковских рисков будет, несомненно, улучшено.

1.4. Системный подход к управлению кредитным риском банка как основа кредитно-рейтингового контента заемщика в системе риск-менеджмента

Эффективность банковской деятельности напрямую зависит от уровня риск-менеджмента банка, включая кредитный риск в силу его значимости и масштабов. Система банковского риск-менеджмента появилась почти одновременно с организацией коммерческих банков. Российская банковская научная школа на своем эмпирическом опыте выявила наиболее характерные принципы и критерии управления кредитными рисками, тем самым облегчая задачу риск-менеджерам «нового поколения». Поиск оптимального взвешенного подхода при создании механизма кредитного риск-менеджмента занимает важное место в трудах отечественных и зарубежных ученых. Среди отечественных можно выделить С. Н. Кабушкина, О. И. Лаврушина, Г. С. Панову, М. А. Поморину, Н. Э. Соколинскую, М. П. Тоцкого, В. М. Усоскина, Г. В. Чернову, А. Д. Шеремета и др. Также внесли существенный вклад в разработку зарубежные исследователи: Э. Альтман, Т. Боулер, О. Васичек, Т. Гарсайд, Ф. Джорион, Дж. Кауэтт, П. Косси, Б. Марк, Л. Найман, Р. Мертон, С. Роуиер, Дж. Собхарт, Дж. Ф. Синки, М. Хиггинс, С. Хьюз, Д. Ширефф.

В связи с наличием для банков серьезных финансовых последствий при невозвратах ссуд представители научного сообщества объединены мнением о важности при выстраивании модели управления кредитным риском системного подхода, который следует рассматривать в системной совокупности и взаимосвязи со всеми банковскими рисками, условиями и параметрами функционирования банков. Как отмечал академик В. Г. Афанасьев, системность — одна из важнейших характеристик, параметров объективного мира. Системные представления становятся важной чертой современного познания и прак-

тики, в особенности практики управления народным хозяйством, обществом. Ни одна область науки, практики, управления не может обойтись без системных представлений, системного подхода [8].

Системный подход выражает понимание, представление (формирование) объекта исследования как целостной системы и предполагает многоуровневое и многоплановое изучение объекта, в процессе которого формируется несколько моделей, отражающих объект в разных срезах и на различных уровнях. Он требует выделения главного и существенного, определения характера связей между аспектами, свойствами и характеристиками, выявления и использования интеграционных свойств системы, являющихся результатом внутреннего взаимодействия ее компонентов. В этом его отличие от комплексного подхода, механизм которого заключается в стремлении к синтезу на базе анализа многочисленных факторов с последующим суммированием результатов.

Выделяют следующие наиболее характерные этапы управления кредитным риском: разработка целей и задач кредитной политики банка; создание административной структуры управления кредитным риском и системы принятия административных решений; анализ финансовой составляющей бизнеса клиента; анализ качественных характеристик заемщика, включая данные кредитной истории и деловой репутации; анализ рисков заемщика и сделки; подписание кредитной и обеспечительной документации; мониторинг заемщика и всего портфеля ссуд; урегулирование проблемной задолженности. В этой связи управление кредитным риском схоже с управлением другими видами риска и включает:

- 1) идентификацию кредитного риска в разрезе операций и сделок, ранжирование активов по однородным портфелям;
- 2) оценку — по количественным и качественным параметрам согласно действующим в банке подходам и методикам;
- 3) допустимость и планирование уровня риска исходя из стратегии банка и его кредитной политики;
- 4) лимитирование;
- 5) подготовку и установку системы процедур с целью обеспечения запланированного размера риска.

Управление кредитным риском в банке можно трактовать как организованное воздействие субъекта (менеджеры и специалисты банка) на объект управления (кредитный риск заемщика) с целью снижения (минимизации) уровня риска, включающее в себя: выявление факторов риска и оценку степени риска; выбор стратегии (принятие

риска, отказ от риска или поиск способов снижения риска); мониторинг кредитного риска [21, с. 49]. Примером системно ориентированного подхода к процессу управления кредитным риском является научная концепция С. Н. Кабушкина, который полагает, что данная система должна быть структурирована и соответствовать целям и задачам, стоящим перед банком [17].

При организации кредитного риск-менеджмента банки прежде всего утверждают риск-стратегию и кредитную политику с расстановкой профиля риска и риск-метрик во взаимосвязи с другими значимыми рисками банка, а в дальнейшем реализуют избранную стратегию в виде следующих тактических процедур: идентификации, установления факторов возникновения и причин кредитного риска; прогноза последствий; принятия мер по снижению потерь (воздействия на кредитный риск); анализа результатов; оценки соответствия политики и стратегии приемлемому уровню риска; пересмотра процедур и политики с заданной периодичностью.

Система управления банковскими рисками, по мнению авторов, это комплекс мероприятий научно-методического и практического характера по управлению банком, использующий наработанные подходы и методы выявления и оценки рисков с учетом их взаимосвязи и поддержания их на допустимом уровне, для создания условий стабильного функционирования банка, накопления собственного капитала и прибыли, выполнения обязательств перед кредиторами и вкладчиками, максимизации добавленной стоимости для акционеров. Видится важным, что для кредитной организации доходность, эффективность, а значит и добавленная стоимость, в большей степени зависят от грамотного риск-менеджмента, чем для небанковского бизнеса. Для компаний, в отличие от банков, при сохранении устойчивости ведения основного бизнеса потеря части дохода может не приводить к спаду платежеспособности. Банковский риск-менеджмент при неверно выстроенной системе управления рисками может привести к отрицательному капиталу и потере бизнеса.

В европейских банках риск-менеджмент операций кредитования базируется на системном подходе по *Generally accepted risk principles (GARP)* — общепринятым принципам управления рисками, основанным на международной банковской практике. «GARP — это общая структура, включающая 89 принципов, посредством которой банки могут управлять и распределять свои риски. Принципы GARP группируются определенным образом: стратегия управления рисками, функции по управлению рисками, отчетность по измерению рис-

ков и их контроль, операции, системы управления рисками. Отталкиваясь от классификации GARP, зарубежные кредитные институты разрабатывают соответствующую карту рисков в зависимости от специфики, масштабов, стиля руководства и других особенностей банка» [21].

Таким образом, в научном сообществе четко сформировано мнение об использовании системного подхода в отношении кредитного риска. Однако некоторые авторы не в полной мере поддерживают требования данного подхода к анализу экономических событий и явлений, такие как наличие специфических целей управления кредитными рисками и их согласованность между банковскими подразделениями, ответственными за четкое соответствие открытых рисков позиций заданным значениям; учет отдельных факторов риска — целостность, иерархичность, устойчивость, маневренность, единообразие, оперативность, надежность, оптимальность и экономическая рациональность [21].

При внедрении комплексной модели управления кредитными рисками приоритетом должно являться согласование и упорядочение стратегических целей указанного процесса, состоящее в:

- поиске оптимизации фундаментального единства и связи противоречащих характеристик — кредитного риска и доходности;
- максимальной рациональности использования имеющихся у банка кредитных ресурсов;
- предельном ограничении объемов высокорискованных сделок;
- минимизации возникновения вероятностных отклонений фактических значений открытых рисков позиций от заданной величины;
- нахождении возможных способов минимизации потерь банка при реализованном кредитном риске.

Консолидируя сказанное выше, считаем, что управление кредитным риском — многоуровневый системный анализ всех инструментов совокупного кредитного портфеля, включая заемщика, его группу (при наличии), а также отдельного продукта, сделки, операции. Риск-менеджмент должен осуществляться во взаимосвязи с другими рисками банка (системно), что непременно даст толчок к созданию эффективной банковской системы управления рисками в целях его продолжительного успешного функционирования на финансовом рынке.

Обращаясь к современному банковскому «рисковому» регулированию, заметим, что его основу составляют требования к достаточности капитала. Надзорные органы, руководствуясь требованиями Ба-

зельского комитета по банковскому надзору, указывают, что для надежной деятельности банки должны обеспечить достаточность капитала для покрытия принимаемых рисков. В этой связи Базельские соглашения определяют три компонента обеспечения достаточности капитала:

- минимальные регуляторные требования к достаточности капитала;
- надзор за ВПОДК;
- рыночная дисциплина, т. е. раскрытие информации [9].

Озвученные Банком России критерии проверки ВПОДК нашли отражение в Указании Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У и предписывают включить в состав значимых рисков кредитный риск, риск ликвидности, рыночный риск, процентный риск, операционный риск и риск концентрации. Для значимых рисков установлены требования к организации управления и обязательно включение в расчет экономического капитала.

Основные требования ВПОДК:

- утверждение советом директоров стратегии управления рисками;
- расчет экономического капитала — дополнительной, внутренней оценки капитала, необходимого для покрытия рисков с учетом индивидуального профиля рисков данного банка;
- ежегодное утверждение риск-аппетита — набора ключевых целей и ограничений по достаточности капитала и основным рискам банка;
- определение значимых рисков в форме ежегодной процедуры идентификации рисков;
- наличие системы отчетности о рисках и ВПОДК [7].

Таким образом, ВПОДК должны соответствовать профилю риска, бизнес-модели и стратегическим приоритетам банка.

Указание № 3624-У трактует, что процедуры по управлению кредитным риском должны включать:

- порядок предоставления ссуд и принятия решений об их выдаче в кредитной организации (дочерней организации);
- методики определения и порядок установления лимитов (лимита риска на одного заемщика (группу связанных заемщиков), лимита риска по видам экономической деятельности заемщиков, прочих лимитов) в кредитной организации (банковской группе, дочерней организации);

– требования, предъявляемые в кредитной организации (дочерней организации) к обеспечению исполнения обязательств контрагентов (заемщиков), и методологию оценки.

Методология оценки кредитного риска и определения требований к капиталу для его покрытия должна охватывать все виды операций кредитной организации, которым присущ кредитный риск, включая риск концентрации, кредитный риск контрагента, а также остаточный риск, заключенный в инструментах, используемых кредитной организацией для снижения кредитного риска [7].

Приведем классификацию методов управления рисками, предложенную представителями отечественного научного сообщества, такими как В. Ю. Катасонов, Д. С. Морозов и М. В. Петров. По их мнению, необходимо выделить:

– упразднение риска — отказ от данного вида деятельности или такую существенную (радикальную) трансформацию деятельности, при которой риск элиминируется (снижается);

– страхование риска — снижение ущерба за счет финансовой компенсации из страховых фондов. Оно включает совместное страхование (взаимное), перестрахование и самострахование;

– предотвращение и контролирование риска — организацию деятельности таким образом, чтобы участники могли максимально влиять на факторы риска и имели возможность снижать вероятность наступления неблагоприятного события. Контролирование риска включает в себя комплекс мер, направленных на ограничение потерь, если неблагоприятное событие все-таки наступило;

– поглощение риска — ущерб в случае материализации риска полностью ложится на участников [18].

О. И. Лаврушин и Н. И. Валенцова выделяют следующие группы методов управления рисками: методы предотвращения, перевода рисков, распределения рисков и поглощения [21]. В рамках данных групп выделяются такие методы управления, как контроль качества кредитного портфеля, диверсификация, создание резервов на покрытие убытков, установление лимитов, хеджирование рисков и т. д.

Проанализировав научные исследования по управлению банковскими рисками за ряд лет, необходимо отметить, что в них не наблюдается единства в определении методов управления рисками банковского инвестиционного кредитования. В целом можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся в литературе методы управления рисками:

- уклонение от рисков;
- отказ от риска;

- распределение рисков;
- удержание (ограничение) риска;
- передача риска;
- страхование;
- самострахование (создание резервов снижения рисков);
- лимитирование (установление предельных значений показателей при принятии тактических решений);
- компенсация риска;
- диверсификация риска;
- хеджирование;
- секьюритизация;
- рефинансирование.

Объединение (концентрация) риска — метод, предназначенный для уменьшения уровня риска через трансформацию случайных убытков в сравнительно малые постоянные издержки.

Распределение риска подразумевает снижение вероятного ущерба путем разделения риска между несколькими участниками. В результате потенциальные потери каждого сравнительно малы.

Лимитирование предполагает, что необходимо определить ряд лимитов, характеризующих максимально допустимый уровень риска по видам кредитов, категориям заемщиков или группам взаимосвязанных заемщиков и т. д. Лимитирование в обязательном порядке применяется всеми банками при управлении кредитным риском, в том числе в связи с необходимостью соблюдения банками экономических нормативов [14]. Банками также могут разрабатываться внутренние положения, устанавливающие свои предельно допустимые размеры риска по различным показателям, но не превышающие указанные в Инструкции Банка России.

Диверсификация — способ управления риском путем распределения инвестиций и обязательств. При этом рискованность одного направления снижается, зато увеличивается общее число рискованных направлений.

Резервирование применяется для снижения уровня риска. Резервы на возможные потери по ссудам и обязательствам кредитного характера банки формируют в соответствии с требованиями Банка России, а также с собственными внутренними положениями.

Страхование заключается в передаче отдельных рисков от страхователя (банка, заемщика) к страховщику (страховой компании). Банк осуществляет страхование путем страхования залогового имущества, а также жизни и здоровья заемщиков [28].

Систематизация методов управления кредитным риском, представленная в табл. 8, учитывает направленность управления и характер влияния, что, в свою очередь, необходимо для эффективного принятия решений в рамках банковского корпоративного андеррайтинга.

Т а б л и ц а 8

**Систематизация методов управления
банковским кредитным риском**

Метод	Направленность	Характер влияния	Содержание
Предупреждение риска	Кредитный риск, операционный риск	Косвенное воздействие	Отбор и оценка специалистов по кредитам и рискам
			Обучение персонала
			Оптимизация процесса кредитования
			Анализ и мониторинг клиента
Оценка, измерение и прогнозирование риска	Кредитный риск	Косвенное воздействие	Оценка кредитного качества заемщика
			Оценка качества портфеля(-ей)
			Оценка и измерение риска, расчет риск-метрик
			Прогнозирование вероятности дефолта и возникновения потерь
Избежание риска	Кредитный риск	Прямое воздействие	Отказ от кредитования клиента
			Отказ от сомнительной сделки (проекта)
Снижение (минимизация) риска	Кредитный риск, риск ликвидности	Прямое воздействие	Реструктуризация кредитов
			Рефинансирование кредитов
			Диверсификация кредитов
			Резервирование ожидаемых потерь по кредитам
			Объединение (концентрация) риска
			Распределение риска между участниками
			Лимитирование по видам кредитов, категориям заемщиков
Страхование риска	Кредитный риск	Косвенное воздействие	Хеджирование на фондовом рынке с помощью ПФИ
			Перевод обязательств по выплате долга на страховую компанию

Метод	Направленность	Характер влияния	Содержание
Удержание риска	Кредитный риск, репутационный риск	Косвенное воздействие	Урегулирование проблемной задолженности
			Приостановление кредитования рискованных отраслей
			Разработка новых кредитных продуктов, поиск новых секторов кредитного рынка

Примечание. Авторы не претендуют на оригинальность систематизации методов управления банковскими рисками, данный научный контент исследован с точки зрения научного обобщения материала на основе [11].

В целом систему управления кредитным риском можно разделить на три базовые составляющие: систему управления кредитным портфелем; систему управления взаимоотношениями «банк-клиент», реализованную в комплексной оценке кредитного риска и качественном мониторинге заемщиков, а также систему управленческого контроля над кредитным риском [34].

Система управления кредитным портфелем является частью стратегии управления кредитным риском и включает:

- 1) утвержденную кредитную политику банка;
- 2) ориентиры и условия наращивания кредитного портфеля с учетом выбора клиентских сегментов, отраслевых приоритетов при соблюдении установленных ограничений;
- 3) ценообразование кредитов с целью обеспечения заданных показателей рентабельности банка.

В современном банковском риск-менеджменте разработка кредитной политики включает определение стратегии, утверждаемой советом директоров, а также утверждение бизнес-регламентов осуществления процессов кредитования, реализующих стратегические направления банка в кредитной сфере. В международной банковской практике принято: банк без собственной кредитной политики либо с неоднозначной и противоречивой кредитной политикой имеет высокий уровень потенциального и реализованного кредитного риска. В крупных коммерческих банках разрабатывается Меморандум о кредитной политике (Credit Policy Memorandum), состоящий, как правило, из общих положений, принципов кредитования банком, стандартных условий выдачи отдельных ссуд.

Важными приоритетами риск-ориентированной кредитной политики коммерческого банка в процессе поиска эффективного размещения кредитных ресурсов являются качество банковских активов, рост кредитного портфеля и прибыльность кредитных операций.

Качество активов подтверждается стабильным процентным доходом независимо от экономической ситуации и сферы ведения бизнеса. Обратной категорией качества активов являются активы с покрытием риска обеспечением в форме гарантий, поручительств, залогов, которые также гарантируют наличие дохода при возникновении неблагоприятной экономической ситуации [25]. По нашему мнению, обеспечение не должно быть ключевым параметром сделки, так как банк в меньшей степени заинтересован в реализации залогов в сравнении с его основной задачей по размещению возвратных ссуд. Главное внимание при оценке заемщика должно быть направлено на возможности рассчитываться по долгам за счет текущих денежных потоков. В отношении кредитования корпоративных клиентов банк также уделяет должное внимание структуре и достаточности капитала потенциального заемщика, периоду деятельности на рынке, деловой репутации менеджеров, своевременности, полноте и качеству предоставляемых документов. Здесь уместно говорить о «целостности клиента», т. е. финансово стабильном заемщике, нацеленном на ведение бизнеса в текущем и в будущем периоде, имеющем квалифицированный персонал.

Рост кредитного портфеля должен быть разумным и обеспечивать приемлемое соотношение риска и доходности по портфелю. Нарращивание портфеля важно производить без повышенной концентрации риска по отдельным отраслям, географическим зонам и заемщикам.

Наиболее эффективное и разумное размещение ресурсов достигается при соблюдении ряда факторов, включая следование регуляторным требованиям при исполнении собственной миссии и целей, участие в законных и приемлемых по уровню риска сделках, поддержание кредитной культуры банка.

Рентабельность предполагает обеспечение доходности кредитных вложений в долгосрочной перспективе путем создания доверительных долгосрочных отношений с клиентами. Банки должны стремиться к более тесному взаимодействию с потенциальным заемщиком, предлагать максимальный объем услуг и сервисов, обеспечивая их качество и одновременно повышая собственную доходность.

Выделим типичные просчеты банков в процессе реализации кредитной политики:

- неэффективный риск-менеджмент, недооценка долгосрочных факторов риска, ведущие к появлению активов низкого качества в перспективе, убыткам и потере источников дохода;

- низкое качество работы с персоналом и формирование неквалифицированного коллектива кредитного и иных подразделений, ведущее к ослаблению кредитного портфеля и мошенническим действиям;

- недальновидность банка в определении рентабельных перспективных проектов и потенциальных ключевых клиентов;

- применение в ряде случаев неоправданных «высококонкурентных» методов наращивания кредитного портфеля.

Итак, кредитная политика коммерческого банка является важнейшим инструментом достижения стратегических целей и основным источником прибыли. Эффективная реализация кредитной политики ведет к увеличению финансового результата, а значит, к росту конкурентоспособности банка. Кредитная политика банка не должна вступать в противоречие с остальными направлениями его деятельности. Любые изменения кредитной политики должны соответствовать концепции банка по управлению рисками [34].

В нормативных документах Банка России описание структуры кредитного портфеля изложено в соответствии с характером требований: кредиты, размещенные межбанковские депозиты, учтенные векселя, лизинг и факторинг, приобретенные права требования по аккредитивам, приобретенным залогом, по сделкам продажи (покупки) активов с отсрочкой платежа и т. д. Все эти требования объединяет общее основополагающее свойство — возвратное движение стоимости.

Кредитный портфель можно рассматривать на категориальном и прикладном уровнях. В первом случае кредитный портфель — это отношения между банком и должником по поводу возвратного движения стоимости в форме требований кредитного характера. Во втором — совокупность активов банка — кредитов и прочих требований кредитного характера, классифицированных по группам качества на основе определенных критериев [19]. В любом случае управление ссудным портфелем требует от топ-менеджеров банка постановки задач выявления всех имеющихся рисков и их допустимого уровня, который банк готов принять.

В целом задачи по управлению корпоративным кредитным портфелем банка видятся в следующем:

- знание требований к качеству и структуре корпоративного кредитного портфеля банка, принципов его сегментации и диверсификации;

- обеспечение проведения мониторинга исполнения обязательств и финансового состояния клиентов на предмет увеличения рисков банка;

- знание критериев и способов досудебного урегулирования проблемной задолженности, обеспечение своевременного выявления проблемных кредитов и выработка мер по урегулированию задолженности;

- знание методов управления процентной политикой банка в части корпоративного кредитования;

- внедрение предложений по повышению доходности продуктов и качества обслуживания клиентов.

Состав кредитного портфеля банка как совокупность требований по видам операций и инструментов финансового рынка определяется целью и спецификой деятельности банка. Несмотря на то что ссудные операции банка являются высокорискованными, они должны с учетом допустимого уровня ликвидности приносить доход и способствовать максимизации банковской прибыли. Оптимальные соотношения базовых характеристик портфеля — риска, доходности и ликвидности — позволяют выделить критерии оценки его качества — сильные и слабые стороны индивидуального кредитного портфеля банка.

Обратимся к проблеме качества кредитного портфеля, рассматриваемого как способность обеспечения баланса между предельным уровнем доходности и приемлемым уровнем кредитного риска и сохранения ликвидного банковского баланса [19]. Для этого рассмотрим отдельные критерии, составляющие оценку качества кредитного портфеля. Определим особенности совокупного портфельного кредитного риска. Очевидно, что совокупный риск определяется уровнем риска отдельных элементов, оценка которых производится на основе самостоятельных подходов и методик, имеющих как общие параметры, так и отдельные особенности, присущие тому или иному инструменту совокупного портфеля. Кроме того, величина совокупного кредитного риска, безусловно, зависит от структуры портфеля и уровня концентрации его активов. Поэтому для оценки совокупного риска необходимо также использовать комплексный подход, т. е. систему показателей и максимальный набор факторов, позволяющих с большей вероятностью спрогнозировать совокупные потери банка.

В условиях рынка важнейшим критерием оценки качества кредитного портфеля является уровень его доходности. По данному критерию портфель можно разделить на приносящие доход активы и не приносящие дохода, к которым относят, в частности, ссуды с просроченными процентными платежами, по которым в ряде случаев приостановлено их начисление в соответствии с требованиями законодательства. Уровень доходности портфеля зависит в первую очередь от величины процентной ставки по кредиту, а также от качества обслуживания процентного долга. Доходность кредитного портфеля имеет нижнюю и верхнюю границу. Нижняя граница определяется себестоимостью осуществления кредитных операций (затраты на персонал, ведение ссудных счетов и т. д.) плюс процент, подлежащий уплате за ресурсы, вложенные в этот портфель. Верхней границей является уровень достаточной маржи. Расчет этого показателя вытекает из основного назначения маржи — покрытия издержек по содержанию банка [38].

Уровень ликвидности кредитного портфеля напрямую зависит от его качества, т. е. степени возврата долга согласно договорным условиям, кроме того, он определяется возможностями банка продать долги третьим лицам.

В пользу совокупного применения указанных критериев оценки качества кредитного портфеля говорит то, что, например, кредиты первоклассным заемщикам банк выдает под меньший процент, тем самым уменьшается доходность и растет ликвидность, т. е. низкий риск требований кредитного портфеля в целом не означает его высокое качество. Поэтому уровень кредитного риска — не единственный параметр качества кредитного портфеля, его следует рассматривать только в полноте и целостности с рисками потери доходности и ликвидности, существенность каждого из которых меняется в зависимости от заданной банковской стратегии и условий функционирования банка на рынке.

Таким образом, этапы управления кредитным риском корпоративного портфеля банка достаточно понятны. Данный процесс определяют основные ориентиры формирования портфеля, политика ценообразования и непосредственно кредитная политика.

Необходимым условием является качественный корпоративный андеррайтинг в целях компетентной комплексной оценки и мониторинга заемщиков, а в случае возникновения факторов и событий риска — работа по урегулированию проблемной задолженности. В завершение дается оценка и проводится аудит эффективности реализа-

ции кредитной политики. Проведение оценки кредитного риска конкретных заемщиков — важнейший этап процесса управления кредитным риском. Анализ клиента и сделки, проводимый на данной стадии, заключается в оценке кредитоспособности заемщиков и структурировании кредитных сделок отдельных кредитных проектов с целью снижения индивидуального риска и минимизации потерь банка. При структурировании определяются основных параметры и условия кредита, включая график выборки и погашения; требования к обеспечению и мониторингу, в том числе установление финансовых и иных ковенантов; стоимость кредита. Теоретические аспекты оценки кредитного риска корпоративного заемщика были рассмотрены выше, методические положения и практические наработки по применению комплексного подхода в корпоративном андеррайтинге с использованием прогнозных макроэкономических и внешних факторов будут изложены авторами далее.

Кредитный мониторинг — не менее важный этап управления в системе «банк-клиент». Этот процесс основывается на наблюдении и контроле изменений в оценке заемщика после выдачи кредита и поиске оптимальных мер при появлении проблем с погашением кредита [17].

Завершающий этап управления кредитным риском — применение механизмов управленческого и последующего контроля в отношении как отдельных кредитов, так и кредитного портфеля в целом, а также процесса контроля принятия решений [28].

Таким образом, для кредитных организаций управление кредитным риском — стратегическая задача, результат которой нацелен на снижение потенциальной проблемной задолженности. Вопросы управления кредитными рисками банка являются также приоритетом:

- органов законодательной власти;
- регулятора как надзорного органа кредитных организаций при выполнении процедур постановки системы управления рисками, ВПОДК и системы внутреннего контроля;
- бенефициаров, акционеров банка, членов наблюдательного совета как органов, занимающиеся постановкой приоритетов и целей деятельности и развития банка, определяющих и закрепляющих базовые меры и процедуры по управлению рисками, принципы корпоративной культуры;
- банковских аудиторов как независимых экспертов, оценивающих эффективность системы управления рисками и системы внутреннего контроля банка;

– рейтинговых агентств как организаций, специализирующихся на присвоении рейтинга, выработке прогноза вероятности дефолта и оценке способности должника вернуть долг.

В заключение обращаем внимание, что процесс управления кредитными рисками для банка не останавливается, банки продолжают вести глубокую аналитическую работу, направленную на поиск, прогнозирование и управление рисками по кредитам и совершенствование банковского корпоративного андеррайтинга.

Мировой опыт показывает, что системы, образованные с помощью математических моделей, как правило, более надежны, точны и эффективны. В современных условиях цифровизации имеется реальная возможность модифицировать процесс управления кредитным риском, с учетом всего имеющегося информационного запаса оптимизировать как процессы и процедуры, так и подходы для минимизации кредитных рисков. С целью достижения наибольшего результата и эффекта банкам необходимо на основе кредитно-рейтингового контента заемщика выстроить последовательность взаимоувязанных конструктивных действий с применением комплексного подхода к оценке кредитного риска.

Данная глава была посвящена теоретическим аспектам кредитного риска. Рассмотрены факторы, обуславливающие его существование, признана объективность его наличия и невозможность полного исключения из деятельности банка. В связи с этим проанализированы подходы к оценке кредитного риска, применяемые в банковском корпоративном андеррайтинге, а также методы управления кредитным риском в совокупности с теми задачами, которые они призваны решить. Необходимость внедрения в корпоративный андеррайтинг комплексного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика с использованием прогнозных макроэкономических и внешних факторов будет обоснована в последующих главах.

2

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО КОРПОРАТИВНОГО АНДЕРРАЙТИНГА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

2.1. Компаративный анализ российского банковского сектора кредитования корпоративных заемщиков

В 2020 г. в условиях ограничительных мер мировая экономика сократилась на 3,5 %. Негативные тренды были зафиксированы в большинстве макрорегионов мира. Экономика России показала динамику лучше мировой, сократившись на 3,1 %. 2021 г. стал годом восстановления после финансового кризиса 2020 г. — по итогам 2021 г. мировая экономика выросла на 5,9 % — самый быстрый темп почти за 50 лет. Но в 2022 г. ситуация из-за начала СВО и введенных санкционных ограничений привела к отрицательным темпам роста ВВП в России и снижению роста ВВП в большинстве стран (табл. 9).

Таблица 9

Динамика реального ВВП, % год к году [52]

Регион	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Мир	3,3	3,8	3,5	2,8	−3,5	5,9	3,4
Россия	0,2	1,8	2,8	2,0	−3,1	5,6	−2,1
Евросоюз	1,9	2,7	2,0	1,6	−6,1	6,5	1,0
Ближний Восток	2,9	1,0	2,4	1,6	−3,6	4,2	4,8
Азия	4,9	5,3	4,9	4,3	0,2	7,2	4,5
Африка	0,0	1,9	2,0	1,8	−4,9	4,6	4,1
Северная Америка	1,7	2,3	2,9	2,0	−3,8	5,2	3,9
Латинская Америка	1,0	2,0	1,7	1,3	−5,8	6,8	2,5

Процентные ставки в пандемийный период снизились до исторических минимумов за пять лет. Центральные банки проводили мягкую денежно-кредитную политику для стимулирования экономики государств на фоне существенного давления пандемии на деловую активность. Однако в 2022 г. в связи с началом военной спецоперации, введением санкций и падением рынков произошел рост ключевой ставки до 20 % годовых с последующим постепенным снижением до 7,5 % годовых (табл. 10).

Таблица 10

LIBOR и ключевая ставка Банка России, % [52]

Ставка	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
LIBOR 3М	0,74	1,26	2,31	2,33	0,65	0,36	3,08
LIBOR 6М	1,06	1,48	2,49	2,32	0,69	0,64	3,60
Ключевая ставка Банка России	10,00	7,75	7,75	6,25	4,25	8,50	7,50

Российские банки внесли весомый вклад в реализацию государственных мер по преодолению экономических последствий коронавирусной пандемии для населения и бизнеса и продолжают это делать в реалиях санкционного режима со стороны недружественных стран.

Приведем некоторые статистические данные ретроспективных показателей банковского сектора кредитования корпоративных заемщиков, характеризующих уровень кредитных рисков банковской отрасли в условиях экономической нестабильности.

Основными показателями банковского кредитного портфеля корпоративных заемщиков, характеризующими уровень кредитных рисков, являются годовой темп прироста портфеля по корпоративному сегменту, уровень и динамика просроченной задолженности, а также размер созданных резервов на возможные потери.

Объем кредитов нефинансовому сектору на фоне кредитования других сегментов рынка за последние десять лет вырос в 4 раза — с 12,5 трлн до 50,4 трлн р., и существенно превалировал над остальными видами финансирования.

Корпоративный сегмент остается базовым ориентиром в кредитном портфеле, причем его основная доля сосредоточена в крупнейших банках РФ.

В 2022 г. на балансах пяти крупнейших кредиторов находилось 65,8 % общей суммы выданных кредитов (в 2020 г. — 65,9 %), а на топ-100 кредитных портфелей приходилось уже 93,0 % (в 2020 г. — 90,0 %).

Состояние и прогноз показателей банковского сектора в части динамики роста кредитного портфеля и его качества в постпандемический период и в период нового кризиса, связанного с проведением СВО и усилением мер ограничительного характера для крупнейших российских компаний, вызывает тревогу, особенно в отношении корпоративного сегмента, составляющего почти половину банковских активов. Приведем более детально статистические данные в отношении корпоративного портфеля банковских кредитов.

Кредитный портфель российских банков по корпоративному бизнесу за 2020 г. увеличился на 5,7 трлн р. — с 39 трлн до 44,7 трлн р., или на 14,7 % (в 2019 г. — только на 2,6 %), в том числе на 11,7 % — по нефинансовым организациям. В 2021 г. портфель корпоративных заемщиков вследствие восстановления экономической активности вырос на 15,8 %, достигнув 51,9 трлн р. (табл. 11).

Таблица 11

Структура кредитного портфеля банковского сектора, млрд р. [53]

Показатели	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
Кредитный портфель за вычетом резервов на возможные потери	50 640,7	53 417,8	61 117,0	71 735,0	79 885,6
Кредиты, приобретенные права требования и прочие размещенные средства	55 788,3	59 177,9	67 595,2	77 721,2	86 534,0
В том числе просроченная задолженность	2 931,2	3 521,4	4 093,7	3 938,3	4 073,2
Корпоративные кредиты	38 011,0	39 003,7	44 760,2	51 945,5	58 676,8
Нефинансовые организации	32 902,1	33 249,6	37 149,0	43 457,8	50 364,4
Кредиты (непросроченные)	30 329,3	30 100,4	33 697,3	39 007,8	45 192,6
Приобретенные права требования (непросроченные)	—	—	—	1 550,4	2 271,6
Прочие размещенные средства (непросроченные)	534,6	583,0	536,3	357,3	359,4
Просроченная задолженность	2 038,1	2 566,2	2 915,4	2 542,4	2 540,9

Показатели	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
<i>Финансовые организации</i>	<i>4 639,2</i>	<i>5 227,1</i>	<i>6 990,3</i>	<i>7 771,0</i>	<i>7 490,0</i>
Кредиты (непросроченные)	1 967,2	2 513,8	3 821,0	4 049,2	4 658,6
Приобретенные права требования (непросроченные)	—	—	—	48,1	19,5
Прочие размещенные средства (непросроченные)	2 594,7	2 574,5	2 972,1	3 337,0	2 483,6
Просроченная задолженность	77,4	138,9	197,2	336,7	328,3
<i>Индивидуальные предприниматели</i>	<i>469,7</i>	<i>527,0</i>	<i>620,9</i>	<i>716,7</i>	<i>822,3</i>
Кредиты (непросроченные)	414,5	475,4	572,6	665,0	769,9
Приобретенные права требования (непросроченные)	—	—	—	1,0	0,6
Просроченная задолженность	55,2	51,6	48,3	50,7	51,9
Государственные структуры	885,2	820,1	807,0	460,5	238,6
В том числе финансовым органам субъектов РФ и органов местного самоуправления	884,2	820,1	807,0	460,5	238,5
Физические лица	14 901,4	17 650,7	20 043,6	25 067,6	27 437,8
Кредиты (непросроченные)	14 141,0	16 886,2	19 111,2	23 594,7	25 839,6
Приобретенные права требования (непросроченные)	—	—	—	464,5	446,4
Просроченная задолженность	760,4	764,5	932,4	1 008,3	1 151,7
Приобретенные права требования (без учета просроченной задолженности)	1 772,2	1 489,1	1 758,3	×	×
Прочее	218,5	214,3	226,1	247,6	180,8
Резервы на возможные потери (без учета МСФО 9)	−5 147,6	−5 274,1	−6 082,9	−5 930,6	−6 265,5

Повышенный спрос на кредиты в 2021 г. был связан с ростом спроса на инвестиции в посткризисный период, включая рост объемов проектного финансирования (прирост кредитования застройщиков составил около 30 %), а также снижением стоимости кредитования и восстановлением приемлемого уровня процентных ставок.

В первой половине 2022 г. в связи с началом военной спецоперации, введением санкций и падением рынков снижение темпов прироста и объемов кредитования в наибольшей степени коснулось сегмента крупных предприятий, где имел значение не только уровень процентных ставок, но и высокий удельный вес кредитования в иностранной валюте. В результате реализации мер господдержки, несмотря на временный спад, рост корпоративного портфеля кредитов продолжился в течение последующих кварталов 2022 г. и составил +13 % по итогу года, при этом снижение валютного кредитования в результате замещения составило 18,2 %. Спрос на кредитование был восстановлен со стороны всех сегментов бизнеса (рис. 7).

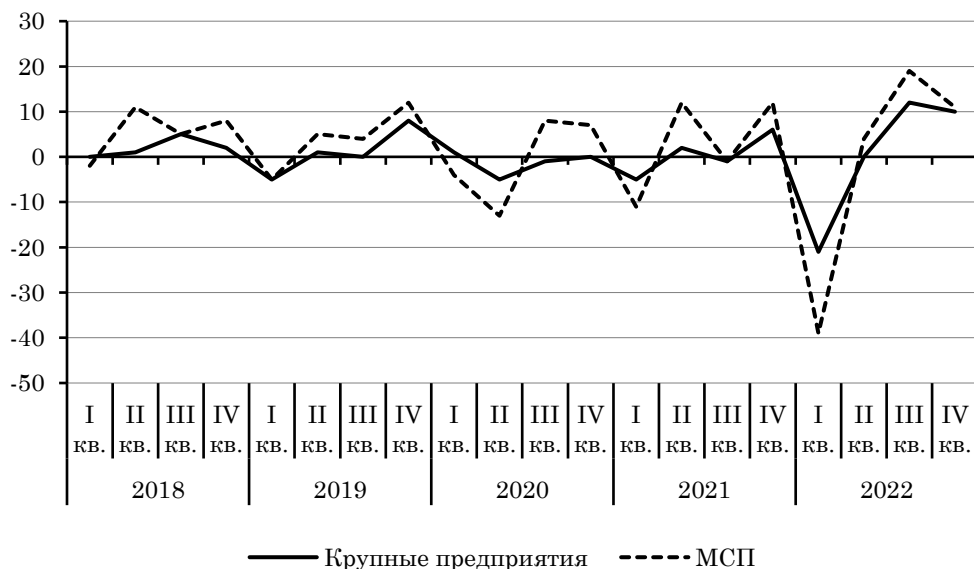

Рис. 7. Изменение спроса на кредиты у крупного бизнеса и МСП, п.п. [65]

Портфель кредитов нефинансовому сектору в рублях, особенно во втором полугодии 2022 г., сопровождался в сравнении с предыдущими годами ростом доли среднесрочных и долгосрочных кредитов (рис. 8).

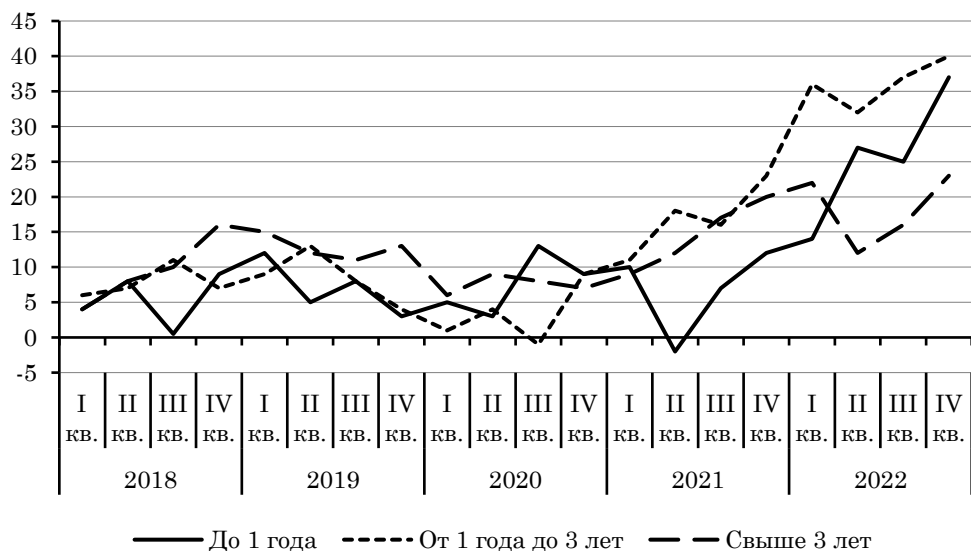

Рис. 8. Прирост кредитов в рублях нефинансовому сектору по срокам (год к году), % [65]

Кредитование крупного бизнеса по темпам прироста уступало МСП на протяжении последних кризисных периодов, в том числе в связи с реализацией льготных программ кредитования малого бизнеса (рис. 9).

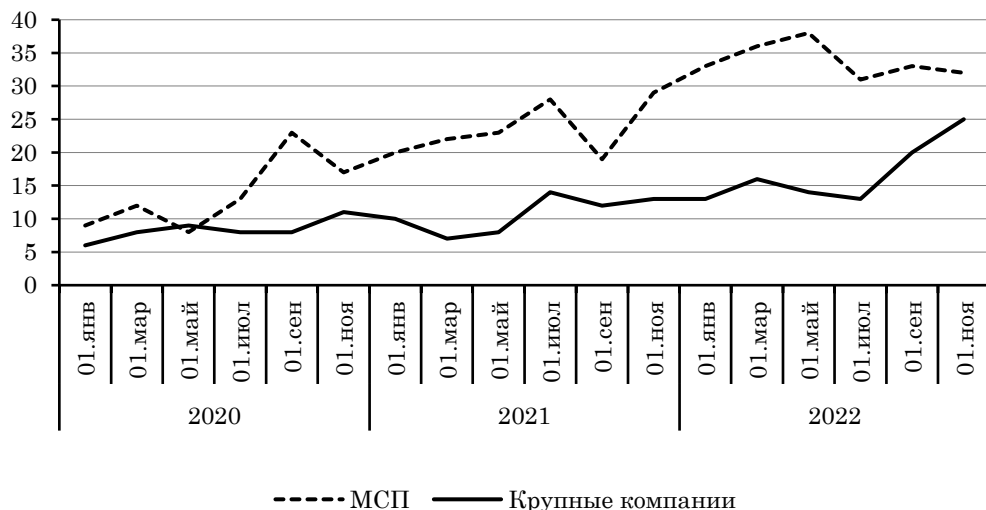

Рис. 9. Прирост выдачи кредитов в рублях крупному бизнесу и МСП (год к году), % [65]

По отраслевому сегменту в 2022 г. рост кредитного портфеля обеспечивался главным образом предприятиями, столкнувшимися с санкционными ограничениями и необходимостью переориентации торговых и финансовых потоков, — компаниями производственного сектора и инфраструктуры (рис. 10).

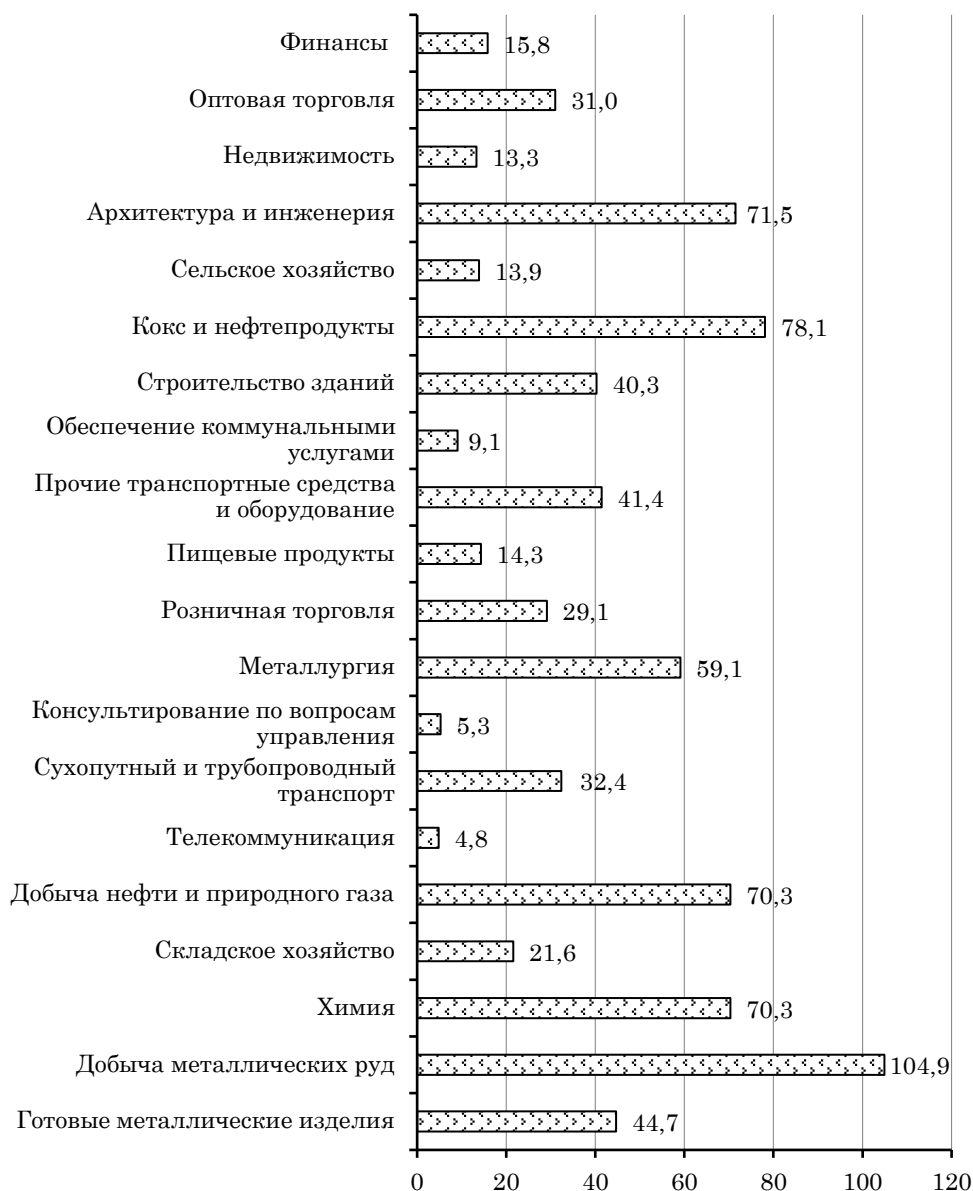

Рис. 10. Отраслевой объем ссудной задолженности резидентов на 1 января 2023 г. топ-20 отраслей, трлн р. [65]

Доля просроченных кредитов предприятиям составляла на конец 2020 г. 7,8 %, показатель практически не менялся в течение 2021 г., на 1 января 2022 г. был снижен до 5,9 %, а на 1 января 2023 г. — до 5,1 %. Из-за введенных регулятором послаблений негативные тенденции в экономике не получили в полной мере отражения в отчетности банков, включая снижение коэффициентов риска при расчете нормативов, введение отсрочек по формированию резервов и т. д. Так, в период пандемии банки провели масштабную программу реструктуризации кредитов бизнесу и населению. Согласно данным, полученным от 33 крупнейших банков (включая 12 системно значимых), уже в течение трех месяцев с момента принятия мер в 2020 г. объем реструктурированной ссудной задолженности превысил 6,1 трлн р., или 16,5 % совокупного портфеля обследуемых банков (кроме субъектов малого и среднего предпринимательства) [54]. Также Банк России предоставил банкам отсрочку по созданию резервов на возможные потери по корпоративным заемщикам и населению, продлив ее в дальнейшем [55]. С момента начала пандемического кризиса регулятор спрогнозировал рост частоты дефолтов компаний из отраслей, наиболее пострадавших из-за пандемии коронавируса. Известно, что под ударом оказались сфера развлечений, общепит, недвижимость, транспорт, нефтегазовый сектор. Часть корпоративного портфеля кредитов сразу сработала с нарушением условий договоров вследствие несоблюдения финансовых ковенантов. По первоначальным прогнозам Standard&Poor's (S&P), на фоне ослабления качества обслуживания кредитов и иных обязательств, уровень просроченных долгов крупнейших банков к концу 2020 г. мог достичь 13–15 % от портфеля требований (в сравнении с 7,6 % по итогам 2019 г.), а резервные отчисления — вырасти в 3–3,5 раза в сравнении с предыдущим периодом, что неизменно сказалось бы на уровне прибыльности банков. Банк России в марте 2020 г. в докладе «Риски реструктурированных кредитов» объявил, что банкам может понадобиться создать около 1,3 трлн р. дополнительных резервов. Из них 960 млрд р. — это объем дорезервирования кредитов крупным компаниям [57]. Однако реальные результаты оказались иными.

Основными факторами, оказавшими положительное влияние на приемлемые показатели кредитования корпоративных заемщиков, стали следующие. В первую очередь, безусловно, реструктуризация банковского портфеля и меры господдержки бизнеса. Кроме того, весомый вклад в динамику активов внесла валютная переоценка. Также важным фактором 2020 г. стало переключение корпоративных

клиентов на выпуск облигационных займов — его рост за 2020 г. составил 7 % и достиг 11,3 трлн р. на фоне смягчения регулятором денежно-кредитной политики и снижения доходности до исторического минимума. При этом фондовый рынок пополнился более чем 5 млн клиентов, что позволило крупным заемщикам удешевить и «удлинить» свой портфель обязательств.

Приведем сравнительные данные о качестве ссудной задолженности корпоративных заемщиков по видам экономической деятельности выборочно за 2010–2022 гг. (табл. 12).

Благодаря росту портфеля за анализируемый период доля просроченных кредитов незначительно уменьшилась (с 5,8 до 5,5 %), несмотря на существенный рост в абсолютной величине. Максимальный уровень просрочки отмечен за 2020 г. — 7,8 %, особенно в строительстве и торговле (17,9 и 11,3 % соответственно).

Максимальный рост проблемной задолженности за период 2010–2021 гг. отмечается по направлению добычи полезных ископаемых (в 10,2 раза при росте совокупного долга в 5,9 раза), а также по операциям с недвижимостью и аренде (в 10,1 раза при росте совокупного долга в 6,5 раза), прочим видам деятельности (в 11,6 раза при росте совокупного долга в 4,9 раза). Наименьший рост — в отрасли производства и распределения электроэнергии, газа и воды (в 1,4 раза при росте совокупного долга в 4,3 раза), а также в обрабатывающих производствах (в 2,8 раза при росте совокупного долга в 4,9 раза).

Следует отметить, что в периоды прошлых кризисов к числу наиболее пострадавших секторов относилось, в частности, жилищное строительство. Так, доля просрочки была максимальной, а в период 2016–2020 гг. составляла до 22 % ссудной задолженности.

Однако в условиях общего спада 2020 и 2022 гг. рост и поддержка ипотечного кредитования создали для застройщиков благоприятные условия развития, что привело к снижению уровня просроченной задолженности с критического уровня до 7 % на начало 2023 г. и, в свою очередь, оказало поддержку смежным с данным сектором отраслям экономики.

Таким образом, за период пандемического и текущего кризиса в целом сохранялась стабильность и даже снижение доли просроченной задолженности в совокупном портфеле корпоративных заемщиков, что было обеспечено главным образом мерами господдержки заемщиков и существенными послаблениями Банка России в части резервирования проблемных ссуд.

Сравнительные данные о качестве ссудной задолженности за 2010–2022 гг. [53]

Вид экономической деятельности	01.01.2010	01.01.2012	01.01.2014	01.01.2016	01.01.2018	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
Ссудная задолженность (СЗ) всего, млн р.	12 412 406,0	17 061 389,0	22 242 321,0	29 884 615,0	29 219 395,0	33 249 607,5	37 149 046,4	43 457 812,5	50 844 958
В том числе просроченная задолженность (ПЗ), млн р.	723 700,0	807 889,0	958 009,0	2 019 902,0	1 946 557,0	2 566 167,5	2 915 377,9	2 542 412,6	2 809 116
Доля ПЗ, %	5,8	4,7	4,3	6,8	6,7	7,7	7,8	5,9	5,5
Добыча полезных ископаемых									
СЗ, млн р.	663 427,0	663 197,0	980 016,0	2 090 866,0	2 507 112,0	1 642 716,0	2 198 927,0	2 488 511,0	3 943 715
ПЗ, млн р.	6 843,0	4 914,0	13 494,0	94 128,0	36 082,0	81 400,0	118 224,0	69 856,0	80 272
Доля ПЗ, %	1,0	0,7	1,4	4,5	1,4	5,0	5,4	2,8	2,0
Обрабатывающие производства									
СЗ, млн р.	2 497 865,0	3 433 386,0	4 451 650,0	7 000 104,0	6 545 060,0	8 244 619,0	9 463 277,0	9 855 447,0	12 275 084
ПЗ, млн р.	148 353,0	186 301,0	227 305,0	321 735,0	318 627,0	573 168,0	553 799,0	542 825,0	420 525
Доля ПЗ, %	5,9	5,4	5,1	4,6	4,9	7,0	5,9	5,5	3,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды									
СЗ, млн р.	384 252,0	637 354,0	804 551,0	1 039 043,0	1 276 267,0	1 285 347,0	1 504 914,0	1 485 670,0	1 656 933
ПЗ, млн р.	14 196,0	13 002,0	29 602,0	22 680,0	19 737,0	20 617,0	20 386,0	19 907,0	19 341
Доля ПЗ, %	3,7	2,0	3,7	2,2	1,5	1,6	1,4	1,3	1,2

Продолжение табл. 12

Вид экономической деятельности	01.01.2010	01.01.2012	01.01.2014	01.01.2016	01.01.2018	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство									
СЗ, млн р.	778 103,0	1 119 471,0	1 414 355,0	1 518 981,0	1 744 879,0	2 009 481,0	2 326 775,0	2 432 974,0	2 808 655
ПЗ, млн р.	33 120,0	63 193,0	91 592,0	164 582,0	168 986,0	183 236,0	147 783,0	141 097,0	112 517
Доля ПЗ, %	4,3	5,6	6,5	10,8	9,7	9,1	6,4	5,8	4,0
Строительство									
СЗ, млн р.	1 097 792,0	1 403 157,0	1 783 882,0	2 097 489,0	1 563 624,0	1 326 394,0	1 462 071,0	1 753 822,0	2 893 428
ПЗ, млн р.	72 257,0	78 284,0	88 318,0	374 455,0	277 696,0	279 356,0	261 128,0	249 810,0	201 558
Доля ПЗ, %	6,6	5,6	5,0	17,9	17,8	21,1	17,9	14,2	7,0
Транспорт и связь									
СЗ, млн р.	568 918,0	1 217 316,0	1 410 562,0	1 705 475,0	1 716 507,0	2 207 276,0	2 200 106,0	2 361 130,0	2 362 939
ПЗ, млн р.	22 481,0	23 080,0	26 843,0	105 177,0	72 511,0	55 384,0	41 086,0	41 077,0	33 656
Доля ПЗ, %	4,0	1,9	1,9	6,2	4,2	2,5	1,9	1,7	1,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств...									
СЗ, млн р.	2 900 080,0	3 436 649,0	4 433 255,0	4 363 962,0	3 750 931,0	4 062 982,0	3 662 781,0	3 645 947,0	5 364 815
ПЗ, млн р.	272 440,0	265 416,0	256 467,0	440 029,0	459 372,0	442 939,0	415 477,0	432 763,0	391 427
Доля ПЗ, %	9,4	7,7	5,8	10,1	12,2	10,9	11,3	11,9	7,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги									
СЗ, млн р.	1 396 727,0	2 206 763,0	3 379 973,0	4 870 827,0	4 833 956,0	5 276 465,0	6 382 423,0	6 492 322,0	9 166 334
ПЗ, млн р.	56 444,0	75 913,0	107 862,0	242 006,0	353 825,0	442 258,0	490 107,0	483 971,0	567 926

Вид экономической деятельности	01.01.2010	01.01.2012	01.01.2014	01.01.2016	01.01.2018	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
Доля ПЗ, %	4,0	3,4	3,2	5,0	7,3	8,4	7,7	7,5	6,2
Прочие виды деятельности									
СЗ, млн р.	2 043 079,0	2 778 220,0	3 378 749,0	5 041 969,0	5 088 299,0	6 700 781,0	7 756 425,0	7 937 295,0	10 100 485
ПЗ, млн р.	83 343,0	89 512,0	107 981,0	240 328,0	226 836,0	266 489,0	304 314,0	302 055,0	966 009
Доля ПЗ, %	4,1	3,2	3,2	4,8	4,5	4,0	3,9	3,8	9,6
На завершение расчетов									
СЗ, млн р.	82 163,0	165 876,0	205 328,0	155 900,0	192 762,0	300 682,0	284 753,0	304 117,0	272 571
ПЗ, млн р.	14 223,0	8 274,0	8 545,0	14 781,0	12 885,0	14 340,0	15 212,0	15 332,0	15 884
Доля ПЗ, %	17,3	5,0	4,2	9,5	6,7	4,8	5,3	5,0	5,8

Таблица 13

Текущая и просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам — резидентам и индивидуальным предпринимателям, по отдельным видам ОКВЭД 2 за 2021–2022 гг. [53]

Класс ОКВЭД 2	Текущая задолженность, млн р.		Просроченная задолженность			
			млн р.		удельный вес, %	
	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2022	01.01.2023
02 — Лесоводство и лесозаготовки	40 547	39 255	29 811	29 122	21,45	74,19
03 — Рыболовство и рыбоводство	352 287	347 166	233	224	11,84	0,06
09 — Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	409 930	512 647	7 657	9 255	10,02	1,81
13 — Производство текстильных изделий	49 063	58 417	1 916	1 395	12,23	2,39
15 — Производство кожи и изделий из кожи	17 602	17 124	6 568	6 771	89,25	39,54
17 — Производство бумаги и бумажных изделий	291 965	307 895	3 289	3 115	21,41	1,01

Класс ОКВЭД 2	Текущая задолженность, млн р.		Просроченная задолженность			
			млн р.		удельный вес, %	
	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2022	01.01.2023
18 — Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	24 720	22 107	516	497	13,53	2,25
19 — Производство кокса и нефтепродуктов	2 159 592	2 910 357	33 816	32 729	13,23	1,12
20 — Производство химических веществ и химических продуктов	1 663 822	1 791 940	7 350	16 007	11,90	0,89
30 — Производство прочих транспортных средств и оборудования	1 049 809	1 434 946	10 374	11 469	42,90	0,80
38 — Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья	131 874	163 002	3 622	2 599	64,20	1,59
42 — Строительство инженерных сооружений	299 525	401 839	64 131	59 537	8,43	14,82
46 — Торговля оптовая, кроме оптовой торговли авто-транспортными средствами и мотоциклами	2 826 530	3 606 620	336 496	298 194	8,90	8,27
47 — Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	1 065 833	1 385 442	57 092	60 668	6,91	4,38
51 — Деятельность воздушного и космического транспорта	192 365	150 562	1 576	1 439	1,74	0,96
52 — Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	736 470	758 406	17 580	11 406	19,54	1,50
55 — Деятельность по предоставлению мест для временного проживания	316 612	254 470	14 136	8 946	9,32	3,52
68 — Операции с недвижимым имуществом	3 360 572	3 669 543	314 267	359 803	21,45	9,81
69 — Деятельность в области права и бухгалтерского учета	62 127	82 662	3 274	5 639	11,84	6,82
82 — Деятельность административно-хозяйственная, вспомогательная деятельность по обеспечению функционирования организации	257 155	85 347	23 954	24 044	89,25	28,17
86 — Деятельность в области здравоохранения	88 812	81 663	1 101	1 285	21,41	1,57

Одним из факторов сдерживания на приемлемом уровне качества портфеля являлось и то, что у ряда банков был и имеется достаточный объем не обеспеченных резервами кредитов, фактически являвшихся проблемными еще задолго до кризиса («старые» просроченные долги), и реструктуризация позволила нивелировать ухудшение показателей качества кредитов и отчасти привела к «вуалированию» проблем.

Качество корпоративного кредитного портфеля после 23 февраля 2022 г. опять оказалось неопределенным, многие компании были и остаются не адаптированы к новым экономическим условиям. Банками был вновь введен режим реструктуризации — около 6 % корпоративного кредитного портфеля за I квартал 2022 г. Проблемная задолженность компаний отдельных видов деятельности оказалась на предельном уровне (табл. 13).

Так, высокий уровень просроченной задолженности в абсолютной и относительной величине на начало 2023 г. наблюдается в таких видах деятельности, как: лесоводство и лесозаготовки — 74,19 %; сфера финансовых услуг и страхования — 66 %; предоставление прочих вспомогательных услуг для бизнеса — 28,17 %; строительство инженерных сооружений — 14,82 %; работы строительные — 13,06 %; оптовая торговля — 10,02 %; операции с недвижимым имуществом — 9,8 %.

Отметим, что для российской банковской системы в периоды кризисов характерна ситуация, когда накопление просроченной задолженности продолжается в течение определенного периода. Так, пик роста проблемного долга в результате мирового финансового кризиса пришелся на середину 2010 г., а кризисные события 2014–2015 гг. отразились только в августе 2016 г. (рис. 11). Причинами этого являются сдерживание проблем на фоне мер поддержки и медленное наступательное вызревание проблем у заемщиков, что в целом позволяет отложить появление в балансах банков проблемной задолженности.

Снижение реального качества банковских активов в условиях пандемии коронавируса оказалось менее значительным, чем прогнозные ожидания. Значимой мерой, в дополнение к названным, явилось и снижение ключевой процентной ставки в 2020 г. в несколько этапов (с 6,25 до 4,25 %), правда, на временной основе. Затем регулятор дал сигнал о завершении цикла снижения, и с марта 2021 г. ключевая ставка неоднократно повышалась, достигнув в феврале 2022 г. 9,5 % годовых.

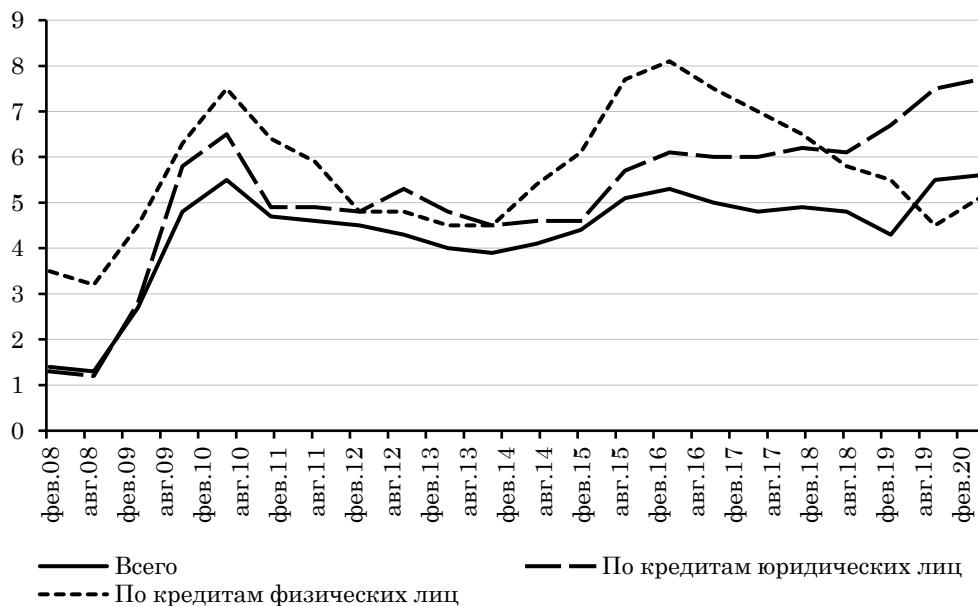

Рис. 11. Динамика просроченной задолженности в кредитных портфелях российских банков, % [48]

Далее на фоне новых кризисных событий ставка была поднята до 20 % годовых с 28 февраля 2022 г. с целью обеспечить рост депозитных ставок для компенсации возросших девальвационных и инфляционных рисков и поддержания финансовой стабильности. Кредитование в таких условиях было приостановлено. С учетом принятых мер поддержки ключевая ставка постепенно снизилась до уровня 7,5 % годовых.

В целом, по итогу оценки периода пандемии, не включая события 2022 г., влияние ситуации в экономике РФ на платежеспособность заемщиков и качество портфеля оказалось слабее, чем ожидалось, в частности, в ходе кризиса 2014–2015 гг. и более ранних. Восстановление экономической активности в 2021 г. способствовало росту платежеспособности заемщиков, в том числе в корпоративном сегменте, что подтвердил и уровень банковских резервов на возможные потери (РВП) под активы.

Приведем данные о сформированном резерве, предоставленном юридическим лицам за 2020–2022 гг. (табл. 14).

Прирост созданного резерва на возможные потери в абсолютной величине за период с 1 января 2020 г. по 1 января 2023 г. составил 398 млрд р., однако на фоне роста портфеля его доля сократилась с 9,8 до 7,4 %.

**Задолженность по ссудам, предоставленным юридическим лицам (кроме межбанковских кредитов),
и сформированный по ним резерв [53]**

Показатель	01.01.2020		01.01.2021		01.01.2022		01.01.2023	
	Задолженность, млрд р	РВП, %	Задолженность, млрд р.	РВП, %	Задолженность, млрд р.	РВП, %	Задолженность, млрд р.	РВП, %
Задолженность по ссудам, оцениваемым на индивидуальной основе, всего	36 417,5	9,9	41 436,1	9,8	46 522,0	8,3	53 023,7	7,5
В том числе по категориям качества:								
I категории	18 279,0	–	18 945,5	–	23 063,3	–	26 306,2	–
II категории	11 598,8	2,3	15 256,3	2,5	15 967,1	2,5	18 024,6	2,2
III категории	2 464,7	17,3	3 068,3	18,4	3 887,4	18,9	5 194,7	18,2
IV категории	1 173,1	49,5	1 222,3	51,6	847,8	43,8	978,5	45,1
V категории	2 901,8	80,3	2 943,7	84,2	2 756,3	86,1	2 519,6	87,4
Задолженность по портфелям однородных ссуд, всего	785,3	3,5	1 132,2	3,4	1 336,7	3,6	1 627,1	2,8
В том числе по категориям качества:								
I категории	0,3	–	0,2	–	0,4	–	0,3	–
II категории	756,7	1,1	1 094,9	1,3	1 288,4	1,3	1 574,3	1,4
III категории	7,2	8,4	9,7	7,9	12,1	7,3	18,7	8,4
IV категории	2,3	30,7	4,5	29,7	4,8	30,7	11,2	29,8
V категории	18,8	95,8	23,0	94,5	31,0	94,1	22,6	87,9
<i>Итого</i>	<i>37 202,8</i>	<i>9,8</i>	<i>42 568,3</i>	<i>9,6</i>	<i>47 858,7</i>	<i>8,2</i>	<i>54 650,8</i>	<i>7,4</i>
В том числе по категориям качества:								
I категории	18 279,4	–	18 945,7	–	23 063,8	–	26 306,5	0,0
II категории	12 355,5	2,3	16 351,2	2,4	17 255,6	2,4	19 598,9	2,1
III категории	2 471,9	17,2	3 078,0	18,4	3 899,5	18,9	5 213,4	18,1
IV категории	1 175,4	49,4	1 226,8	51,5	852,6	43,7	989,7	45,0
V категории	2 920,6	80,4	2 966,6	84,3	2 787,3	86,2	2 542,2	87,4

В разрезе структуры портфеля по категориям качества наибольшая динамика изменения РВП за указанный период наблюдалась по ссудам IV и V категорий — с 49,4 до 45 % и с 80,4 до 87,4 % соответственно. Несмотря на снижение уровня резервов на фоне роста портфеля, расходы на формирование РВП в 2022 г. выросли почти в 5 раз в сравнении с 2021 г., в основном за счет резервов по кредитам юридическим лицам и по заблокированным активам (рис. 12).

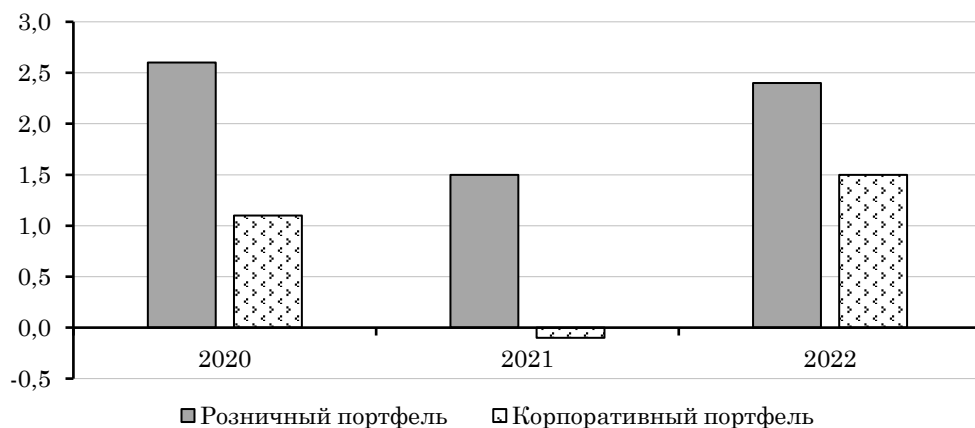

Рис. 12. Расходы на формирование РВП по кредитному портфелю, % [65]

Однако в условиях санкционного режима и геополитических проблем процесс проявления реальных потерь в портфелях банков и повышения доли ссуд IV и V категорий качества может вызывать и усиливаться вновь.

Многочисленные государственные программы льготного кредитования системообразующих предприятий, проектного финансирования застройщиков, а также поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в виде механизма кредитных каникул, программ оборотного и инвестиционного кредитования, включая программы для самозанятых, лизинговых или факторинговых компаний, продолжились и вновь явились весомым фактором снижения рисков бизнеса и банков-кредиторов в 2022–2023 гг.

По оценке Банка России, кризис 2022 г. оказался самым сложным из трех масштабных кризисных периодов в стране за последние годы. Так, регулятор оценил эффективность регуляторных послаблений, которые были приняты в ходе кризисов 2014–2015 гг., 2020 г. и 2022 г. Эффективность оценивалась с точки зрения сохранения финансовой устойчивости банков и поддержки кредитования. По предварительным оценкам, эти меры способствовали увеличению кредит-

ного портфеля банковского сектора в указанные периоды на 0,8; 1,3 и 5,5 % соответственно [49]. 2022 г. при этом оказался и наиболее успешным с точки зрения поддержки кредитования. Несмотря на значительный рост ставок в экономике, в отличие от 2014 г., в 2022 г. удалось избежать кредитного сжатия. Поддержать спрос на кредитование удалось в том числе с помощью временного субсидирования процентных ставок со стороны Правительства РФ и быстрой нормализации денежно-кредитной политики.

Оценивать перспективы рынка кредитования и спад просроченной задолженности в текущей ситуации крайне затруднительно, особенно в отсутствие обновления отчетности банков, которую в 2022 г. российские кредитные организации могли не публиковать. Рост корпоративного кредитования в 2023 г. был запланирован Банком России в рамках 7–12 % (ранее 9–14 %), на 2024 г. — 8–13 % (без изменений).

В целом, основными тенденциями развития рынка корпоративного кредитования за последние 5 лет явились:

- рост корпоративного кредитного портфеля в 1,9 раза (с 39 трлн до 73 трлн р.) и его преобладающая доля в совокупном банковском портфеле (68 % на 1 января 2024 г.), что в разные периоды связано с ростом спроса на инвестиции и объемов проектного финансирования, применением значимых мер господдержки заемщиков и банков, восстановлением приемлемого уровня процентных ставок в пандемийный период, последующим ростом финансирования в трансформацию экономики и в сделки по покупке иностранного бизнеса на фоне санкций;

- значительное снижение доли просроченных кредитов (с 7,7 до 4,1 %), главным образом в связи с реструктуризацией банковского портфеля и принятием мер господдержки бизнеса на фоне кризисов; при этом сохраняется вероятность перехода в проблемную задолженность части портфеля в связи с высокой долговой нагрузкой и высокими процентными ставками;

- существенное сокращение уровня сформированного резерва на возможные потери (с 9,9 до 6,4 %) в условиях регуляторных послаблений с сохранением вероятности проявления потерь в портфелях банков и повышения доли ссуд IV и V категорий качества в условиях геополитических проблем и санкций.

В этой связи перед банками вновь встает задача расчета ожидаемых кредитных потерь в новых условиях, поиска новых решений и критериев рейтинговой модели корпоративного заемщика для со-

здания адекватного текущему моменту покрытия рисков кредитования как неотъемлемой части банковского корпоративного андеррайтинга.

2.2. Современные методические положения при оценке кредитного риска в банковском корпоративном андеррайтинге

Рассмотрим методические положения, используемые российскими кредитными организациями при оценке кредитного риска корпоративного заемщика, проведем их сравнительный анализ, выявим преимущества и недостатки методик оценки, обозначим проблемы текущего периода.

По мнению авторов, следует выделить три основных направления оценки и измерения российскими банками кредитного риска корпоративного заемщика:

- 1) оценка и мониторинг заемщиков в целях санкционирования кредитных сделок и формирования резерва на покрытие возможных убытков;
- 2) оценка достаточности капитала на покрытие кредитных рисков, управление кредитным риском и проведение внутренних процедур оценки достаточности капитала для покрытия риска (ВПОДК);
- 3) расчет ожидаемых кредитных убытков (ОКУ), отражение в учете и отчетности при раскрытии информации в целях соблюдения требования Стандарта МСФО (IFRS) 9.

Рассмотрим более детально каждое направление, выделив проблематику.

При решении первой задачи — *оценка и мониторинг заемщиков в целях санкционирования кредитных сделок и формирования резерва на покрытие возможных убытков* — ключевым фактором для банков является оценка финансового положения заемщика, его рейтингование, а также расчет риск-метрик, включая прогноз вероятности его дефолта, что в конечном результате позволяет классифицировать заемщиков по категориям качества в целях создания резерва на возможные потери согласно Положению Банка России № 590-П. При этом выбранные банком методы финансовой оценки заемщика должны быть адекватны масштабам деятельности банка, а также уровню и существенности риска. Методики представляют собой оценку кредитоспособности заемщика с применением количественных и качествен-

ных факторов оценки, и у многих банков они схожи между собой, при этом каждый банк, как правило, выбирает собственный набор показателей и их весовое значение при формировании сводного показателя рейтинга и его соотношении с уровнем финансового положения клиента в целях исполнения пруденциальных требований по резервированию.

Рассмотрим типовую методику финансовой оценки заемщика на примере регионального банка.

Присвоение рейтинговой оценки заемщику исходя из его финансового положения производится путем суммирования баллов после проведения количественного и качественного анализа клиента. Для корректной оценки заемщики подразделяются на три группы в соответствии с основным видом деятельности: промышленность и строительство; торговые компании и пр.

Количественный анализ характеризует положение заемщика на дату составления отчетности. Уровень кредитоспособности заемщика определяется расчетом 11 базовых финансовых показателей, дающих характеристику финансового состояния клиента исходя из данных бухгалтерской отчетности (табл. 15).

Таблица 15

**Финансовые показатели и их оценка
в целях определения уровня кредитоспособности заемщика, баллы**

Показатель	Предприятия промышленности и строительства	Предприятия торговли, посреднические организации, сфера услуг и пр.
Коэффициент автономии (К1)	10	5
Соотношение собственных и заемных средств (К2)	10	5
Коэффициент обеспеченности собственными средствами (К3)	10	5
Коэффициент общей ликвидности (К4)	10	10
Коэффициент текущей ликвидности (К5)	5	10
Оборачиваемость немобильных активов (К6)	5	10
Коэффициент общей оборачиваемости (К7)	10	10
Оборачиваемость мобильных средств (К8)	5	10
Коэффициент рентабельности продаж (К9)	5	5

Окончание табл. 15

Показатель	Предприятия промышленности и строительства	Предприятия торговли, посреднические организации, сфера услуг и пр.
Модель надзора за ссудами Чессера	10	10
«Z-анализ» Альтмана	10	10
<i>Итого:</i>	<i>90</i>	<i>90</i>

Примечание. Сост. по материалам типичного регионального российского банка.

Дополнительно 10 баллов может быть присвоено предприятию-заемщику при соблюдении им «золотого правила экономики»: $T_{бп} > T_r > T_k > 100\%$, где $T_{бп}$ — темпы роста балансовой прибыли; T_r — темпы роста объема реализации; T_k — темпы роста суммы активов (основного и оборотного капитала) предприятия.

При дальнейшем проведении количественного анализа необходимо учитывать сопоставимость среднемесячных поступлений на расчетный счет заемщика с величиной среднемесячной реализации и суммой ссудной задолженности. При расчете «очищенных» среднемесячных поступлений не принимаются к расчету полученные кредиты и займы и переводы от предприятий компаний группы. Рекомендуется учитывать фактор сезонности, долю денежных поступлений в общем объеме реализации. Исходя из оценки указанного фактора присваивается от 0 до 10 баллов.

Качественный анализ является существенным дополнением к результатам оценки кредитоспособности клиента и включает следующие характеристики:

1) оценка кредитной истории. Наличие положительной кредитной истории показывает уровень финансовой дисциплины и характеризует репутацию заемщика. Исходя из оценки данного фактора присваивается от 0 до 5 баллов;

2) оценка эффективности управления, конкурентные преимущества. В части эффективности управления можно оценивать оперативность управления финансовыми ресурсами. Производится оценка состава собственников и менеджеров, анализируются финансовая и рыночная стратегия бизнеса заемщика, состояние рынка и позиция заемщика, степень диверсификации рисков, уровень концентрации бизнеса, уровень зависимости от контрагентов и т. д. Характеристики маркетингового анализа оцениваются экспертно, присваивается от 0 до 10 баллов;

3) оценка состава и ликвидности обеспечения возврата кредита. Рейтинговая оценка также зависит от достаточности и ликвидности предложенного в залог обеспечения по кредиту (либо возможностей поручителя). Достаточность подразумевает способность компенсации банку суммы кредитного требования с процентами и возможных издержек за счет рыночной стоимости имущества. По степени ликвидности банк выделяют соответствующие группы. Исходя из оценки указанного фактора присваивается от 0 до 30 баллов.

По результатам проведенного анализа клиенту присваивается итоговая рейтинговая оценка, определяемая путем суммирования полученных баллов по каждому из приведенных выше параметров. В зависимости от количества набранных баллов клиенту (заемщику) присваивается одна из категорий качества (класс финансовой устойчивости) (табл. 16).

Таблица 16

Показатели итоговой рейтинговой оценки заемщика

Итоговая рейтинговая оценка	Категория качества клиента	Комментарии к классу финансовой устойчивости	Финансовое положение
Свыше 100 баллов	1	Первоклассные заемщики, высочайший уровень надежности, риск кредитования отсутствует	Хорошее
76–100 баллов	1	Клиент имеет высокий уровень надежности и перспективен для банка. При кредитовании данного заемщика риски возникновения убытков для банка практически отсутствуют, так как нет никаких потенциальных признаков невыполнения предприятием своих обязательств	Хорошее
60–75 баллов	2	Клиент имеет хороший уровень надежности, представляет потенциальный интерес для банка. Риск получения банком убытков при кредитовании данного заемщика минимален	Среднее
46–59 баллов	2	Клиент имеет удовлетворительный уровень надежности, возможно получение доходов от предоставления других услуг. Существует малая вероятность того, что банк понесет убытки, если существующие недостатки в деятельности клиента не будут исправлены	Среднее
31–45 баллов	2	Клиент имеет уровень надежности ниже удовлетворительного, в будущем возможны перспективы сотрудничества. Существует определенная вероятность невыполнения клиентом своих обязательств перед банком	Среднее

Окончание табл. 16

Итоговая рейтинговая оценка	Категория качества клиента	Комментарии к классу финансовой устойчивости	Финансовое положение
0–30 баллов	3	Клиент имеет неудовлетворительный уровень надежности, перспективы сотрудничества банка с клиентом маловероятны. Риски кредитования данного клиента достаточно высоки. Клиент может испытывать сложности при выполнении своих обязательств перед банком	Плохое

Примечание. Сост. по материалам типичного регионального российского банка.

Далее проводится анализ факторов, не позволяющих отнести уровень финансового состояния заемщика к «хорошему», таких как: наличие картотеки неоплаченных расчетных документов к банковским счетам заемщика, наличие просроченной задолженности перед бюджетом, по заработной плате, наличие скрытых потерь, неликвидных запасов, безнадёжных к взысканию требований в существенных для заемщика размерах, наличие убытков и т. д. При отсутствии оснований, свидетельствующих об изменении финансового состояния заемщика с учетом оценки негативных факторов, его категория остается неизменной. В противном случае банком составляется мотивированное суждение с изложением оснований, принятых во внимание для реклассификации действующей ссуды.

Опираясь на изучение теоретических исследований вопросов оценки кредитного риска корпоративного заемщика, считаем необходимым отметить, что на сегодняшний день методики оценки кредитоспособности заемщиков большинства средних российских банков, предусматривающие расчет количественных и качественных оценок и рейтинга заемщика, не в полной мере реализуют комплексную оценку рисков, а именно:

- в методиках банков превалируют оценки количественных показателей, в недостаточной степени используются качественные характеристики, отсутствует их обоснованная трансформация, т. е. анализ качественных характеристик не всегда объективен, следовательно, оценки не всегда точны и достоверны;

- набор используемых финансовых коэффициентов не всегда достаточно обоснован и эффективен;

- возможно изменение значений весов показателей в рейтинговой шкале, в том числе их необоснованное завышение;

– проявляется субъективность в присвоении уровня риска, не в полной мере присутствует его обоснование и научный подход;

– в рейтинговой оценке не учитываются прогнозные данные, основанные на внутренних и внешних риск-факторах, что приводит к искажению величины кредитного риска;

– в методиках отсутствует расчет значимых риск-метрик, используемых крупнейшими российскими и зарубежными банками.

Оценка уровня финансового состояния и кредитного риска корпоративного заемщика крупнейшими банками РФ (в частности, системно значимыми кредитными организациями (СЗКО)) осуществляется более прогрессивными количественными методами, как правило, с использованием эконометрических моделей количественной оценки кредитного риска: PD (Probability of default) — вероятность дефолта; LGD (Loss given default) — потери в случае дефолта; EAD (Exposure at default) — стоимость под риском дефолта (рис. 13) [3].

Потери по кредиту (L)	Сумма убытка банка от реализации события дефолта по заемщику
Дефолт (D)	Неисполнение должником обязательств по кредитному договору с банком
Сумма под риском (EAD)	Ссудная задолженность + часть неиспользуемого лимита
Потери в случае дефолта (LGD)	Доля EAD, которую банк потеряет в результате дефолта после реализации обеспечения и возврата (выздоровления заемщика)
Вероятность дефолта (PD)	Мера риска неисполнения заемщиком обязательств по договору
$\begin{cases} EAD \times LGD, & \text{если } D = 1 \\ 0, & \text{если } D = 0 \end{cases}$	$EL = PD \times LGD \times EAD$

Рис. 13. Основные модели и инструменты кредитного процесса в СЗКО¹

Такие модели оценки позволяют решать несколько задач одновременно — не только измерение потенциальных потерь и размера резерва, но и структурирование кредитных сделок, расчет стоимости кредита, установление лимитов по группе связанных заемщиков и по продуктам, принятие решения о выдаче ссуды и др. В рамках исполь-

¹ Рисунки 13–16 сост. по материалам системно значимых кредитных организаций (СЗКО) РФ.

зования моделей осуществляется и подготовка заявки кредитным экспертом, и независимая экспертиза сделки корпоративным андеррайтером, тем самым система позволяет стандартизировать процесс принятия решения — рассчитать уровень риска заявки, определить необходимый уровень (категорию) андеррайтера, уполномоченное подразделение и формат принятия решения.

Рейтинг, рассчитанный базовой моделью и скорректированный с учетом поддержки со стороны группы компаний или государства, предупреждающих сигналов, ручных корректировок, показывает вероятность наступления дефолта контрагента.

Для проведения анализа заемщика/сделки кредитный инспектор заполняет кредитную заявку и использует модели, а корпоративный андеррайтер анализирует риски по заявке и результаты использования моделей (рис. 14).

Рейтинговая шкала методики рассматриваемого банка включает 26 уровней и представляет собой таблицу соответствия кредитных рейтингов и значений вероятности дефолта. Основным критерием для группировки является отрасль контрагента / банковский продукт. По данному критерию контрагенты делятся на нефинансовые компании (корпоративные клиенты, проектное финансирование, проектное финансирование строительства, субъекты РФ и муниципальные образования) и финансовые институты (банки, финансовые и страховые компании, лизинговые компании).

Модель PD отражает вероятность дефолта, т. е. образования просроченного долга продолжительностью от 90 дней, на протяжении ближайшего года (рис. 15).

Система кредитных рейтингов обеспечивает дифференцированную оценку вероятности неисполнения / ненадлежащего исполнения контрагентами своих обязательств на основе анализа количественных (финансовых) и качественных (рыночные факторы и факторы внешнего влияния, характеристики качества управления, оценка деловой репутации и др.) факторов кредитного риска, степени их влияния на способность контрагента обслуживать и погашать принятые обязательства. В модели определено множество количественных показателей, основанных на данных бухгалтерской отчетности по РСБУ.

Существенность влияния на рейтинг количественных показателей отражена на рис. 16.

Подготовка — кредитный инспектор

Проверка / независимый анализ — андеррайтер

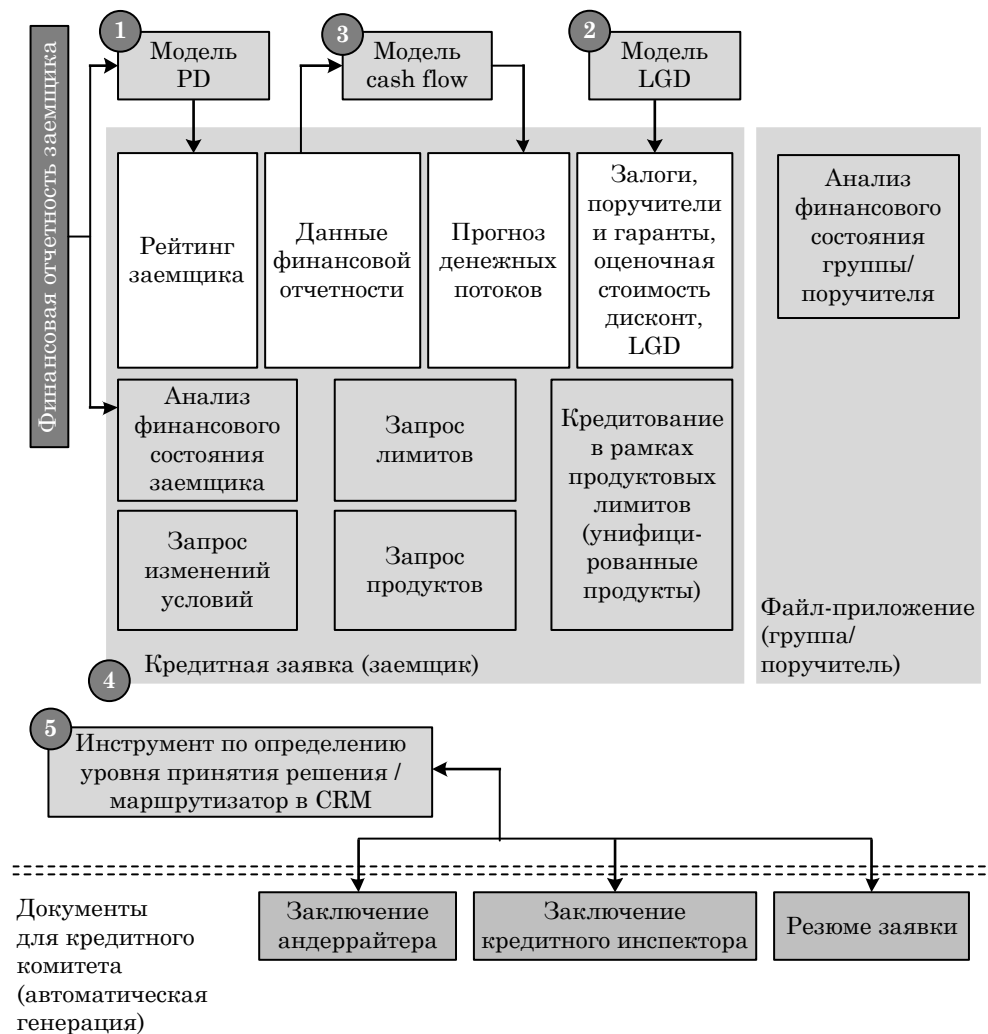
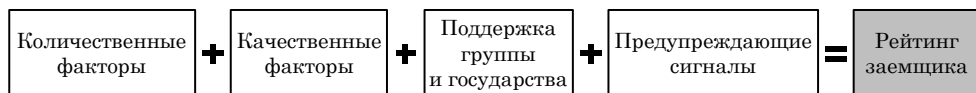

Рис. 14. Основные этапы анализа кредитной сделки корпоративного заемщика

Рейтинг	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Вероятность дефолта, %	0,01	0,02	0,05	0,09	0,19	0,32	0,43	0,55	0,71	0,92	1,18	1,52	1,95
Рейтинг	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
Вероятность дефолта, %	2,51	3,23	4,15	5,34	6,87	8,83	11,36	14,62	18,80	24,18	31,11	40,01	100

Структура рейтинговой модели (PD)

Влияние на итоговый рейтинг

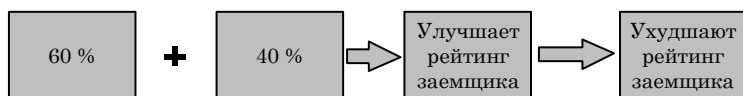

Рис. 15. Модель PD — общая характеристика

Исходные данные	На отчетную дату	На начало года	На отчетную дату предыдущего года	Показатели, рассчитываемые системой	Влияние на рейтинг
Выручка	✓	✓	✓	Коэффициент автономии	Низкое
Прибыль (убыток) от продаж	✓	✓	✓	Соотношение заемных и собственных средств	Среднее
Проценты к получению	✓	✓	✓	Коэффициент текущей ликвидности	Низкое
Проценты к уплате	✓	✓	✓	Рентабельность активов по EBITDA	Среднее
Прибыль (убыток) до налогообложения	✓	✓	✓	Рентабельность продаж по прибыли от реализации	Высокое
Чистая прибыль (убыток)	✓	✓	✓	Рентабельность продаж по EBITDA	Низкое
Дебиторская задолженность	✓			Рентабельность деятельности	Низкое
Денежные средства	✓			Оборачиваемость текущих активов	Высокое
Оборотные активы	✓		✓	Покрытие расходов на процентные выплаты	Низкое
Активы	✓		✓	Долговая нагрузка	Высокое
Чистые активы	✓			Чистая долговая нагрузка	Низкое
Собственный капитал	✓			Темп прироста выручки	Низкое
Долгосрочные займы и кредиты	✓				
Краткосрочные займы и кредиты	✓				
Краткосрочные обязательства	✓				
Долгосрочные обязательства	✓				
Прочие регулярные расходы	✓				
Прочие регулярные доходы	✓				
Расходы по финансовому лизингу, учтенные в составе себестоимости	✓				
Корректировка финансового долга	✓				

Рис. 16. Модель PD — количественные факторы

Следующим этапом анализа является оценка качественных факторов. Заполнение качественных показателей по контрагенту/группе производится путем выбора вариантов ответов на установлен-

ный список вопросов. При любом варианте ответа необходимы комментарии, а также указание источника приведенного обоснования.

Существенность влияния на рейтинг качественных показателей отражена в табл. 17.

Таблица 17

Модель PD — качественные факторы

Фактор	Влияние на рейтинг
Характеристика рынка/отрасли и перспектив стабильного роста	Среднее
Уровень конкуренции в региональном сегменте рынка, позиция основных конкурентов и агрессивность их политики по завоеванию рынка	Среднее
Позиция заемщика на рынке	Среднее
Возможность потери контроля над дочерними или зависимым компаниями с негативным влиянием на финансовую устойчивость компании	—
Возможность оттока капитала в связи с финансовой помощью дочерних компаний	Высокое
Прозрачность акционеров/участников, членов совета директоров	—
Риски, связанные со сменой владельцев/акционеров	—
Деловая репутация владельцев, менеджеров высшего звена и (или) компании	—
Общий уровень менеджеров высшего звена (опыт работы в занимаемой должности / профессиональной сфере деятельности)	—
Уровень валютных рисков	—
Уровень рисков, связанных с финансово-инвестиционной политикой	Высокое
Срок работы данного заемщика/компании	—
Степень зависимости основной деятельности клиента от покупателей	—
Степень прозрачности и полнота информации	Высокое
Просрочки по налоговым выплатам	Среднее
Кредитная история	Высокое

Примечание. Сост. по материалам СЗКО РФ.

Заключительным этапом является анализ показателей поддержки группы. Оценка производится только при отнесении заемщика к компании группы, а также при наличии поддержки контрагента его группой. Формирование группы происходит в соответствии с принципами, описанными во внутренних подходах банка. Основным критерием отнесения компаний и лиц к группе является экономическая или юридическая связь. Особое значение имеет заложенный в критериях принцип существенности взаимного влияния денежных потоков компаний группы.

Утвержденный таким образом рейтинг используется для принятия решения о выдаче кредита и в целях формирования резервов на возможные потери. С применением моделей оценки возможна также разработка многоуровневой системы лимитов для каждой линии бизнеса, основанной на ограничении кредитного риска по операциям кредитования и операциям на финансовых рынках.

В целях ранжирования и определения преимуществ и недостатков типовых элементов банковских методик оценки кредитного риска корпоративного заемщика приведем сравнительную характеристику их возможностей в разрезе факторов оценки (табл. 18).

Таблица 18

**Сравнительная характеристика
методик оценки кредитоспособности заемщиков**

Критерии оценки	Методика регионального банка	Методика федерального банка
Финансовое состояние заемщика, оценка бизнеса, состояние капитала	+	+
Конкурентная позиция заемщика	+	+
Специфика отрасли бизнеса заемщика, динамика отрасли	+	+
Репутация заемщика, качество менеджмента, управленческие навыки	+	+
Экспозиция денежных потоков и кредитных нужд	–	+
Обеспечение кредита, возможность реализации залога, способы страхования кредитного риска	+	+
Рейтинг заемщиков по классам кредитоспособности	+	+
Расчет эконометрических моделей количественной оценки кредитного риска — PD, LGD, EAD	–	+
Использование прогнозной информации, в том числе макроэкономических факторов и возможных сценариев будущих изменений экономических условий	–	–

Обобщим преимущества и недостатки типовых элементов методик региональных и федеральных банков РФ (табл. 19).

Таким образом, преимущества методик оценки с использованием эконометрических моделей количественной оценки кредитного риска, используемых крупными российскими банками, очевидны, однако имеются недостатки: некорректный учет оценки отдельных риск-факторов рейтинговых моделей и отсутствие влияния на результаты оценки прогнозных макроэкономических и внешних факторов.

**Преимущества и недостатки типовых элементов методик
региональных и федеральных банков РФ**

Характеристика	Преимущества	Недостатки
<i>Методики региональных банков</i>		
Достаточно широко применяются в различных коммерческих банках. Состав финансовых коэффициентов и методику оценки кредитоспособности банк устанавливает самостоятельно	Простота, доступность для понимания, возможность широкого применения, приведение к единому (синтетическому) показателю	Отсутствие либо минимальный набор качественных факторов, а также их субъективная интерпретация. Возможность изменения значений весов показателей в рейтинговой шкале, в том числе их необоснованное завышение. Набор используемых финансовых коэффициентов не всегда достаточно обоснован и эффективен. Отсутствие фактов использования прогнозной информации, в том числе макроэкономических факторов и возможных сценариев будущих изменений экономических условий
<i>Методики федеральных банков</i>		
Применяются крупнейшими банками РФ. Используются эконометрические модели количественной оценки кредитного риска	Учет множества риск-факторов, быстрота и точность оценки кредитоспособности и вероятности дефолта заемщика	Невозможность отказаться от учета отдельных качественных факторов в результатах расчета рейтинга в случае отсутствия источника информации для их оценки. Рейтинговые модели PD банка предусматривают исключительно положительное влияние группы компаний / государства. Субъективный характер оценок качественных факторов рейтинговой модели. Отсутствие фактов использования прогнозной информации, в том числе макроэкономических факторов и возможных сценариев будущих изменений экономических условий

Итак, в настоящее время Банк России расширяет возможности банков по использованию самостоятельных оценок заемщика и формированию резерва на основе разработки собственной системы внутренних рейтингов. Соответственно, возрастает роль и ответственность

банков за корректность, надежность и эффективность применяемых подходов к анализу и андеррайтингу заемщиков корпоративного сегмента.

Второй целью оценки кредитного риска корпоративного заемщика банка является *оценка достаточности банковского капитала и организация банком ВПОДК*.

На сегодняшний день в России продолжается внедрение Базельских стандартов оценки достаточности капитала, в соответствии с которыми банки выбирают один из двух возможных подходов к измерению кредитного риска [4]:

- стандартизированный подход (SA);
- подход на основе внутренних рейтингов (IRB-подход).

Стандартизированный подход (по Базелю) предполагает разделение активов (финансовых требований) банка по группам/классам в соответствии со значением международных кредитных рейтингов и в последующем их взвешивание на коэффициенты кредитного риска. Следует отметить, что большую часть кредитного портфеля банков России составляют заемщики, не имеющие международных рейтингов, и выстраивание таким способом системы оценки кредитного риска затруднительно. К тому же не секрет, что оценки международных рейтинговых агентств выставляются на коммерческой основе, а значит, не всегда объективны. Именно поэтому для российской банковской системы регулятор представил две опции — сначала упрощенный стандартизированный подход, а с 1 января 2021 г. изложил в Инструкции № 199-И финализированный подход, где вместо включения активов в одну из 5 групп (как в упрощенном подходе) и применения соответствующих коэффициентов риска выделяется семь классов контрагентов: суверенные заемщики, кредитные организации, международные банки развития, корпоративные заемщики, субъекты малого и среднего предпринимательства, физические лица и центральные контрагенты. Обозначена отдельная категория — «инвестиционный класс» заемщиков с коэффициентом риска 65 %. Для корпоративных заемщиков предусмотрен класс «специализированное кредитование» с дифференциацией отдельно для проектного, объектного и товарно-сырьевого финансирования [1].

По нашему мнению, стандартизированный подход в целом удобен и прост в использовании, но отсутствие гибкости и учета особенностей бизнеса банка, ограниченная дифференциация активов по уровню риска не позволяют его полноценно использовать в системе управления рисками.

IRB-подход, основанный на внутренних рейтингах при оценке кредитного риска банка (подход внутренних рейтингов — ПВР), включает два варианта: базовый (IRB-Foundation) и усовершенствованный (IRB-Advanced). В первом случае банки, при наличии разрешения ЦБ РФ, используют внутренние модели для оценки PD, при этом регулятором устанавливаются параметры LGD и EAD. Во втором случае банкам разрешается для исполнения требований регулятора к величине капитала использовать собственные внутренние модели при расчете показателей PD, LGD и EAD [4].

Это, безусловно, более «продвинутой» метод оценки. Преимуществом ПВР является возможность применения банком собственных моделей количественной оценки основных параметров кредитного риска, базирующихся на анализе статистики дефолтов заемщиков. При внедрении ПВР банки не только получают более точные параметры при расчете капитала, необходимого на покрытие кредитного риска, в целях расчета нормативов достаточности капитала, но и переводят свои системы управления рисками на более высокий уровень развития [26]. Порядок расчета величины кредитного риска на основе ПВР реализован в Положении Банка России № 483-П.

Приведем примеры развитых капитран в отношении применения IRB-подхода. С 2020 г. в США вступило в силу финальное правило определения величины регуляторного капитала и показателей ликвидности крупных кредитных организаций и холдинговых компаний, величина активов которых превышает 100 млрд долл. [58]. В этом документе выделено 4 категории организаций по объемам активов и схожему уровню риска. В первую категорию включаются кредитные организации, относящиеся к списку глобальных системно значимых (G-SIBs). Дестабилизация финансового положения данных организаций несет существенные потенциальные угрозы для финансовой стабильности США, поэтому к ним применяются наиболее жесткие регуляторные требования. В частности, для них установлено обязательное применение ПВР, а также дополнительные требования для повышения устойчивости данных организаций и снижения риска.

В странах Европы предусмотрен добровольный порядок перехода на ПВР [59]. Вместе с тем все 13 системно значимых банков Европы уже перешли на применение ПВР. Следует отметить, что значительная доля банков ЕС, не относящихся к СЗКО, также применяет ПВР. По приблизительным оценкам, 67 % величины кредитного риска европейских банков оценивается с использованием ПВР. В рамках реализации в Европе стандартов «Базель III» внедряется мини-

мальный допустимый порог величины RWA, рассчитанной с применением ПБР, от совокупной величины RWA, рассчитанной с применением стандартизированного подхода. Применение данного порога предполагается в совокупности для всех типов рисков, в том числе кредитного, рыночного и операционного. Внедрение минимального допустимого порога величины RWA осуществляется в ЕС по плану-графику: первоначальная величина порога, равная 50 %, применяется с 1 января 2023 г., затем предполагается последующее поэтапное увеличение значения порога до максимально допустимого уровня — 72,5 % к 1 января 2028 г.

Банк России еще в 2008 г. совместно с ЕЦБ приступил к запуску проекта в рамках содействия в реализации «Базель II» в России. ЦБ РФ в течение нескольких лет вел работу с 8 «пилотными» банками, в результате чего были сформулированы наиболее существенные несоответствия имеющихся банковских практик в части оценки и управления кредитным риском минимальным требованиям IRB-подхода, большая часть которых актуальна и сегодня [60]. Так, регулятор не получил надлежащих подтверждений о наличии в большинстве «пилотных» банков системного подхода к обеспечению качества данных, что критически важно для полноценного внедрения и эффективного применения IRB-подхода, а именно:

- рейтинговые системы ряда банков реализуются только в отношении отдельных сегментов портфелей, поддающихся наиболее простой рейтинговой оценке, например, с позиций доступности и объема данных. Однако IRB-подходом такой «избирательный метод» считается недопустимым;

- практически ни один банк не продемонстрировал то, каким образом количественные и качественные отклонения от имеющихся определений и критериев, их модификации учитываются при формировании разрядов рейтинговой шкалы (рейтинговые разряды, «модифицированные» путем добавления понижающих «-» или повышающих «+» знаков, без введения расширенных определений уровня риска и критериев для его распознавания, не соответствуют минимальным требованиям IRB-подхода);

- большинство банков не проводили оценку прогнозирующей способности моделей;

- банки используют различные количественные критерии при определении дефолта (разное применение в модели длительности просрочки погашения обязательств корпоративных заемщиков);

– в банках отсутствуют структурированные сведения о подходах к выбору источников информации, на базе которой произведена количественная оценки риска (рейтинговых критериев). Методология оценки параметров риска (PD) в основном непрозрачна, зачастую элемент экспертного суждения превалирует над математическим. При этом не применяется принцип консерватизма, обусловленный ожидаемым диапазоном погрешностей (ошибок) в оценках вследствие отсутствия исторических и эмпирических данных;

– данные, на основе которых строились модели, используемые рейтинговой системой, часто не являются полными и качественными. При недостатке фактических данных о дефолтах клиентов использование для построения моделей допущений и экспертных суждений, не соответствующих минимальным требованиям (например, калибровка значения вероятности дефолта с помощью экспертных оценок самого банка), существенно повлияет на качество работы рейтинговой модели. Так, исключение из серий данных «кризисных годов» (2008 и 2009 гг.) или их «сглаживание» дополнительными коэффициентами также существенно ухудшает качество моделей.

Несмотря на длительный срок с начала внедрения «Базель II» в России, по состоянию на 1 июля 2023 г. использование ПВР-подхода разрешено к применению четырем российским банкам — Сбербанку, Райффайзенбанку, Альфа-Банку и ВТБ. Банковские аналитики отмечают, что разработка и внедрение ПВР-моделей крайне трудоемки. Основные затраты приходятся на этап подготовки данных. Для настройки ПВР-моделей могут требоваться годы, а издержки существенны даже в масштабах крупного банка. На сегодняшний день наиболее сильными игроками в продвижении IRB-подхода были и остаются российские СЗКО, а также банки со 100 %-м участием иностранного капитала, реализующие собственные целевые проекты по внедрению IRB-подхода на уровне банковской группы (холдинга).

Сегодня большинство банков выбрали использование стандартизированного подхода, который дает скидку по хорошим активам. В табл. 20 отражена динамика банковских активов, взвешенных по уровню риска, включая кредитный риск, в разрезе подходов к оценке достаточности капитала для покрытия рисков.

Приведенные данные подтверждают, что подавляющее число банков использует для оценки финализированный подход, принятый регулятором — доля банковских активов в рамках данного подхода составила с момента введения (1 января 2021 г.) — 53 %, на 1 января 2022 г. — 54 %, на 1 января 2023 г. — 54 %. В то же время существенно

выросла доля активов, оцениваемых в рамках ПВР-подхода — с 25 % на 1 января 2020 г. до 37 % на 1 января 2023 г. Банк России планирует подготовить законодательную и нормативную базу для организации обязательного перехода на ПВР для системно значимых банков.

Т а б л и ц а 2 0

**Динамика активов кредитных организаций,
взвешенных по уровню риска в целях расчета показателя
достаточности собственных средств (капитала) Н1.0, млрд р. [53]**

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
1. Кредитные риски всего	73 984,5	72 810,4	83 160,4	83 646,4
Из них:				
1.1. Кредитный риск (стандартный подход)	50 246,7	11 523,5	8 356,6	7 129,9
1.2. Кредитный риск (финализированный подход)	—	38 622,1	44 836,4	44 759,6
1.3. Кредитный риск на основе внутренних рейтингов (ПВР)	18 591,6	17 017,2	20 966,9	30 651,7
1.4. Макропруденциальные надбавки	5 146,2	5 647,6	9 000,6	1 105,3
2. Повышенный риск по вложениям в акции (доли) и отложенные налоговые активы	3 006,4	4 308,6	5 041,4	5 629,9
3. Операционный риск	8 191,0	8 977,6	8 609,2	10 304,3
4. Рыночный риск	3 873,6	4 818,9	5 295,1	4 608,3
Активы, взвешенные по уровню риска, всего	89 055,5	90 915,5	102 106,1	104 188,9

Регулятор в своем докладе для общественных консультаций в июне 2021 г. сформулировал важные преимущества перехода на ПВР, в частности: повышение уровня внутрикорпоративной культуры; усовершенствование внутренней системы управления рисками; получение всестороннего понимания существенных факторов кредитного риска, непосредственно влияющих на уровень кредитного риска банка, статистики дефолтов и потерь при дефолте; создание внутри банка центра компетенций по разработке и валидации количественных моделей кредитного риска [60].

В целях облегчения перехода регулятор планирует сформировать для каждой СЗКО индивидуальный план, учитывающий возможности как банка по подготовке и внедрению методик и моделей, так и Банка России по проведению их оценки.

Однако на сегодняшний день принятие ряда решений в части регуляторных новаций, включая обязательный переход банков с уни-

версальной лицензией на финализированный подход к оценке кредитного риска, отложено¹. По оценке регулятора, возобновление возможно по завершении основной фазы структурной перестройки экономики, вызванной мерами ограничительного характера, и оценки готовности банков к применению ПВР в новых экономических условиях.

Таким образом, усматриваются следующие основные трудности перехода кредитных организаций на ПВР-подход:

- существенные денежные и временные затраты на внедрение;
- неструктурированность информации о факторах риска для разработки модели;
- отсутствие опытных разработчиков и валидаторов, а также необходимых информационных систем и программных средств;
- отсутствие должного экономического эффекта при расчете нормативов достаточности капитала в сравнении с новым стандартизированным подходом;
- недостаточность внутрикорпоративной культуры управления рисками по отношению к принципам ПВР.

Подчеркнем также, что требования по переходу на ПВР-подход коснутся только системно значимых банков, остальные кредитные организации должны обеспечить приемлемый уровень оценки кредитного риска с учетом собственных подходов и оценок, которые для многих российских банков нуждаются в совершенствовании.

Третьей, не менее актуальной текущей задачей оценки кредитного риска для банков является отражение *в учете ожидаемых кредитных убытков (ОКУ) в соответствии с требованиями нового Стандарта МСФО (IFRS) 9* [6].

Фактором появления нового стандарта была политическая необходимость, декларированная G20. В ходе анализа причин глобального кризиса 2007–2009 гг. было признано, что докризисная оценка активов, прежде всего субстандартных ипотечных кредитов, не соответствовала реальным потребностям. МСФО 9 был призван дать ответ на глобальный финансовый кризис 2008 г.: предыдущий МСФО 39 учитывал лишь фактические понесенные убытки в результате неисполнения финансовых обязательств, что приводило к несвоевремен-

¹ *Информация* Банка России от 31 марта 2022 г. «Банк России введет дополнительные меры стимулирования кредитования и отложит ряд регуляторных новаций». URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=31032022_182209bank_sector31032022_162710.htm#highlight=банке%7Сбанка (дата обращения: 20.11.2023).

ности отражения и неверному толкованию данных пользователями отчетности и искажению реального уровня рисков.

Российский регулятор отреагировал на нововведения не лучшим образом, посчитав, что основные инструменты реализации нового Стандарта (математическая статистика, макроэкономическое прогнозирование и профессиональное суждение) при недостаточно качественном / недобросовестном подходе могут дать негативный эффект. Это будет зависеть от целей и компетенции специалистов банков, применяющих новые подходы, и качества контроля адекватности их применения. Так, статистический подход в отношении индивидуальных ссуд — «тонкая материя», легко поддающаяся «повреждениям» в виде ошибок и подделок [61]. По мнению ЦБ РФ, макроэкономические прогнозы могут быть избыточно оптимистичны на подъеме экономики и чрезмерно пессимистичны в понижительной фазе экономического цикла. Что касается профсуждений, то они по определению субъективны. Все сказанное может привести к серьезному недостатку консерватизма, особенно при формировании резервов под активы не самого высокого кредитного качества. В целом, регулятором был сделан вывод о необходимости продолжить использование пруденциальной методики оценки активов в целях надзора за финансовыми организациями. Наилучшим решением проблемы, по его мнению, может стать применение параллельного действия двух методик оценки активов (пруденциальной и учетной), что и наблюдается в настоящее время.

В чем же принципиальные различия МСФО 9 и Базеля? Это традиционное разделение учета и риск-менеджмента. Задача учета — показать справедливую стоимость финансовых инструментов и ожидаемый финансовый результат, т. е. отразить текущее состояние с учетом ожиданий. Задача риск-менеджмента — посмотреть, насколько все может отличаться от среднего (шагнуть за рамки ожиданий). Еще одна причина — разные приоритеты. Для Базеля это экономический капитал, покрывающий будущие изменения (риск-менеджмент делает расчет на потенциальные изменения конъюнктуры, в том числе на большом временном горизонте). Для МСФО 9 — сложившийся финансовый результат текущей конъюнктуры. Если же конъюнктура меняется, то обновленная стоимость финансовых инструментов будет своевременно отражена в учете.

Приведем сравнительную характеристику основных требований МСФО (IFRS) 9 и Базеля в части подходов к расчету ожидаемых потерь (табл. 21).

**Основные различия
между требованиями МСФО (IFRS) 9 и Базельского соглашения [50]**

Параметр	МСФО (IFRS) 9	Требования БКБН
PD — период, в отношении которого рассчитывается этот коэффициент	В зависимости от актива PD оценивается: – либо на следующие 12 месяцев; – либо на оставшийся срок действия соответствующего финансового инструмента	Используется один параметр — PD на следующие 12 месяцев. Однако в некоторых случаях, например в случае портфеля с низким риском дефолта, для расчета эффективной 12-месячной PD может анализироваться многопериодная PD в отношении разных горизонтов прогнозирования
PD — момент времени, в который производится расчет этого коэффициента	Расчетные оценки PD представляют собой показатели в «определенный момент времени», которые организация рассчитывает по состоянию на отчетную дату исходя из собственной оценки текущих и ожидаемых будущих условий	Расчетные оценки PD могут основываться на внутренних рейтинговых моделях, имеющих разброс от «в определенный момент времени» до «за весь цикл». Во всех случаях эти расчетные оценки будут основываться на долгосрочных статистических данных о среднем уровне дефолтов в прошлых периодах
Период наблюдений за параметрами LGD и EAD	Не содержатся специальные указания в отношении периода наблюдений в контексте сбора данных за прошлые периоды, используемых в расчетах	Минимальный период наблюдений для параметров LGD и EAD составляет 5 лет применительно к розничным кредитам и 7 лет применительно к государственным, корпоративным и межбанковским кредитам
Определение понятия «дефолт»	Не содержит формального определения понятия «дефолт». Каждая организация должна определить термин «дефолт» в соответствии со своей практикой управления кредитным риском, при этом данное определение должно учитывать, в соответствующих случаях, качественные признаки, например, нарушение договорных ковенантов. Однако существует опровержимое допущение о том, что факт дефолта должен быть признан в течение 90 дней после возникновения просрочки, кроме случаев, когда организация имеет обоснованную	Считается, что возник дефолт, если произошло одно из двух следующих событий: – мала вероятность того, что заемщик сможет в полной сумме погасить свой долг перед организацией без необходимости обращения организации к таким действиям, как реализация залогового обеспечения; – заемщик просрочил платежи по существенному кредитному обязательству более чем на 90 дней

Окончание табл. 21

Параметр	МСФО (IFRS) 9	Требования БКБН
	и подтверждаемую информацию, которая позволяет использовать критерий дефолта, основанный на более длительном лаге	
Ожидаемые кредитные убытки — техника расчета	Ожидаемые кредитные убытки — это величина кредитных убытков, рассчитанная путем взвешивания различных исходов по степени их вероятности, т. е. приведенная стоимость всех сумм недобора денежных средств. Недобор денежных средств представляет собой разницу между потоками денежных средств, предусмотренными договором, и потоками денежных средств, ожидаемыми к получению	Ожидаемые кредитные убытки рассчитываются путем умножения коэффициента убытка ($PD \times LGD$) на величину EAD: $ECL = PD \times LGD \times EAD.$ Величина EAD — это подверженная риску сумма, которая по ожиданиям осталась бы непогашенной, если бы в следующем году по этому кредиту случился дефолт. Она включает в себя ожидаемые суммы кредитов, которые будут выданы в будущем в рамках открытой кредитной линии, оцениваемые: – либо на основе коэффициентов кредитной конверсии (процент не использованных пока средств кредитной линии, которые будут выданы к моменту дефолта) — для банков, применяющих подход FIRB; – либо в порядке, предусмотренном организацией, — для банков, применяющих подход AIRB
Экономические допущения, используемые при расчете кредитных убытков	Расчетная оценка ожидаемых кредитных убытков отражает объективную, взвешенную по степени вероятности величину, которая определяется посредством оценки ряда возможных исходов. Она не представляет собой оценку предполагаемого результата при самом благоприятном или самом неблагоприятном стечении обстоятельств	Ожидаемые кредитные убытки отражают параметры LGD и EAD при экономическом спаде, т. е. величины, рассчитываемые в рамках сценария значительного ухудшения макроэкономических условий

Обновленным стандартом предусмотрено три стадии обесценения активов: момент признания актива (1-я стадия) — учитывают ОКУ в рамках 12 месяцев, и последующие изменения при ухудшении кредитного качества (2-я и 3-я стадии) — производится учет ожидае-

мых потерь за весь срок действия актива. Стандарт предполагает внедрение в процесс оценки рейтинговых/балльных оценок, основанных на расчете прогнозной вероятности дефолта и ожидаемых потерь, а также влияния макроэкономических показателей и иных переменных.

Ожидаемые кредитные потери, согласно IFRS 9, представляют собой средневзвешенные по вероятности их возникновения кредитные потери. Их оценка должна также отражать временную стоимость денег и прогнозную информацию о будущих экономических условиях, которая должна быть обоснована, несмотря на то что не всегда доступна, а если и доступна, то ее использование в расчетах требует от банка создания соответствующей методологии.

Сами кредитные потери (ECL) IFRS 9 определяет как разницу между будущими денежными потоками, причитающимися кредитору в соответствии с договорными обязательствами, и денежными потоками, которые прогнозирует получить кредитор при возникновении события неисполнения обязательств, дисконтированную на первоначальную эффективную процентную ставку (ЭПС). Другими словами, кредитные потери по IFRS 9 представляют собой чистую приведенную стоимость (NPV) будущего денежного потока недополученных денежных средств по финансовому инструменту в зависимости от одного из предполагаемых событий, определенных как дефолт.

По мнению авторов, основной сложностью имплементации модели обесценения, предложенной в IFRS 9, помимо классификации финансовых активов и определения стадии их обесценения, является расчет величины ожидаемых потерь. Крупные банки, применяющие или планировавшие применять IRB-подход для оценки параметров кредитного риска (PD, LGD и EAD), имели возможность модифицировать работающие модели оценок, добавив в них учет стоимости денег и влияние будущих экономических условий. В этом случае ожидаемые кредитные потери (ECL) приближенно рассчитываются так же, как и ожидаемые убытки, согласно требованиям Базельского комитета определяемые как $ECL = EAD \times PD \times LGD$, но с учетом специфики стандарта, который, при необходимости, требует пересчета PD и LGD на срок жизни инструмента. Остальные банки, использующие для оценки кредитного риска порядок, описанный в Положении № 590-П, безусловно, столкнулись с недостатком данных и необходимостью создания методологии расчета ECL с нуля. Метод расчета, который должен соответствовать требованиям IFRS 9, кредитные орга-

низации выбирали самостоятельно. В целом процедура перехода была оценена как достаточно затратная в отношении как финансовых, так и технических ресурсов для внедрения стандарта.

Приведем отдельные положения, отраженные в Методике расчета ОКУ российского банка с универсальной лицензией, с акцентом на технику расчета PD корпоративного заемщика.

Указанный банк определяет ожидаемые кредитные убытки как расчетную оценку величины кредитных убытков, взвешенной по степени вероятности их возникновения на протяжении ожидаемого срока действия финансового актива. Банк определяет величину обесценения в размере ожидаемых кредитных убытков либо в пределах 12 месяцев, либо на протяжении всего срока действия финансового актива.

Расчетная оценка ожидаемых кредитных убытков отражает обоснованную и подтвержденную информацию, которую можно получить без чрезмерных затрат и усилий. Источниками информации являются: внешние кредитные рейтинги контрагентов, присвоенные международными и (или) национальными рейтинговыми агентствами; отчетность контрагентов, раскрываемая в соответствии с законодательством РФ; прогнозная информация в отношении будущих экономических условий, используемая для определения взвешенной по степени вероятности величины.

Расчет ожидаемых кредитных убытков учитывает стадии изменения кредитного риска. В общем виде формула для расчета ожидаемых кредитных убытков (ECL) имеет вид

$$ECL = PD \times LGD \times EAD.$$

В зависимости от изменения уровня кредитного риска, все финансовые активы распределяются по стадиям обесценения: 1) работающие активы — нормальный уровень кредитного риска; 2) работающие активы — существенное увеличение уровня кредитного риска; 3) обесцененные/дефолтные активы.

Для активов первой стадии применяется значение вероятности наступления дефолта в течение 12 месяцев (PD 12m), для активов второй стадии — PD в течение всего срока финансового актива (PD lt).

Ожидаемые кредитные убытки для активов третьей стадии рассчитываются как разница между валовой балансовой стоимостью актива и приведенной стоимостью расчетных будущих денежных потоков, дисконтированных с использованием первоначальной эффектив-

ной ставки процента по финансовому активу (при этом вероятность дефолта признается 100 %).

В общем виде алгоритм распределения финансовых активов по стадиям обесценения приведен на рис. 17.

Рис. 17. Алгоритм распределения финансовых активов по стадиям обесценения

Для финансовых активов — кредитов юридических лиц — первой стадии обесценения вероятность дефолта в течение года **PD 12m** устанавливается исходя из балльной оценки финансового положения юридического лица в соответствии с Положением банка «О порядке формирования резерва на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» как: 100 % — (количество баллов / максимально возможная сумма баллов).

Расчет PD 12m1 исходя из балльной оценки финансового положения осуществляется с периодичностью, предусмотренной указанным внутренним документом. Для финансовых активов — кредитов юридических лиц — второй стадии обесценения расчет PD 1t проводится с учетом максимального значения из рассчитанных PD 12m.

Вероятность наступления дефолта в течение всего срока финансового актива (PD 1t) определяется в зависимости от оставшегося срока финансового актива по формуле

$$PD\ 1t = 1 - (1 - \max(PD\ 12m; PD\ 12m1))^n,$$

где $n = X/12$ и «X» — срок до конца действия договора, выраженный в месяцах (количество дней до конца действия договора / 30, округленное до целого в большую сторону). При этом если оставшийся срок менее 12 месяцев, то $X = 12$.

Для финансовых активов — кредитов юридических лиц — третьей стадии обесценения PD 1t равен 100 %.

В отношении финансовых активов, имеющих внешний кредитный рейтинг, присвоенный юридическому лицу (финансовому активу) международными и (или) национальными рейтинговыми агентствами, банком присваивается внутренний рейтинг, которому соответствует определенная вероятность дефолта в течение года PD 12m (табл. 22).

При наличии у одного юридического лица (финансового актива) внешних кредитных рейтингов, соответствующих разным внутренним рейтингам банка, в целях определения вероятности дефолта PD 12m используется наихудший из присвоенных внутренних рейтингов.

Примечательными оказались первые результаты внедрения МСФО 9, которые возможно было оценить по итогу опубликования годовой отчетности банков за 2018 г.: большой рост резервов (от 5 до 25 %) и серьезное снижение капитала, наблюдавшееся в том числе у крупнейших госбанков (табл. 23).

Если в случае с ВТБ, Сбербанком и Газпромбанком сказался в первую очередь масштаб бизнеса, то ситуация с Россельхозбанком оказалась достаточно критичной, что обусловлено высоким уровнем долгосрочных активов. В то же время у ряда крупных банков капитал в результате применения стандарта возрос (в среднем у 15 банков во главе с АО «Альфа-Банк» (+37,5 млрд р.).

Сопоставление внутреннего рейтинга, присвоенного банком, с внешним рейтингом

Внутренний рейтинг	Standard & Poor's	Moody's Investors Service	Fitch Ratings	Эксперт РА	АКРА	Вероятность дефолта в течение года (PD 12m), %
1	BBB- и выше	Вaa3 и выше	BBB- и выше	ruAAA	AAA (RU)	0,23
2	BB+	Ba1	BB+	ruAA+	AA+(RU)	0,42
				ruAA	AA(RU)	
3	BB	Ba2	BB	ruAA-	AA-(RU)	0,68
				ruA+	A+(RU)	
4	BB-	Ba3	BB-	ruA	A(RU)	1,29
				ruA-	A-(RU)	
5	B+	B1	B+	ruBBB+	BBB+(RU)	1,93
				ruBBB	BBB(RU)	
6	B	B2	B	ruBBB-	BBB-(RU)	2,98
				ruBB+	BB+(RU)	
7	B-	B3	B-	ruBB	BB(RU)	4,64
8	CCC+	Caa1	CCC+	ruBB-	BB-(RU)	7,81
	CCC	Caa2	CCC	ruB+	B+(RU)	
	CCC-	Caa3	CCC-	ruB	B(RU)	
				ruB-	B-(RU)	
9	CC	Ca	CC	ruCCC	CCC(RU)	34,52
				ruCC	CC(RU)	
	C		C	ruC	C(RU)	
10	D	C	DDD	ruRD	RD(RU)	100,00
			DD		SD(RU)	
			D	ruD	D(RU)	

Примечание. Сост. по материалам СЗКО РФ.

Таблица 23

Результаты внедрения МСФО 9 на 1 января 2019 г. [48]

Банк	Влияние МСФО 9 на капитал	
	млрд р.	%
ВТБ	-124,8	-8
Россельхозбанк	-83,2	-55
Сбербанк России	-69,5	-2
Газпромбанк	-26,1	-4
ЮниКредит Банк	-14,0	-7
Абсолют Банк	-10,0	-44
Тинькофф Банк	-9,8	-15
Связь-Банк	-9,1	-33
Московский Кредитный Банк	-8,7	-5
СКБ-Банк	-7,0	-34
Банк «Зенит»	-6,9	-30
Почта Банк	-6,3	-20
Восточный Банк	-5,4	-23
Транскапиталбанк	-4,6	-27
Совкомбанк	3,4	-3
«Возрождение»	-3,2	-19
«Русский Стандарт»	-2,8	-13
МТС Банк	-2,5	-13
Банк «Санкт-Петербург»	-2,3	-3

Таким образом, влияние оценочного резерва на капитал явилось в некоторых банках довольно существенным и в ряде случаев потребовало докапитализации, однако Банк России до настоящего времени применяет процедуру «нейтрализации» такого влияния на капитал. Банк России сохраняет до текущего момента два расчета резервов. Первый, по МСФО 9, используемый банками для целей раскрытия информации, отражения в бухгалтерском учете и отчетности (за исключением налогообложения). Второй — пруденциальный резерв — основан на нормах Положения № 590-П и Базельского комитета по банковскому надзору.

По мнению авторов, это создает определенные трудности. В публикуемой для распределения дивидендов отчетности банк использует резервы по МСФО 9. А для целей капитала, расчета текущего налога (для налоговой отчетности) — резерв по Положению № 590-П. В обоих подходах необходимо оценить финансовую составляющую заемщика и «выйти» на измерение величины кредитного риска. И эта оценка на сегодня разная. Тем самым увеличиваются трудозатраты экономи-

стов, вероятность ошибок, злоупотреблений, а ключевой управленческий персонал может «рисовать» прибыль для искажения оценки собственниками банка эффективности его работы (пока регулятор это не контролирует).

Также, по оценке авторов, имеются сложности в связи с разрозненными подходами банков к применению модели ОКУ, что чревато различным влиянием оценочного резерва на финансовый результат. Регулятором ведется работа по усилению требований к действующим моделям в рамках МСФО 9 и были даны рекомендации в течение 2021 г. провести работу по самооценке качества используемых кредитными организациями моделей ОКУ и процедур их применения, основываясь на лучших международных и российских практиках применения принципов Стандарта [56]. Так, для банков, применяющих ПВР-подход (четыре банка), согласованность внутренних документов обеспечивается использованием в качестве базовых оценочных показателей кредитного риска, соответствующих требованиям ПВР-подхода. Банкам, не применявшим ранее модели внутренних рейтингов, при их разработке в целях оценки ОКУ по МСФО 9 также целесообразно руководствоваться содержащимися в Положении № 483-П требованиями к рейтинговой системе, дополнив ее требованиями Стандарта в части «наличия непредвзятой и объективной оценки с точки зрения вероятности наступления убытка; использования обоснованной и подтверждаемой информации о прошлых событиях, текущих условиях и прогнозируемых будущих экономических условиях, доступной на отчетную дату и т. д.» [56].

Таким образом, проблема самостоятельной оценки банками потенциальных рисков в процессе корпоративного андеррайтинга остается на сегодня актуальной. Доработка подходов и совершенствование существующих методик измерения и оценки кредитного риска в соответствии с потребностями участников финансового рынка имеют большое значение для мировой и российской банковской системы, особенно в период последствий пандемического кризиса, а также в условиях ограничительного санкционного режима.

В следующем параграфе будет изложена авторская концепция комплексного подхода к оценке кредитного риска с использованием группы прогнозных показателей.

2.3. Формирование комплексного подхода к оценке кредитного риска с использованием прогнозных показателей как механизма комплаенс-мониторинга банковского корпоративного андеррайтинга

Выше нами был представлен обзор банковских подходов к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, структурированы недостатки и имеющиеся сложности, связанные в том числе с наличием субъективного подхода к оценке, отсутствием математических и статических методов и моделей оценки, предоставлением заемщиками недостоверных данных, а также недостатки практик реализации корпоративного андеррайтинга в банке.

Из обозначенных недостатков наиболее актуальными в текущих условиях и требующими, по нашему мнению, устранения являются:

- отсутствие фактов использования прогнозной информации, в том числе макроэкономических факторов (включая фактор цикличности экономических кризисов, влияние негативных событий, таких как пандемия COVID-19, санкционные ограничения и др.);
- отсутствие в методиках оценки внутренних рейтингов заемщиков возможных сценариев будущих изменений экономических условий.

Их устранение будет способствовать усилению механизма комплаенс-мониторинга в банковском риск-менеджменте в рамках выполнения комплаенс-службой одной из главных функций — построения эффективной системы контроля и управления рисками. Комплаенс-служба в целях осуществления комплаенс-функций осуществляет практическое внедрение методологии управления рисками. Для построения эффективной комплаенс-системы современные банки создают одновременно несколько интегрированных взаимодействующих между собой контрольных служб, но с различными задачами и функциями: службу внутреннего аудита и комплаенс-службу. При этом построение двухзвенной системы комплаенс-контроля должно быть основано на принципе независимости и исключения конфликта интересов между различными контрольными службами.

Подтверждением отсутствия влияния вышеуказанных факторов на уровень оценки являются финансовые данные и рейтинг кредитоспособности нескольких крупнейших корпоративных заемщиков рос-

сийских банков в разрезе наиболее пострадавших за последние периоды отраслей и уровня их кредитного рейтинга (прил. А).

Отметим, что практически все из указанных компаний в течение 2020–2022 гг. испытывали спад разной степени тяжести: снижение объемов выручки, чистой прибыли и капитала, иных финансовых показателей. Однако по заемщикам наблюдается отсутствие снижения кредитного рейтинга в неблагоприятные периоды.

Показатели нескольких крупнейших корпоративных заемщиков в разрезе наименее пострадавших в 2020–2022 гг. отраслей приведены в прил. Б.

Аналогично, несмотря на наличие негативных тенденций в плане финансовой устойчивости, у ряда компаний при сохранении относительной стабильности наблюдается отсутствие влияния указанных тенденций, а также макроэкономических факторов на кредитный рейтинг компаний. Данный факт подтверждает, что действующие методики финансовой оценки и кредитного риска корпоративных заемщиков, предусматривающие расчет количественных и качественных оценок и рейтинга заемщика и прогноз вероятности его дефолта, по-прежнему не в полной мере способны дать комплексную оценку рисков заемщика.

Предлагается реализовать комплексный подход к оценке кредитного риска в банковском корпоративном андеррайтинге следующим образом.

Для целей оценки влияния на показатель PD заемщика и определения величины кредитного риска корпоративного заемщика кредитной организацией должна использоваться обоснованная и подтверждаемая информация, в том числе:

- 1) макроэкономические прогнозные переменные факторы;
- 2) внешние данные, которые могут быть использованы при учете прогнозных факторов.

1. Макроэкономические прогнозные переменные факторы

Влияние макроэкономических переменных факторов, оказывающих влияние на величину вероятности дефолта заемщика и кредитного риска, должно оцениваться при помощи корреляционного анализа на предмет выявления факторов, демонстрирующих значительную связь с показателем частоты дефолта.

Изменение макроэкономических показателей может оказывать влияние на качество финансовых инструментов с некоторым временным лагом, корректное определение которого позволит учесть значимые факторы. При увеличении наблюдаемых данных и выявлении

влияния различных макроэкономических показателей банки могут расширить прогнозную информацию дополнительными факторами.

Банкам необходимо проводить оценку влияния прогнозной информации ежегодно.

В качестве *макрофактора*, подтверждающего прогнозное влияния цикличности экономических систем и учитываемого при корректировке вероятности дефолта контрагентов — юридических лиц, предлагается *прогнозный темп роста ВВП* по базовому и консервативному сценарию (по данным Министерства экономического развития).

Так, для каждой из отраслей (или в совокупности по экономике) на основании данных о темпах роста компонентов производства ВВП кредитная организация определяет динамику темпа роста отраслевого компонента ВВП (как в годовой, так и в долгосрочной перспективе с учетом горизонта признания ожидаемых кредитных убытков) (табл. 24).

Таблица 24

Определение динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП

Темп роста отраслевого компонента ВВП	Динамика
Темп роста > 1	Положительная
Темп роста < 0	Отрицательная
$0 \leq \text{Темп роста} \leq 1$	Нейтральная

Затем для каждой динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП кредитной организацией рассчитывается средневзвешенное прогнозное значение ВВП (табл. 25).

Таблица 25

Определение средневзвешенного прогнозного значения ВВП

Динамика темпа роста отраслевого компонента ВВП	Весовой коэффициент по базовому или консервативному сценарию, %	
	к наибольшей из двух величин	к наименьшей из двух величин
Положительная	70	30
Отрицательная	30	70
Нейтральная	50	50

Далее для каждой динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП банком рассчитывается влияние средневзвешенного прогнозного значения ВВП на вероятность дефолта: 100 % минус средневзвешенное прогнозное значение ВВП.

Итоговое значение влияния макрофактора для соответствующей отрасли корректирует (путем умножения) показатель определения вероятности наступления дефолта. Расчет влияния макрофактора осуществляется на дату определения и утверждения рейтинга заемщика, определения вероятности его дефолта, величины кредитного риска и создаваемого резерва на возможные потери по результатам анализа его официальной годовой бухгалтерской отчетности, но не реже, чем раз в год.

Значение влияния макрофактора для каждой динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП округляется до целого числа по арифметическим правилам. С учетом фактора существенности, если разница между значениями менее или равна единице, применяется единое значение влияния макрофактора для РД.

2. Внешние данные, которые могут быть использованы при учете прогнозных факторов.

2.1. Ретроспективные данные по просрочке в банковском секторе (источник — Банк России).

В рамках фактора анализируется уровень просроченной задолженности перед кредитными организациями. Для оценки уровня просроченной задолженности перед кредитными организациями используется статистика по кредитам, предоставленным банками, по данным Банка России в разбивке по отраслям. Кредитной организацией оценивается размер просроченной задолженности по кредитам в отрасли за последний год, расчеты обновляются ежегодно. В ситуации, когда отрасль компании не отражена в статистических данных Банка России, банком используются в анализе данные по отрасли, наиболее приближенной по своей специфике к отрасли компании.

2.2. Фактор подверженности отрасли рискам. С целью учета различной степени подверженности разных отраслей экономическим шокам, в том числе скорости реакции каждой отрасли на развитие негативных экономических событий (кризисов), цикличности и т. п., проводится расчет корректирующей отраслевой оценки в разрезе отраслей.

2.3. Участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий наиболее пострадавших в период пандемии отраслей, а также в государственных программах предоставления субсидий российским организациям на финансовое обеспечение производственных и иных затрат, включая сельхозпроизводителей, экспортеров, представителей автопрома, производителей инновационной продукции и др., в рамках как «прямого» субсидирования, так и по-

средством предоставления кредитных продуктов через уполномоченные банки РФ, а также путем субсидирования указанным компаниям процентов по кредитам или их части. Значения влияния макрофакторов на показатель PD, уровень кредитного риска и размер создаваемого резерва на возможные потери будут рассмотрены ниже. Полученные значения влияния макрофакторов на показатель PD должны выноситься на утверждение уполномоченным органом кредитной организации.

По нашей оценке, совокупное влияние указанных факторов может как оказывать смягчающее воздействие, так и ухудшить финансовую оценку заемщика, его рейтинг кредитоспособности и значение PD, что в целом сыграет существенную положительную роль в реализации риск-ориентированного комплексного подхода и совершенствовании комплаенс-мониторинга корпоративного андеррайтинга в российских банках.

В продолжение обоснования необходимости комплексного подхода в корпоративном андеррайтинге могут быть предложены следующие рекомендации в части регулирования деятельности банков по направлению оценки и управления кредитным риском корпоративного заемщика.

По направлению пруденциального регулирования и надзора в части изменений подходов к резервированию.

1. Учитывая отсутствие обозримой перспективы сближения подходов к формируемым кредитными организациями резервам на возможные потери (в соответствии с требованиями Положения № 590-П) и оценочным резервам под ожидаемые кредитные убытки (в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 9), а также отсутствие движения в сторону признания МСФО-резервов как основных резервов для банков, в том числе не перешедших на ПВР и банков с базовой лицензией, считаем возможным в текущих условиях обеспечить повышение требований по пруденциальным резервам в части усиления подхода к оценке финансового положения корпоративных заемщиков, а именно — встраивание в рейтинговую систему банка прогнозных риск-факторов с использованием обоснованной и подтверждаемой информации о текущих и прогнозируемых будущих экономических условиях, доступной на отчетную дату. Нововведение будет способствовать выстраиванию процесса комплексной оценки кредитного риска корпоративного заемщика.

2. Для оценки финансового положения корпоративного заемщика и резервирования кредитного риска использовать данные от-

четности по международным стандартам (МСФО, ГААП). Сейчас данная отчетность используется как вспомогательный критерий улучшения категории либо в случае отсутствия отчетности по РСБУ. Предлагается внести корректировки в Приложение 2 к Положению № 590-П, приравняв отчетность заемщика по МСФО к отчетности по РСБУ как полноценный и достаточный источник информации для оценки финансового положения, чтобы банки самостоятельно могли выбирать, на основании какой отчетности (индивидуальной или консолидированной) осуществлять оценку финансового положения, если заемщик готовит отчетность как по РСБУ, так и по МСФО.

По направлению оценки достаточности капитала банков с применением собственных методик управления рисками и моделей оценки кредитного риска на основе внутренних рейтингов.

1. В настоящее время переход на ПВР не предполагает использование пониженных коэффициентов риска в сегменте МСП. Авторами предлагается рассмотреть возможность использования дополнительных понижающих коэффициентов, применяемых при оценке достаточности капитала к величине RWA, рассчитанной для клиентов МСП с использованием ПВР-моделей, в размере не выше, чем предусмотрено в стандартизированном подходе, на период действия введенных Банком России пониженных коэффициентов риска.

2. С целью расширения возможностей банка в продвижении риск-ориентированного подхода предлагается вновь поднять вопрос о снижении порогового значения размера активов до 150 млрд р. для банков, имеющих право ходатайствовать о получении разрешения на применение ПВР, внедрение которого будет способствовать разработке современных методов оценки с применением математических статических моделей с учетом лучших мировых практик не только для СЗКО, но и для всех участников банковской системы.

Совокупность совместных усилий научного сообщества, бизнеса и регулятора даст, несомненно, свои плоды и реализуется лучшими российскими практиками оценки кредитного риска корпоративного заемщика в современном банковском корпоративном андеррайтинге.

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО КОРПОРАТИВНОГО АНДЕРРАЙТИНГА В ЦЕЛЯХ НИВЕЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА В РАМКАХ КОМПЛАЕНС-МОНИТОРИНГА В СИСТЕМЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

3.1. Реализация комплексного подхода к оценке кредитного риска заемщика в банковском корпоративном андеррайтинге

В данном параграфе представлена модельная методика комплексной оценки и расчета кредитного риска корпоративного заемщика банка (далее — Методика) с применением прогнозных макроэкономических и внешних факторов, разработанная на основе типовых элементов методик российских банков. Методика обеспечивает дифференцированную оценку вероятности неисполнения / ненадлежащего исполнения контрагентами своих обязательств на основе анализа количественных (финансовых), качественных (рыночные факторы и факторы внешнего влияния, характеристики качества управления, оценка деловой репутации и др.) факторов кредитного риска и дополнительных корректирующих (прогнозных макроэкономических и внешних) риск-факторов, степени их влияния на способность контрагента обслуживать и погашать принятые обязательства. Каждый из количественных и качественных показателей оценивается по индивидуальной критериальной оценке от минимального до максимального уровня риска (рис. 18).

Оценка количественных показателей Методики в отношении юридических лиц — резидентов РФ производится на основании данных бухгалтерской отчетности, подготовленной в соответствии с РСБУ или МСФО согласно законодательным и нормативным правовым актам: бухгалтерский баланс (форма № 1), отчет о финансовых результатах (форма № 2), пояснения к бухгалтерскому балансу.

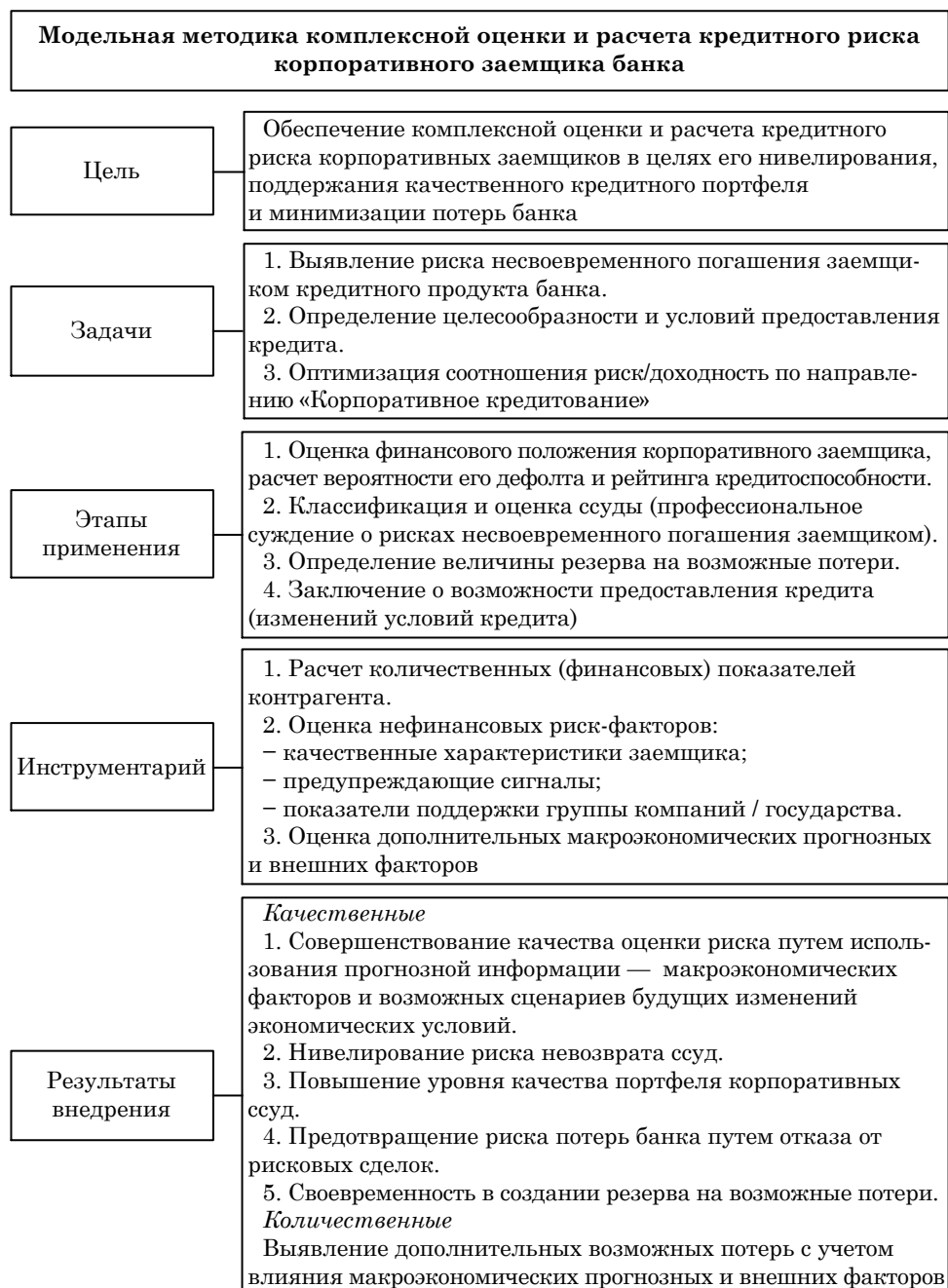

Рис. 18. Компоненты модельной методики комплексной оценки и расчета кредитного риска корпоративного заемщика банка

Анализируются данные за 5 последних последовательных кварталов, но на 3 отчетные даты: последняя актуальная бухгалтерская отчетность заемщика; отчетность на аналогичную дату предыдущего года и промежуточная годовая отчетность. В случае если актуальной является годовая отчетность, то достаточно принимать во внимание 2 отчетные даты — за последний и предпоследний годы. В Методике определены следующие *количественные (финансовые) показатели* на основе данных бухгалтерской отчетности по РСБУ (табл. 26).

Т а б л и ц а 26

Количественные (финансовые) показатели Методики

Исходные данные отчетности заемщика	Количественные показатели
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	Коэффициент автономии
Прибыль (убыток) от продаж	Соотношение заемных и собственных средств
Проценты к получению	Коэффициент текущей ликвидности
Проценты к уплате	Рентабельность активов по EBITDA
Прибыль (убыток) до налогообложения	Рентабельность продаж по прибыли от реализации
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	Рентабельность продаж по EBITDA
Амортизация	Рентабельность деятельности
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты)	Оборачиваемость текущих активов
Денежные средства	Покрытие расходов на процентные выплаты
Итого оборотные активы	Долговая нагрузка
Итого активы	Чистая долговая нагрузка
Стоимость чистых активов	Темп прироста выручки
Собственный капитал	
Долгосрочные заемные средства	
Долгосрочные обязательства	
Краткосрочные заемные обязательства	
Краткосрочные обязательства	
Корректировка для расчета показателя EBITDA	

Примечание. Сост. по типовым элементам методик российских федеральных банков.

Методикой предусмотрены следующие *качественные (нефинансовые) показатели*:

- характеристика рынка/отрасли — анализируются тенденции отрасли заемщика и регионального рынка сбыта;
- уровень конкуренции в региональном сегменте рынка — анализируются основные конкуренты, их позиция и степень влияния/внедрения на рынок;
- позиция заемщика на рынке — определяется доля рыночного сегмента заемщика и ее влияние на вероятность дефолта контрагента (табл. 27);

Таблица 27

Критерии оценки фактора «Позиция заемщика на рынке»

Качественный показатель	Комментарии
Монопольное положение (более 50 % рынка в регионе), наличие эксклюзивных лицензий, способность влиять на ценообразование; доминирующее положение (от 25 до 50 % рынка в регионе); контрагент входит в ограниченную группу компаний, контролирующую рынок (от 10 до 25 % рынка в регионе); контрагент занимает определенную нишу на рынке (от 5 до 10 % рынка в регионе); контрагент является одной из многих компаний на своем рынке	Оценивается занимаемая юридическим лицом доля рыночного сегмента и ее влияние на вероятность дефолта контрагента. Данный фактор необходимо оценивать исходя из основной операционной деятельности контрагента и наличия на этом рынке его основных конкурентов. Для компаний, ведущих операционную деятельность в разных сегментах рынка или разных регионах, дается оценка по сегменту/региону, преобладающему по объему выручки. При любом варианте ответа необходимы комментарии, а также указание источника приведенного обоснования (ежеквартальные и годовые отчеты клиента, отраслевые обзоры и т. д.).

Примечание. Сост. по типовым элементам методик российских федеральных банков.

- степень зависимости контрагента от потребителей — анализируется структура выручки / денежного потока предприятия по потребителям с определением их доли в общем объеме выручки/поступлений;
- возможность потери контроля / денежного оттока компаниям группы — анализируется уровень неустойчивости внутренней структуры группы компаний;
- прозрачность участников — анализируется уровень доступности информации о бенефициарах заемщика;

- риски, связанные со сменой собственников — анализируется наличие возможных разногласий между основными владельцами;
- общий уровень управления топ-менеджерами — анализируется качество системы управления / наличие устойчивого состава менеджеров высшего звена;
- уровень валютных рисков — анализируется при наличии у компании обязательств, активов либо выручки в валюте более 5 %;
- уровень рисков заемщика в соответствии с выбранной финансово-инвестиционной политикой — анализируется уровень рисков выбранной стратегии развития компании. В данном случае учитывается долговая нагрузка контрагента и объем инвестиций в проект. Порядок выбора ответа содержится в табл. 28;

Таблица 28

Критерии оценки фактора
«Уровень рисков заемщика в соответствии с выбранной
финансово-инвестиционной политикой»

Уровень рисков	Краткосрочная ссудная задолженность	Долг по долгосрочным кредитам / EBITDA	Наличие отрицательного собственного оборотного капитала	Заемные средства / собственные средства
Высокий	Превышает полугодовую выручку	> 5	Есть	> 5
Средний	Не превышает полугодовую выручку	(2;5]	Есть	(2;5]
Низкий	Не превышает квартальную выручку	(0;2]	Нет	(0;2]
Отсутствует	Равна 0	0	Нет	0

Примечание. Сост. по типовым элементам методик российских федеральных банков.

– степень финансовой прозрачности, полнота и достоверность — анализируется уровень соответствия заемщика требованиям финансовой прозрачности, качество и степень достоверности предоставленной информации;

– просрочки по налогам — по актуальным данным из ИФНС оценивается налоговый риск и его влияние на вероятность дефолта заемщика;

– состояние внешнего аудита — оценивается внешний аудитор, его мнение и состав аудиторского заключения;

– деловая репутация владельцев, менеджеров заемщика — на основании заключения подразделения безопасности анализируется наличие негативной информации о деловой репутации заемщика и ее влияние на вероятность дефолта заемщика;

– кредитная история заемщика — отражаются факты неисполнения обязательств перед кредиторами за последние 5 лет и их влияние на вероятность дефолта заемщика.

Анализируется каждый из вышеперечисленных качественных показателей. Особое внимание уделяется комментариям кредитного эксперта / андеррайтера, а также наличию источников информации по приведенному обоснованию того или иного показателя.

Далее методикой предусмотрены *предупреждающие сигналы* для сегмента «Корпоративные клиенты»:

– изменения негативного характера в составе собственников и (или) менеджмента, сведения о разногласиях между владельцами — указывается при фактических изменениях, произошедших после даты установления рейтинга, или при наличии факта на момент проведения оценки заемщика;

– нестабильное поведение, уклонение заемщика от переговоров с банком — указывается по непосредственным фактам на момент проведения оценки;

– информация о фактах мошенничества, недостоверность сведений, выявленные подразделением безопасности банка — указывается при наличии факта на момент проведения оценки заемщика;

– возбуждение уголовных дел в отношении владельцев и менеджеров — указывается при наличии факта на момент проведения оценки заемщика;

– значительное нарушение условий договора с заемщиком (ковенантов, кроме платежей по кредиту) — указывается при наличии факта на момент проведения оценки заемщика;

– значительное ухудшение деятельности заемщика (стихийное бедствие, реализация экологических и технологических рисков, арест имущества) — указывается при наличии информации о фактических изменениях, произошедших после даты установления рейтинга, или при наличии факта на момент проведения оценки контрагента;

– наличие просроченной задолженности перед банком — при оценке предупреждающих сигналов анализируются только текущие просроченные обязательства. Сигналы оцениваются положительно на протяжении 180 дней, следующих за датой погашения просроченных обязательств;

– обращение заемщика в банк с заявлением о реструктуризации долга — используется в случае, когда на момент обращения заемщика за новым кредитом и расчетом его рейтинга (или в процессе мониторинга) присутствует факт обращения с заявлением о реструктуризации/продлонгации вследствие ухудшения финансового состояния (если такие факты присутствовали в прошлом, они учитываются в кредитной истории заемщика и относятся к качественным показателям);

– начало процедуры банкротства — проставляется при наличии информации о фактических изменениях, произошедших после даты установления рейтинга, или при наличии факта на момент проведения оценки контрагента;

– понижение внешнего (S&P, Fitch, Moody's, национальные РА) рейтинга до уровня «Дефолт» — проставляется при наличии информации о фактических изменениях, произошедших после даты установления рейтинга, или при наличии факта на момент проведения оценки контрагента;

– дефолт по обязательствам перед сторонними кредиторами — указывается факт наличия просроченной задолженности заемщика перед другими кредиторами сроком свыше 90 дней.

Заключительным этапом стандартной методики оценки в случае необходимости является *анализ показателей поддержки группы/государства*. Оценка производится только при отнесении заемщика к компаниям группы, а также при наличии поддержки контрагента его группой/государством. Формирование группы происходит в соответствии с принципами, описанными во внутренних подходах банка. Основным критерием отнесения компаний и лиц к группе является экономическая или юридическая связь. Особое значение имеет заложенный в критериях принцип существенности взаимного влияния денежных потоков компаний группы.

В сегменте «Корпоративные клиенты» определены следующие показатели поддержки контрагента его группой:

– соотношение финансового долга контрагента и собственного капитала группы;

– соотношение выручки контрагента и выручки группы;

– имеется ли сильная юридическая зависимость между контрагентом и группой (пакет акций / доля участия материнской компании группы в собственном капитале контрагента > 50 %);

– поручительства материнской компании покрывают значительную часть (> 30 %) финансового долга контрагента;

- поручительства других компаний группы покрывают значительную часть ($> 30\%$) финансового долга контрагента;
- имеются ли другие признаки участия группы в деятельности контрагента (например, операционный контроль);
- покрывают ли (или покрывали в прошлом) поручительства владельца контрагента (конечного бенефициара) значительную часть ($> 30\%$) его финансового долга;
- принадлежат ли контрагент и материнская компания группы одному владельцу;
- осуществляет ли контрагент деятельность, имеющую стратегическое значение для группы;
- имеет ли контрагент экономические связи с группой;
- оказывала ли группа текущую операционную и (или) финансовую поддержку (гарантии, поручительства) контрагенту за последние 3 года;
- оказывала ли группа операционную и (или) финансовую поддержку контрагенту в затруднительной ситуации за последние 3 года;
- показатель внутреннего/внешнего рейтинга группы.

При наличии фактора поддержки заемщика государством определяется степень влияния на рейтинг показателей поддержки государства (табл. 29).

Таблица 29

Качественные факторы поддержки заемщика государством

Фактор	Комментарии
Государственная доля владения	Участие государства в капитале контрагента не является определяющим фактором наличия господдержки и в случае отсутствия прочих факторов не учитывается
Доля госзаказа	Анализируется доля госзаказа в совокупном объеме производства/продаж контрагента
Социальная значимость	Отражается степень заинтересованности и поддержки правительства в сохранении деятельности контрагента и рабочих мест (доля госгарантий в структуре финансового долга контрагента, наличие госсубсидирования)
Влияние государства/региона на управление контрагента	Фактор оценивается исходя из наличия информации о согласовании на соответствующем уровне бюджетов, бизнес-планов, стратегий развития контрагента, участия в управлении путем назначения/согласования руководителей на ключевые посты

Фактор	Комментарии
Прецеденты поддержки государством/регионом (в том числе субсидирование ставок, наличие госгарантий)	Фактор оценивается исходя из конкретных прецедентов поддержки, носящих регулярный характер и существенных по объему для поддержки контрагента
Внутренний рейтинг субъекта	При наличии
Внешний рейтинг субъекта	Внешний рейтинг субъекта РФ
Внешний федеральный рейтинг	Суверенный рейтинг РФ

Примечание. Сост. по типовым элементам методик российских федеральных банков.

По нашему мнению, основным недостатком изложенной методики является отсутствие, помимо сведений о прошлых событиях и текущих условиях деятельности заемщика (контрагента), обоснованной подтверждаемой информации о прогнозируемых будущих экономических условиях, доступной на отчетную дату.

В связи с вышесказанным авторами предлагается анализ дополнительных корректирующих прогнозных макроэкономических и внешних факторов с целью комплексного подхода к оценке, установления влияния данных факторов на показатель PD заемщика, его рейтинг, уровень финансового положения и определения более точной величины кредитного риска корпоративного заемщика в условиях нестабильности. Обозначим данные дополнительные корректирующие показатели.

1. Макроэкономические прогнозные переменные факторы — *прогнозный темп роста ВВП по базовому и консервативному сценарию* (по данным Министерства экономического развития).

2. Внешние данные, которые могут быть использованы при учете прогнозных факторов, включая:

- исторические данные по просрочке в банковском секторе;
- фактор подверженности отрасли заемщика рискам;
- фактическое участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий.

1. Для учета влияния **прогнозного темпа роста ВВП** производятся следующие действия:

а) расчет динамики темпа роста отраслевого (совокупного) компонента ВВП;

б) расчет средневзвешенного прогнозного значения ВВП для каждой динамики темпа роста отраслевого (совокупного) компонента ВВП;

в) расчет влияния средневзвешенного прогнозного значения ВВП на вероятность дефолта — определяется как 100 % минус средневзвешенное прогнозное значение ВВП;

г) уточнение значения влияния макрофактора — для каждой динамики темпа роста отраслевого (совокупного) компонента ВВП округляется до целого числа по арифметическим правилам. С учетом фактора существенности, если разница между значениями менее или равна единице, применяется единое значение влияния макрофактора для PD.

Пример расчета уровня влияния прогнозного темпа роста ВВП на показатель PD заемщика представлен в табл. 30, 31.

Таблица 30

**Пример расчета показателя итогового PD
при влиянии макрофактора прогнозного темпа роста ВВП
(исходные данные)**

Сценарий/отрасль	Текущий год (<i>t</i>)	<i>t</i> + 1	<i>t</i> + 2	<i>t</i> + 3	<i>t</i> + 4	<i>t</i> + ...
Темп роста ВВП, %						
Базовый	1,3	2,0	3,1	3,2	3,3	3,3
Консервативный	1,0	1,9	2,5	2,9	3,0	3,0
Темп роста компонентов ВВП, %						
Строительство	2,4	6,3	6,0	5,9	5,3	4,7
Водоснабжение	-0,3	0,0	0,4	0,4	0,6	0,6
Деятельность административная...	-1,1	-1,2	0,0	-0,3	-0,1	-0,1

Таблица 31

**Влияние прогнозного темпа роста ВВП
на показатель PD заемщика**

Динамика темпа роста отраслевого компонента ВВП	Порядок расчета (<i>t</i> + 1)	Значение влияния макрофактора на PD с горизонтом прогнозирования на 1 год	Порядок расчета (<i>t</i> + ...)	Значение влияния макрофактора на PD с горизонтом прогнозирования больше 1 года
Положительный	$100 \% - (70 \% \times \times 2,0 \% + 30 \% \times \times 1,9 \%)$	98,03 % строительство	$100 \% - (70 \% \times \times 3,3 \% + 30 \% \times \times 3,0 \%)$	96,79 % строительство
Нейтральный	$100 \% - (50 \% \times \times 2,0 \% + 50 \% \times \times 1,9 \%)$	98,05 % водоснабжение	$100 \% - (50 \% \times \times 3,3 \% + 50 \% \times \times 3,0 \%)$	96,85 % водоснабжение

Окончание табл. 31

Динамика темпа роста отраслевого компонента ВВП	Порядок расчета ($t + 1$)	Значение влияния макрофактора на PD с горизонтом прогнозирования на 1 год	Порядок расчета ($t + \dots$)	Значение влияния макрофактора на PD с горизонтом прогнозирования больше 1 года
Отрицательный	$100 \% - (30 \% \times 2,0 \% + 70 \% \times 1,9 \%)$	98,07 % деятельность административная	$100 \% - (30 \% \times 3,3 \% + 70 \% \times 3,0 \%)$	96,91 % деятельность административная

Таким образом, значение влияния макрофактора на PD с горизонтом прогнозирования на 1 год — 98 %, а с горизонтом прогнозирования больше 1 года — 97 %.

2. Анализ внешних данных при учете прогнозных факторов.

Ретроспективные данные по просрочке в банковском секторе. Для оценки данного фактора используется статистика по кредитам, предоставленным банками, по данным Банка России в разбивке по отраслям. Оценивается уровень просроченной задолженности по кредитам в отрасли за последний год, расчеты обновляются ежегодно. При отсутствии статистических данных Банка России используются данные отрасли, наиболее приближенной по своей специфике к отрасли компании.

Учет фактора подверженности отрасли рискам. Отраслям присваивается соответствующий уровень риска в зависимости от подверженности отрасли кризисным явлениям (источник — данные Национального рейтингового агентства).

Участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий наиболее пострадавших в период пандемии отраслей, а также в государственных программах предоставления субсидий российским организациям на цели развития компании в условиях нестабильности. При наличии фактора господдержки учитывается влияние корректировки на показатель PD заемщика в сторону его снижения (улучшения).

В табл. 32 объединено влияние внешних факторов на итоговый показатель PD заемщика.

Таблица 32

**Влияние прогнозных макрофакторов и данных, получаемых из внешних источников,
на показатель PD заемщика**

Средний уровень просроченной задолженности перед банками за последний год (фактор <i>A</i>)	Подверженность отрасли рискам при негативных макроэкономических сценариях (фактор <i>B</i>)	Корректировка показателя PD заемщика по влиянию факторов (<i>A + B</i>), %	Корректировка показателя PD заемщика при участии в программах господдержки (фактор <i>C</i>), %	Итоговая корректировка показателя PD по влиянию совокупности факторов (<i>A + B + C</i>), %
< 3	Низкая	0	-9	-9
	Средняя	+2	-6	-4
	Высокая	+4	-3	+1
[3; 4,5)	Низкая	+2	-8	-6
	Средняя	+4	-5	-1
	Высокая	+6	-2	+4
[4,5; 6)	Низкая	+4	-6	-2
	Средняя	+6	-4	+2
	Высокая	+8	-2	+6
[6; 8)	Низкая	+6	-5	+1
	Средняя	+8	-3	+5
	Высокая	+10	-1	+9
≥ 8	Низкая	+8	-4	+4
	Средняя	+10	-2	+8
	Высокая	+12	-1	+11

Примем, что размер изменения процента РВПС соответствует размеру изменения значения PD (кроме случаев повышения PD на 10 % и более). При росте PD свыше 10 % в результате применения корректирующих факторов категория качества ссуды должна быть ухудшена на один уровень с соответствующим увеличением размера резерва. Таким образом, размер РВПС при ухудшении PD на 10 % и более не может иметь нулевое значение.

Итоговая рейтинговая шкала состоит из 10 уровней рейтинга и представляет собой таблицу соответствия кредитных рейтингов, значений вероятности дефолта контрагента, уровня финансового положения и резерва на возможные потери (табл. 33).

Таблица 33

**Рейтинговая шкала соответствия кредитных рейтингов
и значений вероятности дефолта**

Рейтинг	PD, %	Качественная характеристика финансового состояния	Финансовое положение по 590-П	РВПС, %
AAA	0,23	Отличное	Хорошее	0
AA	0,42	Очень хорошее	Хорошее	0
A	0,68	Хорошее	Хорошее	0
BBB	1,29	Положительное	Среднее	1
BB	1,93	Нормальное	Среднее	5
B	2,98	Удовлетворительное	Среднее	10
CCC	4,64	Неудовлетворительное	Среднее	15
CC	7,81	Плохое	Плохое	21
C	34,52	Очень плохое	Плохое	50
D	100,00	Критическое	Плохое	100

Примечание. Сост. по типовым элементам методик российских федеральных банков.

Утвержденный таким образом рейтинг используется для принятия решения о выдаче кредита и для целей формирования резервов на возможные потери.

Таким образом, учет дополнительных корректирующих *прогнозных макроэкономических и внешних факторов* может изменить финансовую составляющую оценки корпоративного заемщика, его рейтинг кредитоспособности, значение PD и размер создаваемого резерва, что призвано способствовать более точной оценке и нивелированию кредитного риска заемщика и создавать защитный буфер для капитала банка в условиях нестабильности и в целях риск-ориентированного подхода.

3.2. Комплаенс-мониторинг внедрения комплексного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в системе риск-менеджмента

В данном параграфе обозначим статистические данные, используемые при анализе дополнительных факторов, внедренных Методикой комплексной оценки кредитного риска корпоративного заемщика, приведем результаты комплаенс-мониторинга методики в виде экспериментальных расчетов и построения прогнозной модели финансовой оценки заемщика с целью нивелирования кредитного риска на примере крупнейших российских заемщиков разных отраслей.

Следует отметить, что комплаенс-мониторинг, являясь элементом системы внутреннего контроля банка, предусматривает контроль над соблюдением соответствия деятельности банка актам законодательства, регуляторным требованиям, рыночным стандартам, внутренним нормативным документам, в том числе этическим стандартам и правилам поведения. В риск-менеджменте, в соответствии с нормами БКБН, комплаенс призван в упреждающем порядке выявлять, документировать и анализировать комплаенс-риски, связанные с деятельностью банка, включая разработку новых продуктов и бизнес-процедур, а также изучать современные способы оценки комплаенс-риска. Таким образом, применение комплаенс-мониторинга необходимо в первую очередь на стадии выявления риска в целях предупреждения его реализации и нивелирования, а также для прогнозирования возможного возникновения банковских рисков в будущем при осуществлении банковских операций.

Для оценки влияния фактора «Прогнозный темп роста ВВП» приведем сводные значения показателя по базовому и консервативному сценарию (по данным Министерства экономического развития) (табл. 34).

Таблица 34

Сводные значения прогнозного темпа роста ВВП по базовому и консервативному сценарию [63]

Сценарий	2021	2022	2023	2024	2025
Май 2021					
Базовый	4,2	3,0	3,0	3,0	–
Консервативный	3,9	2,5	2,6	2,7	–

Окончание табл. 34

Сценарий	2021	2022	2023	2024	2025
Май 2022					
Базовый	–	–7,8	–0,7	3,2	2,6
Консервативный	–	–8,8	–2,9	2,6	2,1
Май 2023					
Базовый	–	–	1,2	2,0	2,6
Консервативный	–	–	Нет	Нет	Нет

Проводя расчеты в соответствии с предлагаемой методикой, авторы рассматривают данные за 2018–2023 гг., поскольку статистическая информация за этот период наиболее полно отражает ситуацию в банковской сфере.

Определим динамику темпа роста совокупного компонента ВВП и рассчитаем за указанный период влияние средневзвешенного прогнозного значения ВВП на уровень PD заемщика:

на 2019 г: $100 - 1,3 = 98,7$;

на 2020 г: $100 - (-3,9) = 103,9$;

на 2021 г: $100 - (30 \% \times 4,2 + 70 \% \times 3,9) = 96,01$;

на 2022 г: $100 - (30 \% \times (-7,8) + 70 \% \times (-8,8)) = 108,5$;

на 2023 г: $100 - 1,2 = 98,8$ (в прогнозе только базовый сценарий).

В связи с тем что фактически анализ проводится авторами с 2021 г., в качестве прогноза за два предыдущих года (2019, 2020 гг.) приведем по одному наиболее вероятному прогнозному значению ВВП. Итак, значение влияния макрофактора прогнозного темпа роста ВВП на PD с горизонтом прогнозирования на 1 год составило: 99 % — на 2019 г., 104 % — на 2020 г., 96 % — на 2021 г., 109 % — на 2022 г., 99 % — на 2023 г. Значение влияния данного макрофактора на PD с горизонтом прогнозирования больше 1 года авторами не рассматривается, так как актуализация рейтинга корпоративного заемщика банка производится не реже 1 раза в год (на основании финансовых данных контрагента по итогам очередного отчетного периода).

Для оценки влияния фактора «Ретроспективные данные по просрочке в банковском секторе» приведем статистику Банка России по уровню просроченной задолженности перед кредитными организациями за период 2019–2022 гг. в разрезе видов экономической деятельности (табл. 35).

Следующим дополнительным корректирующим показателем является уровень отраслевой оценки в зависимости от подверженности отрасли кризисным явлениям (источник — аналитические данные Национального рейтингового агентства) (табл. 36).

**Данные об уровне просроченной задолженности
перед кредитными организациями за период 2019–2022 гг.**

Класс ОКВЭД 2	01.01.2023	01.01.2022	01.01.2021	01.01.2020
01 — Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	3,05	3,99	5,23	8,21
02 — Лесоводство и лесозаготовки	74,19	73,52	69,53	65,06
03 — Рыболовство и рыбоводство	0,06	0,07	0,15	0,26
05 — Добыча угля	3,62	4,49	13,15	4,88
06 — Добыча нефти и природного газа	3,43	3,12	5,54	6,19
07 — Добыча металлических руд	0,15	0,13	0,19	0,46
08 — Добыча прочих полезных ископаемых	2,85	2,40	7,03	7,14
09 — Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	1,81	1,87	1,59	8,78
10 — Производство пищевых продуктов	4,88	6,03	6,93	8,50
11 — Производство напитков	10,69	18,23	18,55	18,03
39 — Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов	5,03	89,25	85,19	41,86
41 — Строительство зданий	14,82	8,67	17,00	21,64
42 — Строительство инженерных сооружений	13,06	21,41	17,80	22,89
43 — Работы строительные специализированные	35,38	13,53	23,28	16,07
59 — Производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот	10,38	42,90	31,57	31,61
60 — Деятельность в области телевизионного и радиовещания	0,23	1,10	0,18	0,23
62 — Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	2,16	3,17	2,52	3,82
63 — Деятельность в области информационных технологий	1,39	3,15	5,71	0,49
79 — Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	22,24	19,54	22,62	21,84
81 — Деятельность по обслуживанию зданий и территорий	1,62	1,62	1,47	1,68
82 — Деятельность административно-хозяйственная, вспомогательная деятельность по обеспечению функционирования организации, деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса	28,17	9,32	37,44	36,68

Окончание табл. 35

Класс ОКВЭД 2	01.01.2023	01.01.2022	01.01.2021	01.01.2020
85 — Образование	1,74	1,64	1,72	2,03
86 — Деятельность в области здравоохра- нения	1,57	1,24	1,58	3,48
90 — Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развле- чений	4,84	4,58	2,17	6,69
91 — Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры	27,99	25,79	0,25	1,31
92 — Деятельность по организации и прове- дению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей	0,01	0,01	1,03	1,40
93 — Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений	5,06	7,54	4,64	4,59
94 — Деятельность общественных органи- заций	3,15	0,65	0,16	0,20
95 — Ремонт компьютеров, предметов лич- ного потребления и хозяйственно-бытового назначения	5,13	5,46	48,47	56,39
Прочее	1,54	2,85	2,29	3,73

Примечание. Сост. по: [53].

Таблица 36

**Оценка подверженности отрасли рискам
при негативных макроэкономических сценариях [64]**

Отрасль	Подверженность рискам
Розничная торговля	Средняя
Нефть и газ (добыча и переработка)	Высокая
Металлы и горная добыча	Высокая
Агропромышленный комплекс и продукты питания	Высокая
Транспорт и транспортная инфраструктура	Средняя
Автомобилестроение	Высокая
Машиностроение (включая ОПК)	Средняя
Электроэнергетика (генерация)	Низкая
Электроэнергетика (сети)	Низкая
Химическая и нефтехимическая промышленность	Высокая
Оптовая торговля	Средняя
Фармацевтика	Средняя
Информационные технологии	Средняя
Телекоммуникации	Низкая
Медиа и Интернет	Низкая
Жилищно-коммунальное хозяйство	Низкая

Отрасль	Подверженность рискам
Лесная промышленность и деревообработка	Высокая
Производство строительных материалов	Средняя
Производство алкогольной и табачной продукции	Низкая
Коммерческая недвижимость	Средняя
Охрана и безопасность	Средняя
Атомная промышленность	Средняя
Услуги	Средняя
Прочее	Средняя

Информацию по заключительному корректирующему показателю «Участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий» извлекаем из информационных источников, включая сайты компаний, используя нормативную базу Правительства РФ, Министерства финансов и Банка России, а также с применением данных справочно-аналитической системы СПАРК, разработанной компанией Интерфакс [62].

Результаты расчетов изменения значений PD и уровня РВПС по результатам деятельности за 2018–2022 гг. в отношении отобранных ранее крупнейших корпоративных заемщиков российских банков наиболее пострадавших отраслей в периоды кризиса с отражением корректирующих показателей и размера их влияния на показатели кредитного риска корпоративного заемщика приведены в прил. В.

В результате анализа уровня кредитоспособности компаний за указанный период с учетом примененных корректировок отмечаем следующее: расчетный рейтинг подтверждает нестабильное финансовое положение всех выбранных компаний, высокий кредитный риск и его рост у всех компаний в 2020, 2022 гг. (по анализу отчетности за 2019, 2021 гг.) и снижение в 2021, 2023 гг. (по данным за 2020, 2022 гг.) у трех из пяти компаний (положительное влияние корректирующих факторов — господдержка — в туризме и транспорте, низкий уровень просрочки в металлургии и транспортной отрасли). Наихудший показатель PD и уровня резерва наблюдается у «ТТ-ТРЭВЕЛ» — 50, 50 и 21 % резерва до и 57, 52 и 25 % — после корректировки, что связано с ухудшающим влиянием корректировок за все три периода — одна из самых пострадавших отраслей во время пандемии. В целом, максимальный рост уровня кредитного риска с учетом действия корректировок наблюдается в 2020, 2022 гг. — по отчетности за 2019 и 2021 гг., минимальный рост и снижение уровня кредитного риска — в 2021, 2023 гг. — по данным за 2020, 2022 гг. (совокупное

влияние положительных факторов снижения риска — принятие мер господдержки большинству компаний и положительный прогноз роста ВВП на 2021, 2023 гг.). Показатели отдельных крупнейших отобранных ранее корпоративных заемщиков в разрезе наименее пострадавших отраслей с отражением корректирующих показателей и размера их влияния на показатели кредитного риска корпоративного заемщика приведены в прил. Г.

В целом, за анализируемый период в результате применения корректировок наблюдается подтверждение стабильного финансового положения основных компаний выборки, превалирует снижение уровня риска в 2021, 2023 гг. (по анализу отчетности за 2020, 2022 гг.), что связано главным образом с положительным прогнозом ВВП на 2021, 2023 гг. По четырем компаниям по анализу в 2022 г. за 2021 г. с учетом корректировок наблюдается рост PD на 10 % и более (прогноз на резкое снижение ВВП в 2022 г., уровень просрочки в отрасли). Так, уровень РВПС по компаниям ПАО «ПИК-специализированный застройщик», ООО «Джонсон & Джонсон», ООО «ДНС РИТЕЙЛ» из нулевого значения перешел в минимальный 1 %.

Сводные результаты влияния корректирующих показателей на уровень PD ряда крупнейших корпоративных компаний и размер резерва по текущим ссудам последовательно по результатам деятельности за 2019–2022 гг. приведены в прил. Д–И.

По итогам анализа отчетности компаний разных отраслей за 2019 г. с учетом применения корректирующих факторов выявлено ухудшение финансового состояния и рост уровня кредитного риска у всех без исключения компаний. Общий прирост резерва по портфелю составил 0,46 п.п. (с 4,12 до 4,58 %). Наибольший рост кредитного риска отмечается у «ТТ-ТРЭВЕЛ» (+7 п.п.), «Мечел-Сервис» (+2,94 п.п.), «Дикси» (+2,52 п.п.), «Бургер Рус», Автоваз, «КАРО Фильм Менеджмент» (+2,1 п.п.). Нестабильный уровень финансовой составляющей дает большее влияние дополнительных факторов роста, определяющим из которых в данном периоде является прогноз роста ВВП. У ряда компаний — минимальные отклонения в величине уровня кредитного риска и формируемого резерва или их отсутствие в связи со стабильным финансовым положением в данном периоде и высокой категорией качества ссуд, что даже при значительном отклонении уровня PD вследствие корректировок несущественно повлияло на рост резерва (энергетические, транспортные компании, предприятия связи).

В прил. Е отражен результат изменения размера создаваемого резерва до и после корректировки по результатам применения Методики комплексной оценки и расчета кредитного риска корпоративного заемщика банка по итогу анализа бухгалтерской отчетности за 2020 г.

По итогам анализа финансового состояния компаний за 2020 г. с учетом применения корректирующих показателей выявлен разнонаправленный тренд. В целом, уровень резерва по портфелю увеличился на 0,19 п.п. (с 6,05 до 6,24 %), при этом снижение кредитного риска отмечается, в частности, у транспортных компаний («Уральские авиалинии», ФТК (–1,2 п.п.)), автопроизводителей и производителей удобрений (Фольксваген Груп Рус (–0,45 п.п.), Акрон, ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС и Автоваз (–0,3 п.п.)). Дальнейший рост уровня кредитного риска наблюдается у «ТТ-ТРЭВЕЛ» (+2 п.п.), «Бургер Рус», «КАРО Фильм Менеджмент» (+1,26 п.п.), металлотрейдера «Мечел-сервис» (+0,9 п.п.) и розничных сетей «Дикси», «Перекресток», «Екатеринбург Яблоко» (+0,6 п.п.).

Изменение размера создаваемого резерва после корректировки с применением Методики комплексной оценки и расчета кредитного риска корпоративного заемщика банка по итогу анализа бухгалтерской отчетности по результатам деятельности за 2021 г. показано в прил. Ж.

По анализу данных финансовой отчетности ситуация за 2021 г. в целом схожа с ситуацией в апреле 2020 г. (оценка отчетности за 2019 г.) — с учетом примененных корректировок выявлено ухудшение финансового состояния и рост уровня кредитного риска у всех без исключения компаний. Общий прирост резерва по портфелю составил 0,96 п.п. (с 2,28 до 3,24 %). Наибольший рост кредитного риска отмечается у компаний: «Бургер Рус» (+3,99 п.п.), Московский завод «Кристалл», туроператоры «Библио-Глобус» и «ТТ-ТРЭВЕЛ» (+3,57 п.п.), «КАРО Фильм Менеджмент» (+2,85 п.п.), «Екатеринбург Яблоко» (+2,25 п.п.). Наименьший рост кредитного риска отмечается у авиаперевозчика «Уральские авиалинии» (+0,05 п.п.), отдельных предприятий металлургии (УГМК) и гостиничных услуг (ГК «АЛЬФА» (+0,13 п.п.)), сферы общепита («Макдоналдс» (+0,19 п.п.)). Отсутствие изменений в величине уровня кредитного риска и формируемого резерва отмечено только у энергетических компаний при наличии тенденции к ухудшению финансового положения (уровень РД возрос на 9 %, но не критичен для перехода в более высокую категорию качества ссуд).

В целом, основными факторами роста кредитного риска по анализу финансово-хозяйственной деятельности компаний за 2021 г. стали прогноз роста ВВП на 2022 г. в связи с высокими геополитическими и санкционными рисками, высокий уровень просрочки в отрасли; фактором снижения кредитного риска стало в 2020–2021 гг. главным образом принятие мер господдержки для отдельных компаний пострадавших отраслей.

Изменение размера создаваемого резерва после корректировки с применением Методики комплексной оценки и расчета кредитного риска корпоративного заемщика банка по итогу анализа бухгалтерской отчетности по результатам деятельности за 2022 г. показано в прил. И.

По итогу анализа финансовой отчетности компаний за 2022 г. (так же, как и за 2020 г.) с учетом применения корректирующих показателей выявлен разнонаправленный тренд изменения уровня кредитного риска. В целом резерв по портфелю незначительно вырос (+0,06 п.п. — с 3,97 до 4,02 %). Максимальное снижение кредитного риска и уровня резервирования отмечается у АО «Федеральная пассажирская компания» (0,52 п.п.), АО «Тандер» (сеть Магнит) (0,22 п.п.), АО «Мобильные ТелеСистемы» (0,12 п.п.). Наибольший рост кредитного риска отмечается у «КАРО Фильм Менеджмент», «Мечел-сервис» (+4,4 п.п.), Московский завод «Кристалл» (+3,4 п.п.). Причины: до применения корректировки — ухудшение финансовых показателей за прошедший год; в части корректирующих факторов — уровень проблемной задолженности по отрасли и отсутствие господдержки по предоставлению субсидий. У ряда компаний отсутствуют характерные изменения в величине уровня кредитного риска и формируемого резерва в связи со стабильным финансовым положением в данном периоде и высокой категорией качества ссуд, что даже при значительном отклонении уровня PD вследствие корректировок несущественно повлияло на рост резерва (энергетические компании, а также ПАО «Татнефть», ПАО «ПИК-специализированный застройщик», ООО «Джонсон & Джонсон», ООО «ДНС РИТЕЙЛ», ООО Яндекс).

В рамках комплаенс-мониторинга результаты проведения экспериментальных расчетов в отношении отдельных крупнейших корпоративных заемщиков разных отраслей с отражением дополнительных корректирующих показателей (факторов) и размера их влияния на показатели кредитного риска корпоративного заемщика по данным официальной отчетности компаний за 5 лет сведены в табл. 37–41 и соответствующих диаграммах (рис. 19–23).

Таблица 37

**Влияние корректирующих макрофакторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков
по анализу отчетности компаний за 2018 г.**

№ п/п	Отрасль	Кредиты, млн р.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Расчетный РВПС по портфелю, млн р.		Изменение, млн р.
			до	после	до	после	
1	Нефтегазовая отрасль	3 103 953,20	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
2	Строительство	88 885,50	6,67	7,19	4 647,96	5 010,58	362,63
3	Машиностроение	79,80	21,00	20,96	16,76	16,73	-0,03
4	Транспорт	51 570,25	10,00	10,38	5 157,02	5 191,00	33,98
5	Металлургия	232 972,88	10,00	10,58	23 297,29	24 648,98	1 351,69
6	Энергетика	5 519,94	7,50	7,29	58,97	57,31	-1,66
7	Производство удобрений	121 832,00	10,00	10,18	12 183,20	12 402,73	219,53
8	Автомобилестроение	106 484,33	23,33	23,75	43 902,94	44 694,04	791,10
9	Пищевая промышленность	20 739,93	8,00	8,62	1 944,93	2 116,44	171,51
10	Торговля оптовая	6 442,85	10,50	11,32	1 348,43	1 453,64	105,20
11	Торговля розничная	537 300,16	18,71	20,33	80 430,46	86 705,84	6 275,37
12	Связь и телекоммуникации	470 834,25	5,00	4,89	47 083,42	46 048,50	-1 034,93
13	Туризм и гостиничный бизнес	26 649,72	30,00	30,19	12 856,96	12 912,60	55,64
14	Фастфуд и доставка	11 703,86	7,50	7,79	1 170,36	1 214,86	44,50
15	Демонстрация кинофильмов	2 148,59	50,00	51,90	1 074,30	1 115,14	40,84
	<i>Итого</i>	<i>4 787 117,24</i>	<i>4,91</i>	<i>5,09</i>	<i>235 172,99</i>	<i>243 588,37</i>	<i>8 415,38</i>

Таблица 38

**Влияние корректирующих макрофакторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков
по анализу отчетности компаний за 2019 г.**

№ п/п	Отрасль	Кредиты, млн р.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Расчетный РВПС по портфелю, млн р.		Изменение, млн р.
			до	после	до	после	
1	Нефтегазовая отрасль	3 048 377,38	0,25	1,04	28 874,90	34 526,26	5 651,36
2	Строительство	97 711,35	6,67	7,93	9 331,37	10 681,74	1 350,37
3	Машиностроение	111,02	21,00	22,89	23,31	25,41	2,10
4	Транспорт	52 832,61	5,00	5,30	2 641,63	2 800,13	158,50
5	Металлургия	325 111,39	5,00	5,40	16 255,57	17 556,01	1 300,45
6	Энергетика	26 174,92	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7	Производство удобрений	116 744,44	5,00	5,80	5 837,22	6 771,18	933,96
8	Автомобилестроение	106 754,76	10,33	11,37	18 449,93	20 294,92	1 844,99
9	Пищевая промышленность	23 028,89	6,00	7,04	2 109,51	2 444,64	335,12
10	Торговля оптовая	2 804,11	10,50	12,47	584,60	666,65	82,05
11	Торговля розничная	376 495,20	18,71	20,96	50 795,29	56 890,73	6 095,43
12	Связь и телекоммуникации	436 945,20	5,00	5,20	43 694,52	45 442,30	1 747,78
13	Туризм и гостиничный бизнес	39 852,99	17,50	19,73	11 563,96	13 125,30	1 561,34
14	Фастфуд и доставка	16 299,76	8,00	9,12	2 276,50	2 595,21	318,71
15	Демонстрация кинофильмов	1 268,49	15,00	17,10	190,27	216,91	26,64
	<i>Итого</i>	<i>4 670 512,50</i>	<i>4,12</i>	<i>4,58</i>	<i>192 628,61</i>	<i>214 037,40</i>	<i>21 408,79</i>

Таблица 39

**Влияние корректирующих макрофакторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков
по анализу отчетности компаний за 2020 г.**

№ п/п	Отрасль	Кредиты, млн р.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Расчетный РВПС по портфелю, млн р.		Изменение, млн р.
			до	после	до	после	
1	Нефтегазовая отрасль	3 870 359,92	2,50	2,63	182 288,38	193 215,38	10 927,01
2	Строительство	113 966,31	2,33	2,47	4 647,50	4 926,35	278,85
3	Машиностроение	117,14	21,00	21,21	24,60	24,85	0,25
4	Транспорт	71 527,58	15,00	13,80	10 729,14	9 870,81	-858,33
5	Металлургия	355 614,79	7,50	7,50	27 997,29	27 997,29	0,00
6	Энергетика	15 110,52	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7	Производство удобрений	130 218,33	10,00	9,70	13 021,83	12 631,18	-390,65
8	Автомобилестроение	130 302,94	11,67	11,32	13 030,36	12 639,45	-390,91
9	Пищевая промышленность	25 032,96	5,60	5,85	1 101,97	1 165,39	63,42
10	Торговля оптовая	2 367,09	7,50	7,95	354,15	375,40	21,25
11	Торговля розничная	378 989,70	12,29	12,73	46 539,33	47 816,81	1 277,48
12	Связь и телекоммуникации	510 236,08	2,50	2,40	25 511,80	24 491,33	-1 020,47
13	Туризм и гостиничный бизнес	38 842,30	21,75	22,46	12 665,88	13 126,96	461,07
14	Фастфуд и доставка	22 427,29	11,00	11,66	4 709,73	4 992,32	282,58
15	Демонстрация кинофильмов	1 386,43	21,00	22,26	291,15	308,62	17,47
	<i>Итого</i>	<i>5 666 499,38</i>	<i>6,05</i>	<i>6,24</i>	<i>342 913,12</i>	<i>353 582,13</i>	<i>10 669,01</i>

Таблица 40

**Влияние корректирующих макрофакторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков
по анализу отчетности компаний за 2021 г.**

№ п/п	Отрасль	Кредиты, млн р.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Расчетный РВПС по портфелю, млн р.		Изменение, млн р.
			до	после	до	после	
1	Нефтегазовая отрасль	4 465 619,59	0,00	1,00	0,00	44 656,20	44 656,20
2	Строительство	91 632,69	3,33	4,30	1 548,94	2 449,77	900,84
3	Машиностроение	115,23	10,00	11,10	11,52	12,79	1,27
4	Транспорт	66 760,82	8,00	8,40	9 789,64	10 279,12	489,48
5	Металлургия	412 418,33	3,00	3,39	12 514,62	14 141,52	1 626,90
6	Энергетика	7 543,47	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7	Производство удобрений	94 534,02	5,00	5,50	4 726,70	5 199,37	472,67
8	Автомобилестроение	93 865,21	10,00	11,00	9 386,52	10 325,17	938,65
9	Пищевая промышленность	26 146,93	8,20	9,87	1 366,60	1 638,71	272,11
10	Торговля оптовая	1 415,30	5,00	6,45	140,31	167,09	26,78
11	Торговля розничная	456 000,45	7,86	9,12	37 247,62	41 830,87	4 583,24
12	Связь и телекоммуникации	573 521,86	5,00	5,95	57 352,19	62 513,88	5 161,70
13	Туризм и гостиничный бизнес	28 773,73	14,50	16,81	5 509,62	6 392,97	883,35
14	Фастфуд и доставка	25 018,88	11,00	13,09	4 851,78	5 773,61	921,84
15	Демонстрация кинофильмов	1 530,14	15,00	17,85	229,52	273,13	43,61
	<i>Итого</i>	<i>6 344 896,66</i>	<i>2,28</i>	<i>3,24</i>	<i>144 675,58</i>	<i>205 654,21</i>	<i>60 978,63</i>

Таблица 41

**Влияние корректирующих макрофакторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков
по анализу отчетности компаний за 2022 г.**

№ п/п	Отрасль	Кредиты, млн р.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Расчетный РВПС по портфелю, млн р.		Изменение, млн р.
			до	после	до	после	
1	Нефтегазовая отрасль	3 659 315,79	1,50	1,58	35 944,53	39 065,84	3 121,31
2	Строительство	80 717,92	5,00	5,24	2 532,05	2 653,59	121,54
3	Машиностроение	0,00	1,00	1,03	0,00	0,00	0,00
4	Транспорт	69 401,80	5,50	5,21	6 733,05	6 382,94	-350,12
5	Металлургия	445 949,92	7,50	7,71	33 936,01	34 886,22	950,21
6	Энергетика	17,39	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7	Производство удобрений	73 449,21	5,00	4,99	3 672,46	3 665,12	-7,34
8	Автомобилестроение	123 653,50	15,33	15,30	25 967,21	25 915,28	-51,93
9	Пищевая промышленность	21 476,67	12,40	13,24	1 390,98	1 485,56	94,59
10	Торговля оптовая	1 235,50	25,00	27,20	617,75	672,11	54,36
11	Торговля розничная	553 331,44	10,00	10,21	53 531,09	52 988,13	-542,95
12	Связь и телекоммуникации	594 419,68	5,00	4,94	54 453,48	53 800,04	-653,44
13	Туризм и гостиничный бизнес	27 112,46	6,25	6,58	2 711,25	2 855,00	143,75
14	Фастфуд и доставка	28 626,14	10,00	10,68	3 060,59	3 268,71	208,12
15	Демонстрация кинофильмов	1 561,33	50,00	54,40	780,66	849,36	68,70
	<i>Итого</i>	<i>5 680 268,74</i>	<i>3,97</i>	<i>4,02</i>	<i>225 331,12</i>	<i>228 487,90</i>	<i>3 156,78</i>

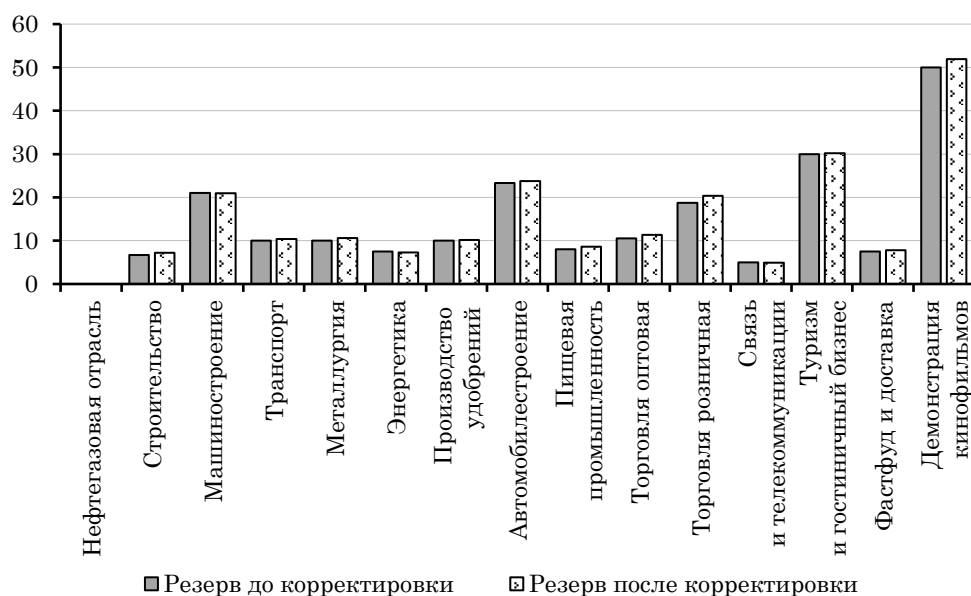

Рис. 19. Уровень РВПС до и после примененных корректировок по анализу отчетности компаний за 2018 г., %

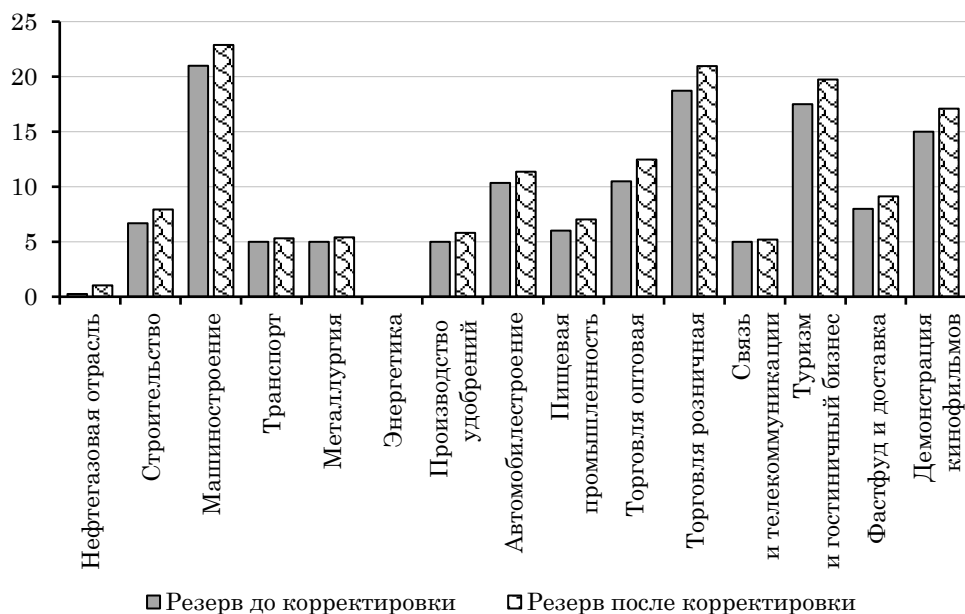

Рис. 20. Уровень РВПС до и после примененных корректировок по анализу отчетности компаний за 2019 г., %

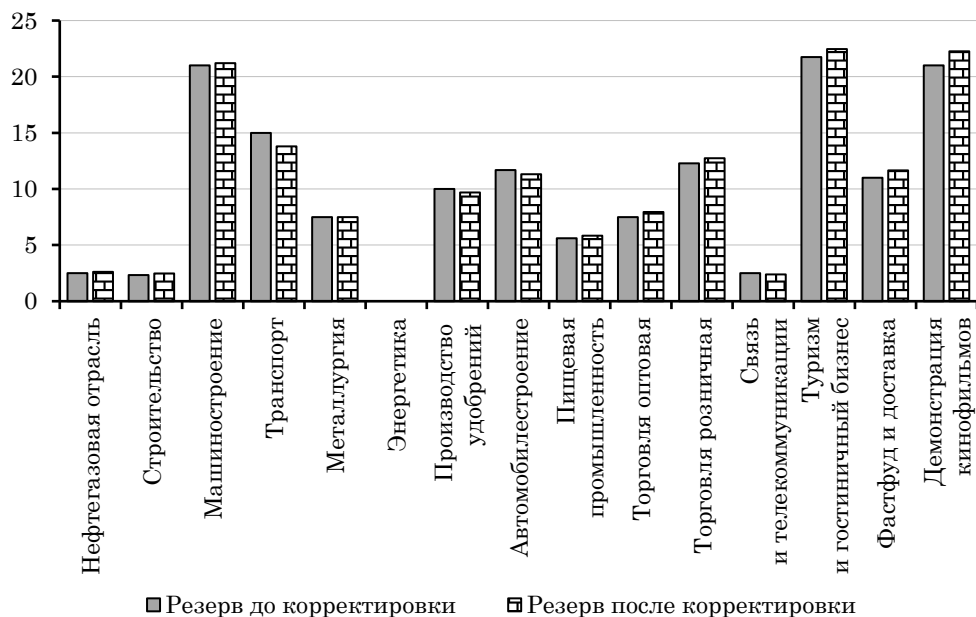

Рис. 21. Уровень РВПС до и после примененных корректировок по анализу отчетности компаний за 2020 г., %

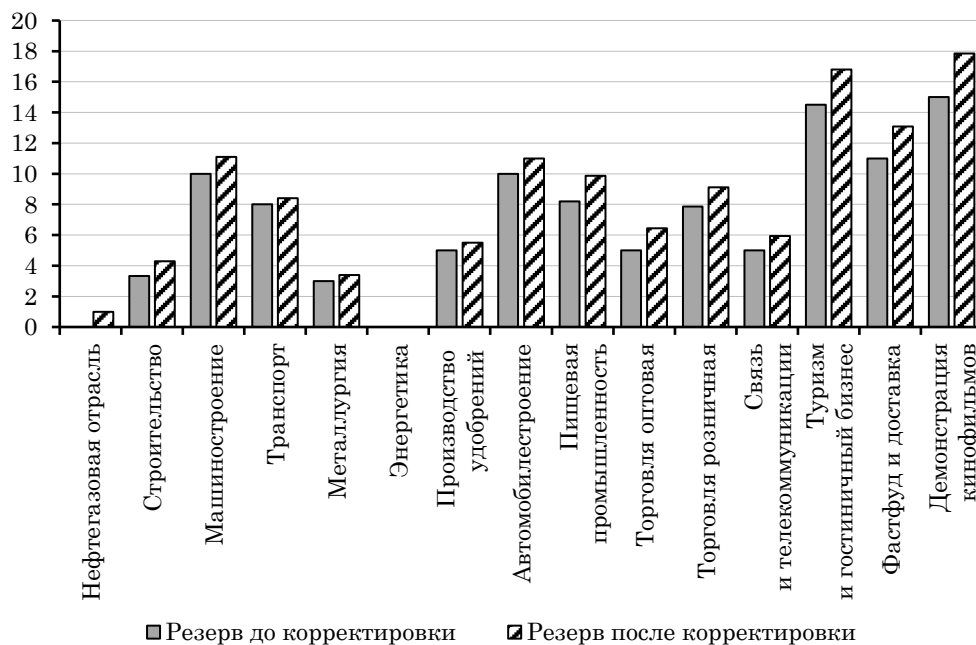

Рис. 22. Уровень РВПС до и после примененных корректировок по анализу отчетности компаний за 2021 г., %

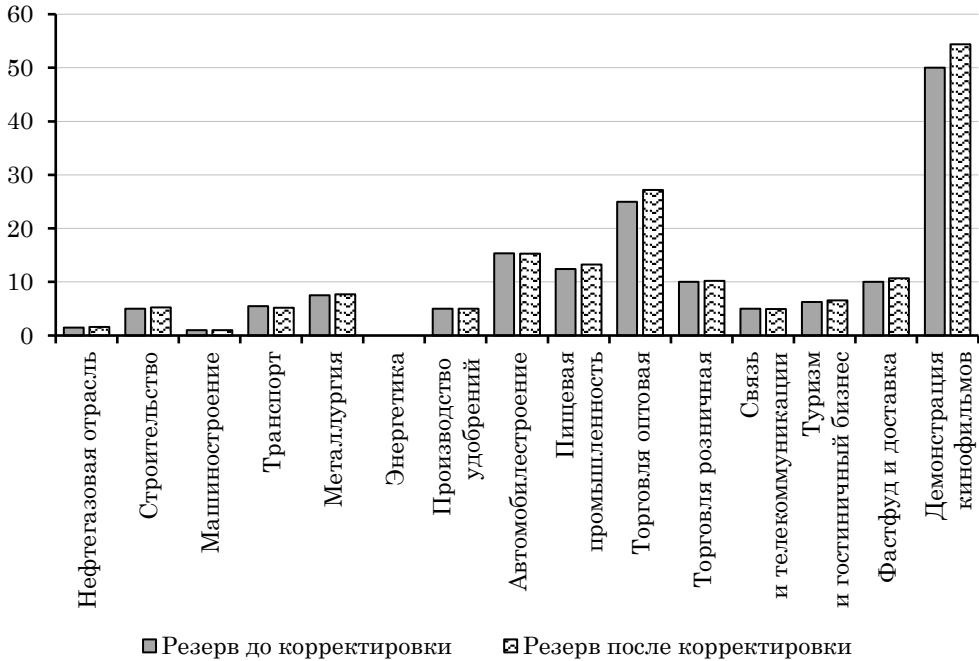

Рис. 23. Уровень РВПС до и после примененных корректировок по анализу отчетности компаний за 2022 г., %

С учетом проведенных корректировок выявлено ухудшение финансового состояния и рост уровня кредитного риска у всех анализируемых компаний в 2020, 2022 гг. (по анализу отчетности за 2019 и 2021 гг.). Наибольший рост кредитного риска по анализу отчетности за 2019 г. отмечается у компаний отраслей «Туризм и гостиничный бизнес» (+3,92 п.п.), «Оптовая торговля» (+2,93 п.п.), «Деятельность в области демонстрации кинофильмов» (+2,10 п.п.), «Деятельность ресторанов» (+1,96 п.п.), «Машиностроение» (+1,89 п.п.) и «Автомобилестроение» (+1,73 п.п.); за 2021 г. — у компаний отраслей «Деятельность ресторанов» (+3,68 п.п.), «Туризм и гостиничный бизнес» (+3,07 п.п.), «Деятельность в области демонстрации кинофильмов» (+2,85 п.п.), «Оптовая торговля» (+1,89 п.п.). При этом у компаний отрасли «Энергетика» хорошее финансовое положение сохраняется с учетом воздействия факторов, нет негативного влияния на уровень риска вследствие стабильной финансовой оценки до и после изменений в 2020 и 2022 гг.

Результатом проведенных корректировок в 2021 и 2023 гг. (по отчетности компаний за 2020, 2022 гг.) в целом стало выявление роста

кредитного риска, при этом максимальный рост наблюдается в деятельности ресторанов, в туризме и гостиничном бизнесе (+1,26 п.п. и +1,19 п.п. за 2020 г.), в деятельности кинотеатров и оптовой торговле (+4,4 п.п. за 2022 г.); снижение уровня кредитного риска и создаваемого резерва наблюдается на предприятиях транспорта (–1,2 п.п. за 2020 г. и –0,5 п.п. за 2022 г.), связи (–0,2 п.п. за 2020 г.), автомобилестроения (–0,3 п.п. за 2020 г.) вследствие положительного влияния корректировок по факторам реализации мер господдержки ряда крупных заемщиков и положительного прогноза ВВП на 2021, 2023 гг.

Представим сводные данные об уровне резерва на возможные потери по отраслям в рамках выборки до и после корректировок за 5 лет (табл. 42).

В целом, максимальный уровень резерва отмечен в 2018 г. (продолжающееся влияние кризиса 2014 г.) — 15,02 % после корректировок, 2020 г. (начало пандемии) — 10,26 % после корректировок, 2022 г. (СВО и санкции) — 11,22 % после корректировок. Наиболее стабильный уровень финансовой оценки по выборке за анализируемый период поддерживают предприятия сектора энергетики и нефтегазовой отрасли (повышение уровня кредитного риска только за критические периоды — 2020 и 2022 гг.), а также предприятия связи (особо отметим снижение риска в 2020 г. — год пандемии — с 5,2 до 2,4 %; это одна из немногих отраслей, улучшивших свое положение в кризис). К 2023 г. отмечаем также преодоление спадов в машиностроении (уровень риска сокращен с 21 до 1 %), в туризме и гостиничном бизнесе (с 22,5 до 6,6 %).

Нестабильный уровень финансового положения по выборке наблюдаем в индустрии кино (51,9 и 54,4 % резерва по итогам 2018 и 2022 гг. соответственно), автомобилестроении (средний уровень резерва 14,34 %), розничной торговле (14,09 %) и деятельности ресторанов (9,98 %). Ухудшения прослеживаются также в оптовой торговле (с 6,45 до 27,2 % резерва) и пищевой промышленности (с 9,27 до 13,24 % резерва).

Максимальное влияние авторских корректировок проявляется при прогнозе на 2020 и 2022 гг. (по отчетности за 2019 и 2021 гг.) — рост на 1,16 и 1,2 п.п. в соответствующих периодах.

Совокупный размер резерва к восстановлению/досозданию по кредитному портфелю анализируемых заемщиков исходя из применяемых корректировок отражен на графике (рис. 24).

Таблица 42

Уровень РВПС по отраслям отобранных компаний до и после корректировок за 2018–2022 гг., %

Отрасль	2018		2019		2020		2021		2022		Среднее значение РВПС по отрасли, %
	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После	
Нефтегазовая отрасль	0,00	0,00	0,25	1,04	2,50	2,63	0,00	1,00	1,50	1,58	1,05
Строительство	6,67	7,19	6,67	7,93	2,33	2,47	3,33	4,30	5,00	5,24	5,11
Машиностроение	21,00	20,96	21,00	22,89	21,00	21,21	10,00	11,10	1,00	1,03	15,12
Транспорт	10,00	10,38	5,00	5,30	15,00	13,80	8,00	8,40	5,50	5,21	8,66
Металлургия	10,00	10,58	5,00	5,40	7,50	7,50	3,00	3,39	7,50	7,71	6,76
Энергетика	7,50	7,29	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,48
Производство удобрений	10,00	10,18	5,00	5,80	10,00	9,70	5,00	5,50	5,00	4,99	7,12
Автомобилестроение	23,33	23,75	10,33	11,37	11,67	11,32	10,00	11,00	15,33	15,30	14,34
Пищевая промышленность	8,00	8,62	6,00	7,04	5,60	5,85	8,20	9,87	12,40	13,24	8,48
Торговля оптовая	10,50	11,32	10,50	12,47	7,50	7,95	5,00	6,45	25,00	27,20	12,39
Торговля розничная	18,71	20,33	18,71	20,96	12,29	12,73	7,86	9,12	10,00	10,21	14,09
Связь и телекоммуникации	5,00	4,89	5,00	5,20	2,50	2,40	5,00	5,95	5,00	4,94	4,59
Туризм и гостиничный бизнес	30,00	30,19	17,50	19,73	21,75	22,46	14,50	16,81	6,25	6,58	18,58
Фастфуд и доставка	7,50	7,79	8,00	9,12	11,00	11,66	11,00	13,09	10,00	10,68	9,98
Демонстрация кинофильмов	50,00	51,90	15,00	17,10	21,00	22,26	15,00	17,85	50,00	54,40	31,45
Средний уровень РВПС за период, %	14,55	15,02	8,93	10,09	10,11	10,26	7,06	8,26	10,63	11,22	
Изменение РВПС, п.п.		0,48		1,16		0,15		1,20		0,59	

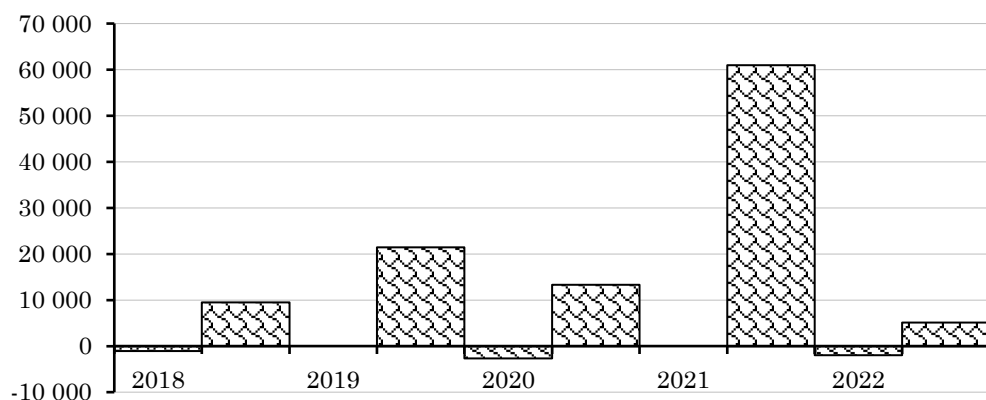

Рис. 24. Изменение размера РВПС с учетом примененных корректировок по анализу отчетности компаний за 2018–2022 гг., млн р.

Проведенные корректировки, по мнению авторов, подтверждают факт наличия проблем у компаний отраслей со сложившимся неустойчивым уровнем бизнеса на входящую дату анализа — начало 2018 г., как и низкого уровня кредитоспособности, связанного с новыми рисками в условиях непрерывных кризисных явлений — провалом в пандемию в ряде пострадавших отраслей в 2020 г. и глубокими проблемами с введением санкционного режима у ряда компаний с 2022 г.

Далее в рамках комплаенс-мониторинга был проведен корреляционно-регрессионный анализ в среде инструментального пакета Microsoft Excel по 51 субъекту — системообразующему игроку отрасли с целью построения прогнозных моделей при оценке кредитного риска в банковском андеррайтинге. Данные взяты за 8 лет — 2014–2021 гг. Выборку можно признать репрезентативной, поскольку: 1) 2014 г. ознаменован введением против России недружественными странами санкций, имеющих негативное влияние на заемщиков всех отраслей; 2) в рамках среднесрочного прогнозирования в финансово-кредитной сфере 8-летний лаг прогнозирования также является репрезентативным. Данные экстраполируются методом наименьших квадратов.

В качестве факторов влияния в рамках выдвинутой гипотезы были отобраны следующие:

- фактор 1 — прогнозный уровень ВВП;
- фактор 2 — уровень просроченной задолженности по отрасли;

- фактор 3 — подверженность отрасли рискам;
- фактор 4 — господдержка (представлен бинарным распределением: 1 — да, 0 — нет);
- фактор 5 — долгосрочные кредиты и займы;
- фактор 6 — краткосрочные кредиты и займы.

Факторы 1–4 были изначально; факторы 5–6 были введены в систему как дополнительные. Рассматривалась зависимость «показатель PD после корректировки» — результирующий фактор y , степень влияния вышеперечисленных факторов, теснота и направленность связей. Всего было проведено 255 испытаний по различным сочетаниям факторов: 1–4; 1–6; 1–5; 1–2. При анализе регрессионных моделей выбраны лучшие (прил. К), на построенных корреляционных полях выявлено наличие устойчивой связи и высокая степень зависимости между изучаемыми признаками, что подтверждают соответствующие рассчитанные коэффициенты¹: 1) корреляции — показывает степень зависимости (влияния) факторов на результат; 2) детерминации — указывает, насколько тесной является связь между факторами регрессии и зависимой переменной, это отношение объясненных сумм квадратов возмущений к необъясненным. Чем ближе к значению 1, тем ярче выражена зависимость. Величина средней ошибки аппроксимации указывает на небольшое расхождение между фактическими и теоретическими данными. Проверка качества (значимости) моделей — уравнений регрессии была проведена на основе F-статистики (статистики Фишера — Снедекора). Уровень значимости принимается 0,05 или 0,01, т. е. подтверждает уравнения регрессии и надежность модели. В результате выявлена хорошая моделируемость данных по субъектам торговли товарами и услугами. Величина индекса корреляции R находится в границах от 0 до 1, что указывает на высокую взаимосвязь между рассматриваемыми элементами. Эмпирическое корреляционное отношение указывает на высокое воздействие факторов на итоговый результат (по шкале Чеддока).

Также в рамках исследования для прогнозирования уровня кредитных рисков и оценки влияния фактора «Ретроспективные данные по просрочке в банковском секторе» был отдельно проанализирован уровень проблемной задолженности в банковском секторе на основе статистических данных Банка России: просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам — резидентам

¹ Приведены только те модели, в которых все три рассчитанных коэффициента подтверждают наличие связей между рассмотренными признаками.

и индивидуальным предпринимателям, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств (млн р.) за период с 1 января 2019 г. по 1 января 2023 г. за 49 месяцев [53]. Анализ проведен по выборочным данным основных показателей российского банковского сектора кредитования корпоративных заемщиков на основе ранжирования и построения доверительных интервалов. Всего рассмотрены данные по 25 отраслям на основе ОКВЭД, после расчета коэффициента вариации осталось 18 отраслей, проведена сортировка данных, ранжирование их от максимального значения к минимальному, рассчитано количество групп по формуле Стерджесса, на основе выделения 5 групп рассчитан размах вариации средних значений по отраслям $R = 445685$.

Далее была рассчитана выборочная средняя, выбор формулы средней величины обусловлен динамическими рядами, поэтому:

$$\bar{y} = \frac{\sum y}{n}, \quad (1)$$

где $\bar{y}$ — среднее значение признака; n — количество изучаемых периодов.

Группу наиболее часто используемых на практике параметров, характеризующих степень рассеяния средней величины относительно центра распределения, представляют следующие статистические показатели: дисперсия, среднеквадратическое отклонение и коэффициент вариации. Дисперсия представляет собой второй центральный момент, выражающий одно из свойств случайных величин, — средний квадрат отклонений от средней величины, плотность распределения вероятностей этой величины — ее математическое ожидание. Проведен дисперсионный анализ, рассчитана выборочная дисперсия по формуле

$$\delta^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{n}; \quad \delta^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) \cdot f}{n}, \quad (2)$$

где x_i — варианты ряда распределения; $\bar{x}$ — средняя величина ряда распределения; f — частота встречаемости варианты.

Рассчитан коэффициент вариации как меры однородности единиц совокупности для возможности прогнозирования явления по формуле

$$V_o = \frac{\sigma}{\bar{x}} \times 100, \quad (3)$$

где σ — средняя величина ряда распределения.

С экономической точки зрения, шкалу вероятностных событий можно ограничить значениями от 0 до 1, где 0 — это «нет», событие не наступит никогда, а 1 — однозначное «да», медианное значение 0,5 — «может быть». Согласно принятым для обработки статистической информации вероятностям наступления событий применяются следующие: 0,683, 0,954, 0,997, при которых по методике Стьюдента существуют критерии доверия t . При вероятности 0,997 критерий доверия $t = 3$, величины средней и предельной ошибки составят:

$$\mu_{\tilde{x}} = \sqrt{\frac{\sigma^2}{n}} \left(1 - \frac{n}{N} \right), \quad (4)$$

где N — количество исследуемых компаний;

$$\Delta_{\tilde{x}} = t\mu_{\tilde{x}}. \quad (5)$$

Для интервального оценивания среднего значения построены доверительные интервалы (табл. 43) по формуле

$$\tilde{x} - \Delta_x \leq \bar{x} \leq \tilde{x} + \Delta_x. \quad (6)$$

Сложность точечных оценок вызывает необходимость применения интервальных оценок для суждения о свойствах всей генеральной совокупности. Результативность выборочного исследования при увеличении численности выборки будет приближаться к нормальному распределению, принимая значения случайной величины. И средняя величина, рассчитанная для выборочной совокупности, будет отличаться от аналога генеральной совокупности на учтенную ошибку выборки¹.

В аналитической таблице приведены данные по тем отраслям, рассчитанный коэффициент вариации которых удовлетворяет нормативному значению 33 %, как мера однородности единиц совокупности для возможности прогнозирования явления (табл. 44).

¹ Верхняя граница $P < 0,05$ содержит довольно большую вероятность ошибки (5 %). Для повышения достоверности результатов принимается значимость $P < 0,01$ или $P < 0,001$.

Таблица 43

Аналитическая группировочная таблица выборочных данных просроченной задолженности по кредитам юридическим лицам, по ОКВЭД в разрезе отраслей, млн р.

Группы	Интервалы	Частота f	Среднее значение $\bar{x}$	Дисперсия δ^2	Средняя ошибка $\mu_{\bar{x}}$	Предельная ошибка $\Delta_{\bar{x}}$	Доверительные интервалы $\bar{x} = \tilde{x} \pm \Delta_x$
1	417 916–452 530	3	435 223	308 681 289,00	9 257,99	27 773,97	407 449,03–462 996,97
2	96 391–249 895	5	173 143	4 222 935 719,00	24 697,76	74 093,28	99 049,72–247 236,28
3	27 256–43 797	4	35 526	69 294 942,90	3 652,29	10 956,87	24 569,13–46 482,87
4	15 218–20 942	4	18 080	7 220 804,25	1 178,98	3 536,94	14 543,06–21 616,94
5	6 845–9 252	2	8 048	2 896 824,50	1 128,98	3 386,94	4 661,06–11 434,94
	Итого	18	–	–	–	–	–

Таблица 44

Прогноз и аналитические показатели вариации просроченной задолженности по кредитам юридическим лицам — резидентам и ИП, по ОКВЭД в разрезе отраслей, млн р.

Вид экономической деятельности	Среднее значение $\bar{y}$	Дисперсия δ^2	Среднее квадратическое отклонение σ	Коэффициент вариации, % V_{σ}	Прогноз на 2025 г.
Всего	2 364 043	94 195 375 342	306 913	13	2 395 208,5
Добыча полезных ископаемых	42 309	206 251 267	14 361	34	–
В том числе: Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	36 819	203 177 318	14 254	39	–
Обрабатывающие производства	452 530	2 115 007 712	45 989	10	455 537,5
В том числе: Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	96 391	33 989 565	5 830	6	95 611,9

Продолжение табл. 44

Вид экономической деятельности	Среднее значение $\bar{y}$	Дисперсия δ^2	Среднее квадратическое отклонение σ	Коэффициент вариации, % V_o	Прогноз на 2025 г.
Обработка древесины и производство изделий из дерева	27 256	68 808 287	8 295	30	28 130,7
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	7 756	8 072 700	2 841	37	–
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	31 325	52 008 102	7 212	23	32 202,5
Химическое производство	9 252	1 168 669	1 081	12	9 354,8
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	89 470	1 085 905 580	32 953	37	–
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	43 797	13 356 598	3 655	8	43 375,4
Производство машин и оборудования	20 942	3 530 343	1 879	9	21 095,5
В том числе: Производство машин и оборудования для сельского хозяйства и лесхоза	1 922	1 273 435	1 128	59	–
Производство транспортных средств и оборудования	18 581	18 381 781	4 287	23	19 082,5
В том числе: Производство автомобилей	6 845	4 755 126	2 181	31	7 075,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	20 858	2 011 939	1 418	7	20 701,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	152 321	590 046 860	24 291	16	150 346,9
В том числе: Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	126 675	840 827 484	28 997	23	123 714,5

Вид экономической деятельности	Среднее значение $\bar{y}$	Дисперсия δ^2	Среднее квадратическое отклонение σ	Коэффициент вариации, % V_o	Прогноз на 2025 г.
Строительство	249 895	473 696 212	21 765	9	247 484,2
В том числе: Строительство зданий и сооружений	223 859	330 428 407	18 178	8	247 845,1
Транспорт и связь	43 019	35 094 022	5 924	14	42 808,6
В том числе: Деятельность воздушного транспорта	1 537	582 022	763	50	–
Оптовая и розничная торговля, ремонт авто- транспортных средств, и т. д.	417 916	1 059 805 039	32 555	8	413 946,2
Операции с недвижимым имуществом и т. д.	429 984	1 785 484 241	42 255	10	436 547,0
Прочие виды деятельности	539 993	116 661 599 906	341 558	63	–
На завершение расчетов	15 218	535 692	732	5	15 318,9

Прогнозы рассчитаны методом среднего абсолютного прироста по формуле

$$y_{i+1} = \bar{y} + (\bar{\Delta}_y \cdot n), \quad (7)$$

где $\bar{\Delta}_y$ — средний абсолютный прирост.

$$\bar{\Delta}_y = \frac{y_n - y_0}{n - 1}, \quad (8)$$

где y_n , y_0 — соответственно последнее и первое значение показателя за период.

Прогнозы на 2025 г. в рамках среднесрочного прогнозирования, сделанные методом среднего абсолютного прироста на основе корректировки с помощью коэффициента вариации, в целом демонстрируют прирост на 10,2 % в сравнении с началом 2023 г. При построении прогнозных моделей андеррайтинга объекты наблюдения, как правило, весьма варьируются. Поэтому в исследовании прогнозы подкреплены расчетом коэффициента вариации, который имеет нормативные границы до 33 % от всей совокупности изучаемых единиц, зависит от средней величины и среднего квадратического отклонения и, подтверждая однородность или неоднородность последней, является мерой доверия к прогнозным моделям, что способствует при прочих равных условиях, в том числе с использованием информационных технологий, минимизации рисков в корпоративном кредитовании.

Анализ влияния привнесенных факторов оценки кредитного риска, безусловно, необходимо продолжать и в будущем. В целом, введение дополнительных показателей внешних и прогнозных макроэкономических факторов в методику оценки привело в отношении уязвимых компаний и отраслей к идентификации дополнительного размера кредитного риска, что является реакцией на нестабильность и дает возможность, несмотря на послабления регулятора, создать адекватный резерв на возможные потери по ссудам, усилить защитный механизм банков, что будет способствовать качеству проводимого комплаенс-мониторинга оценки и управления кредитным риском и взвешенной кредитной политике в банковском корпоративном андеррайтинге. Безусловно, доработка факторов и валидация собственных методик оценки заемщика и рейтинговых моделей должна вестись банками на постоянной основе, соответствовать требованиям регулятора, при этом следовать лучшим международным и российским

практикам, а также использовать рекомендации внешнего и внутреннего аудита.

3.3. Направления развития и регулирования Банком России методов оценки и управления кредитным риском корпоративного заемщика банка

В заключительном параграфе авторами изложены направления развития современного банковского корпоративного андеррайтинга, рассматриваемые регулятором и предлагаемые с учетом введенных на текущий момент регуляторных послаблений по вопросам оценки кредитного риска корпоративного заемщика.

Банк России продолжает работу по дальнейшему внедрению обновленных подходов к оценке рисков, в том числе в целях высвобождения капитала для расширения возможностей для кредитования российской экономики. В настоящее время частично внедрены и ожидаются следующие нововведения в части регулирования кредитного риска (табл. 45).

Таблица 45

Нововведения Банка России в части регулирования кредитного риска

Планируемое название нормативного акта Банка России	Описание актуальности и обоснование предлагаемого нормативного регулирования
Указание Банка России № 6445-У «О порядке получения разрешений на применение банковских методик управления кредитным риском ...» (взамен Указания от 6 августа 2015 г. № 3752-У)	В нормативном акте уточняются требования к проведению Банком России оценки качества банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска в рамках рассмотрения ходатайств банков о получении разрешения на применение подхода на основе внутренних рейтингов (ПВР) на добровольной основе, в том числе с учетом накопленного Банком России опыта проведения валидации
Положение Банка России «О порядке формирования банками резервов на возможные потери с применением банковских методик управления рисками...» (новая ред. Положения от 24 августа 2020 г. № 730-П)	Новая редакция необходима для внесения изменений в цели применения документа — в части их расширения на все области, предусмотренные ст. 72 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Дополнительно предполагается ряд иных изменений, связанных с уточнением отдельных положений по тексту документа

Продолжение табл. 45

Планируемое название нормативного акта Банка России	Описание актуальности и обоснование предлагаемого нормативного регулирования
Положение Банка России «Об определении величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов по сделкам привлечения денежных средств посредством выпуска долговых ценных бумаг...»	Нормативный акт разрабатывается в целях внедрения требований Стандарта Базельского комитета по банковскому надзору «Базель III. Обновленные правила для секьюритизации». Вводится методика оценки кредитного риска по сделкам секьюритизации для банков, применяющих подход на основе внутренних рейтингов для оценки кредитного риска
Указание Банка России «О внесении изменений в Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П „О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности“»	Нормативный акт направлен на: – стимулирование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе увеличение порога ссуд в портфеле МСП до 50 млн р., к которым может применяться внутрибанковская оценка кредитоспособности; – уточнение критериев по оценке кредитного риска и подходов по формированию резервов на возможные потери по ссудам, предоставленным на финансирование строительства; – уточнение подходов по оценке кредитных рисков по сделкам факторинга; – уточнение подходов к учету поручительств РГО в качестве обеспечения в целях минимизации резервов на возможные потери по ссудам
Указание Банка России «О внесении изменений в Положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П „О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов“»	Включение указания в План обусловлено необходимостью внесения изменений в Положение № 483-П: – установление единого порога, предусмотренного п. 20.2 Положения № 483-П, в размере 72,5 % вне зависимости от даты начала применения банками ПВР-подхода к оценке величины кредитного риска; – уточнение требований к обеспечению организационной независимости подразделения по валидации методик и моделей оценки риска банков, применяющих ПВР; – уточнение положений п. 1.11 Положения № 483-П в части смягчения условий перевода на ПВР всех классов кредитных требований в течение 3 лет; – иные технические уточнения, учитывающие накопленный опыт проведения валидации банков
Указание Банка России № 6436-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России № 199-И и Положение Банка России № 483-П»	Банком России внедряется механизм стимулирующего регулирования, который позволит банкам с универсальной лицензией снизить нагрузку на капитал по целевым кредитам, выданным на реализацию проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики (ТС и САЭ) после 30 сентября 2022 г. Снижение нагрузки на капитал может составлять от 10 до 70 % стандартной величины

Планируемое название нормативного акта Банка России	Описание актуальности и обоснование предлагаемого нормативного регулирования
	кредитного риска по ссуде в зависимости от категории проекта и кредитного качества ссуды, в том числе определяемого с помощью национальных кредитных рейтингов. Для ограничения рисков стимулирующее регулирование смогут применять только банки, соблюдающие требования по надбавкам к нормативам достаточности капитала

В заключение перечислим основные регуляторные послабления по вопросам классификации выданных банком ссуд и прочих активов юридических лиц, которые в настоящее время полностью либо частично прекращают действовать:

1) отсрочка при формировании РВПС — во избежание накопления системных рисков банки должны отражать и признавать реализованный риск;

2) отложенное признание потерь по заблокированным активам при формировании РВПС до конца 2023 г. с дальнейшей реализацией регулятором поэтапного признания по 31 декабря 2032 г.;

3) отложенное признание потерь по ссудам заемщиков/контрагентов (финансовое положение, качество обслуживания долга, качество обеспечения), которые находятся под санкциями — до конца 2024 г.;

4) непризнание дефолта по заемщику в связи с действием мер ограничительного характера в соответствии с Положением № 483-П и (или) Инструкцией № 199-И;

5) временное применение финализированного подхода по отдельным кредитным требованиям для банков, применяющих ПВР.

Кроме того, при организации ВПОДК в текущем периоде кредитным организациям рекомендовано обращать внимание на целесообразность:

- поддержания надлежащего качества управления рисками и капиталом, а также планирования капитала и ликвидности;
- разработки ключевых стратегических документов, определяющих направления развития кредитных организаций (банковских групп) на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Изучение банковских подходов в сфере оценки кредитного риска позволяет сформулировать основные недостатки типовых элементов банковских методик оценки, в также процесса оценки кредитного риска корпоративного заемщика (табл. 46).

**Основные недостатки типовых элементов банковских методик оценки кредитного риска
корпоративного заемщика и практик реализации банковского корпоративного андеррайтинга**

Проблемы предоставления недостоверных данных заемщиками	Недостатки типовых элементов банковских методик и подходов к оценке заемщика и кредитного риска	Недостатки рейтинговых моделей оценки PD заемщика	Недостатки процесса корпоративного андеррайтинга
Искажение значения капитала и других показателей ввиду недостоверного отражения переоценки основных средств, стоимости финансовых инструментов, недвижимости, нематериальных активов	Разработка методик под сложившееся качество кредитного портфеля с преднамеренным занижением кредитного риска, субъективность присваиваемого рейтинга	Непрозрачный процесс ведения документации по разработанным рейтинговым моделям в банке	Анализ кредитных заявок носит зачастую поверхностный характер, в частности, в отношении действующих заемщиков и заявок в небольших суммах
Недостоверность показателя концентрации контрагентов заемщика, являющегося ключевым в оценке его позиции на рынке, вызывает сомнения и не может быть подтверждена экспертом в полной мере	Существенные колебания значений весов показателей в рейтинговой шкале, в том числе их необоснованное завышение	Непроведение сверки количественных показателей модели с данными открытых источников	Недостаточность информации или неспособность средств контроля банка выявить недостоверную информацию является одной из причин неадекватной оценки заемщика на этапе выдачи и мониторинга кредита
Имеют место факты «дорисовки» бухгалтерской отчетности — занижение обязательств перед кредиторами, искажение финансового результата, налоговых платежей и др.	Набор используемых финансовых коэффициентов не всегда достаточно обоснован и эффективен	Не определены требования по предоставлению заемщиком данных налогового учета в целях более объективного анализа его финансового состояния и заполнения количественных показателей рейтинговой модели	Признание неплатежеспособного заемщика приемлемым для кредитования при наличии ликвидного обеспечения

Проблемы предоставления недостоверных данных заемщиками	Недостатки типовых элементов банковских методик и подходов к оценке заемщика и кредитного риска	Недостатки рейтинговых моделей оценки PD заемщика	Недостатки процесса корпоративного андеррайтинга
Использование заемщиками промежуточных звеньев при проведении хозяйственной дея- тельности (повторные закупки у компаний группы с целью за- вышения себестоимости и др.)	Отсутствие либо минимальный набор качественных факторов, а также их субъективная ин- терпретация	Субъективный характер оценок качественных факторов рей- тинговой модели PD служит инструментом для манипуля- ции рейтингами, что не соот- ветствует требованиям Положе- ния № 483-П	Инсайдерское кредитование — злоупотребления при выборе заемщиков, выдача кредитов с чрезмерным уровнем риска при наличии ходатайств влия- тельных лиц
Неотражение в отчетности за- балансовых обязательств, влия- ющих на платежеспособность	В рейтинговой оценке не всегда учитываются прогнозные дан- ные денежного потока заемщика	Отсутствие процедуры верифи- кации ручных корректировок по крупным клиентам	Недостаточная компетентность кредитных специалистов и ан- деррайтеров
Состав участников группы связанных с заемщиком лиц не всегда прозрачен	Имеют место факты дефолтов при наличии высокого рейтинга заемщика, а также обратные ситуации	Отсутствие возможности неучета влияния отдельных качественных факторов на ре- зультаты расчета рейтинга в случае отсутствия источника информации для их оценки	Избыточное, неоправданное рискованное кредитование, ко- гда закредитованность и высо- кая долговая нагрузка клиента не являются препятствием к выдаче дополнительного фи- нансирования
Отсутствие резервов по просро- ченной дебиторской задолженно- сти (сокрытие просрочки)	Недостаточная оценка (или ее отсутствие) влияния бизнес-цик- ла заемщиков, в основном пре- валируют завышенные необос- нованные оценки перспектив деятельности заемщиков в пе- риод подъема отрасли	Рейтинговые модели PD банка предусматривают исключи- тельно положительное влияние группы/государства на установ- ление рейтингов контрагентов	Разная оценка риска для рас- чета «двойного» резерва (по По- ложению № 590-П и МСФО 9) трудоемка, высока вероятность ошибок и злоупотреблений

Проблемы предоставления недостовверных данных заемщиками	Недостатки типовых элементов банковских методик и подходов к оценке заемщика и кредитного риска	Недостатки рейтинговых моделей оценки PD заемщика	Недостатки процесса корпоративного андеррайтинга
Изменение сроков представления отчетности в ИФНС (один раз в год) увеличивает риск недостоверности данных	Отсутствие фактов использования прогнозной информации, в том числе макроэкономических факторов (включая фактор цикличности экономических кризисов, влияние пандемии COVID-19), а также возможных сценариев будущих изменений экономических условий	Отдел валидации не является полностью независимым звеном в процедуре контроля качества разработки рейтинговых моделей и не выполняет ряд функций, рекомендованных Положением № 483-П и «Базель II»	Трудности, связанные с переходом банков на ПВР-подход: – существенные денежные и временные затраты на внедрение; – неструктурированность информации о факторах риска для разработки моделей; – отсутствие опытных разработчиков и валидаторов, а также необходимых информационных систем и программных средств; – отсутствие должного экономического эффекта при расчете нормативов достаточности капитала; – недостаточность внутрикорпоративной культуры управления рисками по отношению к принципам ПВР
Отставание ПБУ от экономического смысла операций	Разрозненный подход кредитных организаций к применению модели ОКУ в рамках МСФО 9 приводит к различному влиянию оценочных резервов под ОКУ на финансовый результат и финансовое положение кредитных организаций	Субъективный характер факторов, связанных с оценкой влияния дочерних и зависимых обществ на деятельность контрагента	Во многих российских банках (не из числа крупнейших) не выстроен процесс комплексной оценки кредитного риска, не используются математические и статические методы и модели, включая модель оценки PD заемщика

**Предложения по внесению изменений
в действующую нормативно-правовую базу,
регулирующую вопросы оценки кредитного риска
корпоративного заемщика**

Направление регулирования	Предложение по внесению изменений	Нормативный документ
Пруденциальное регулирование и надзор в части изменений подходов к резервированию	Обеспечить повышение требований по пруденциальным резервам в части усиления подхода к оценке финансового положения корпоративных заемщиков, включая встраивание в рейтинговую систему банка прогнозных риск-факторов с использованием обоснованной и подтверждаемой информации о текущих и прогнозируемых будущих экономических условиях, доступной на отчетную дату	Положение Банка России № 590-П
	В условиях ограничений информационной доступности к финансовой отчетности ряда компаний предоставить возможность использования для оценки финансового положения корпоративного заемщика и резервирования кредитного риска данных отчетности по международным стандартам (МСФО, ГААП). Дополнить перечень отчетностью заемщика по МСФО в качестве достаточного источника информации для оценки финансового положения	Приложение 2 к Положению Банка России № 590-П
Оценка достаточности капитала банков	С целью расширения возможностей банка в продвижении риск-ориентированного подхода установить минимальный уровень активов банков до 150 млрд р. для возможности получения разрешения Банка России в целях использования IRB-подхода, внедрение которого будет способствовать разработке современных методов оценки с применением математических статических моделей с учетом лучших мировых практик не только для СЗКО, но и для участников всей банковской системы	Указание Банка России № 6445-У
	На время действия пониженных коэффициентов риска, установленных регулятором, разрешить в размере не выше, чем предусмотрено в стандартизированном подходе, использование снижающих коэффициентов к величине RWA	Положение Банка России № 483-П

Разработанная Методика призвана способствовать решению обозначенных недостатков в части доработки методов оценки кредитного риска заемщика в корпоративном андеррайтинге.

Проведенное исследование позволило обосновать предложения по изменению действующей нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы оценки кредитного риска корпоративного заемщика (табл. 47).

Таким образом, своевременное приведение требований Банка России в соответствие текущим потребностям банков по вопросам регулирования оценки и управления кредитным риском контрагентов, при соблюдении принципа осторожности и консерватизма, а также совершенствование внутрибанковских подходов к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, включая работу по повышению качества рейтинговых моделей оценки, является важнейшей составляющей банковского корпоративного андеррайтинга, показателем грамотно выстроенной системы внутреннего контроля банка и риск-менеджмента в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из наиболее значимых для банков рисков является кредитный риск. Рост кредитного портфеля неизбежно ведет к росту принимаемого банком кредитного риска. Состояние и прогноз показателей банковского сектора в части динамики роста кредитного портфеля и его качества в условиях последствий пандемического кризиса и последующего усиления мер ограничительного характера для крупнейших российских компаний вызывают опасения, особенно в отношении корпоративного сегмента, составляющего почти половину банковских активов. В этой связи перед банками встает задача расчета ожидаемых кредитных потерь в новых условиях, поиска новых решений и критериев рейтинговой модели корпоративного заемщика для создания адекватного текущему моменту покрытия рисков кредитования банка как неотъемлемой части банковского корпоративного андеррайтинга.

Соответственно, научно-теоретическое значение имеет проблема оценки кредитного риска корпоративного заемщика в процессе банковского корпоративного андеррайтинга. Изложенная проблема успешно решена, получены следующие результаты.

Сформулированы основные постулаты теории кредитного риска по периодам развития, отмечены их основоположники. Основываясь на трактовке кредитного риска в научной литературе, авторы раскрывают содержание понятия кредитного риска корпоративного заемщика как вероятность возникновения у банка финансовых убытков в связи с обесценением ссуды корпоративного заемщика, рассчитанную как совокупность условно понесенных, ожидаемых, неожиданных и стрессовых потерь.

Обоснована актуальность проблемы оценки кредитного риска, рассмотрены факторы, обуславливающие его существование, признана объективность его существования и невозможность исключения из деятельности банка. На основании изучения работ зарубежных и отечественных ученых проанализированы методы оценки кредитного риска, подходы к его оценке, применяемые банками, а также методы управления кредитным риском в совокупности с теми задачами, кото-

рые они призваны решить. Раскрыто содержание комплексного подхода к его оценке, аргументирована необходимость внедрения в корпоративный андеррайтинг комплексного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика с использованием прогнозных макроэкономических и внешних факторов с целью расчета их влияния на интегральный показатель кредитного рейтинга.

Управление кредитным риском предполагает многоуровневый системный анализ всех инструментов совокупного кредитного портфеля, включая заемщика, его группу (при наличии), а также отдельного продукта, сделки, операции. Риск-менеджмент должен осуществляться системно, во взаимосвязи с другими рисками банка, что непременно даст толчок к созданию эффективной банковской системы управления рисками в целях ее продолжительного успешного функционирования на финансовом рынке.

В монографии дано авторское определение корпоративного андеррайтинга (отличающееся от существующих научных позиций) как процесса объективной независимой экспертизы кредитной заявки корпоративного заемщика риск-подразделением банка, включающего оценку заемщика и его сделки на всех этапах действия ссуды, выявление потенциальных рисков кредитования, оценку степени их возможного влияния на вероятность невозврата кредита, финансовую оценку, прогнозирование вероятности дефолта и утверждение рейтинга заемщика, с вынесением мотивированного заключения о целесообразности выдачи кредита, структуре и параметрах сделки, качестве ссуды и уровне создаваемого резерва для санкционирования уполномоченным органом банка. Корпоративный андеррайтинг как процесс объективной независимой оценки риска при кредитовании корпоративного заемщика призван оказывать положительное влияние на показатели достаточности капитала банка и выполнение требований российского и международного регулятора, тем самым стабилизируя устойчивость финансово-кредитной системы.

Авторами представлен компаративный анализ действующих методик оценки кредитного риска в банковском корпоративном андеррайтинге. Изучение теоретических исследований оценки кредитного риска корпоративного заемщика, а также практического опыта кредитной работы позволило выявить основные недостатки методик оценки кредитоспособности заемщиков средних российских банков: превалирование оценки количественных показателей над качественными, отсутствие обоснованного толкования последних, анализ качественных характеристик не всегда объективен, следовательно, оцен-

ки не всегда точны и достоверны; недостаточная обоснованность и эффективность набора используемых финансовых коэффициентов, отсутствие в методиках расчета значимых риск-метрик, используемых крупнейшими российскими и зарубежными банками; возможность изменения значений весов показателей в рейтинговой шкале, в том числе их необоснованное завышение; субъективность в присвоении уровня риска (не в полной мере присутствует его обоснование и научный подход); отсутствие фактов использования прогнозной информации, в том числе макроэкономических факторов (цикличности экономических кризисов, влияния негативных событий — пандемии COVID-19, санкционных ограничений и др.), отсутствие возможных сценариев будущих изменений экономических условий.

В рамках изучения вопросов расширения со стороны регулятора возможности банков использовать самостоятельные оценки заемщика и формировать резерв на основе разработки собственной системы внутренних рейтингов авторами обозначены следующие проблемы: существенные денежные и временные затраты на внедрение; неструктурированность информации о факторах риска для разработки модели; отсутствие опытных разработчиков и валидаторов, а также необходимых информационных систем и программных средств; отсутствие должного экономического эффекта при расчете нормативов достаточности капитала в сравнении с новым стандартизированным подходом; недостаточность внутрикорпоративной культуры управления рисками по отношению к принципам ПБР.

В монографии представлена модельная методика комплексной оценки и расчета кредитного риска корпоративного заемщика на основе корректирующих риск-факторов, направленная на проведение дифференцированной финансовой оценки заемщика и создание оптимального резерва для минимизации потерь в случае реализации кредитного риска корпоративного заемщика банка. В качестве дополнительных корректирующих риск-факторов применяются следующие показатели: прогнозный темп роста ВВП по базовому и консервативному сценарию; исторические данные по просрочке в банковском секторе; фактор подверженности отрасли заемщика рискам; фактическое участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий. Приведены результаты комплаенс-мониторинга авторской методики в виде экспериментальных расчетов и построения прогнозной модели финансовой оценки заемщика с целью нивелирования кредитного риска на примере крупнейших российских заемщиках разных отраслей. Проведенные корректировки подтверждают факт

наличия проблем у компаний отраслей со сложившимся неустойчивым уровнем бизнеса на входящую дату анализа, как и низкого уровня кредитоспособности, обусловленного новыми рисками в условиях пандемийного кризиса 2020 г. и кризиса 2022 г., связанного с введением санкционного режима. С целью получения наибольшего результата и эффекта банкам необходимо на основе кредитно-рейтингового контента заемщика выстроить последовательность взаимоувязанных конструктивных действий с применением комплексного подхода к оценке кредитного риска.

Систематизация основных недостатков действующих банковских методик оценки и практик реализации банковского корпоративного андеррайтинга позволила авторам внести собственные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере.

Таким образом, своевременное приведение требований Банка России в соответствие с текущими потребностями банков по вопросам регулирования оценки и управления кредитным риском контрагентов является важнейшей составляющей банковского корпоративного андеррайтинга и риск-менеджмента в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Инструкция* Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».

2. *Международная* конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы. Базель: Банк международных расчетов, 2004. 266 с.

3. *Основополагающие* принципы эффективного банковского надзора / Базельский комитет по банковскому надзору. 2006. URL: <http://www.bis.org/press/p060406.htm>.

4. *Положение* Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов».

5. *Положение* Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».

6. *Приказ* Минфина России от 27 июня 2016 г. № 98н «О введении документов Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации». Приложение 3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты».

7. *Указание* Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы».

8. *Афанасьев В. Г.* Человек: общество, управление, информация: опыт системного подхода. М.: URSS, 2013. 202 с.

9. *Балакина Р. Т.* Кредитная политика коммерческого банка. Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. 120 с.

10. *Банковское дело и банковские операции* / М. С. Марамыгин, Е. Г. Шатковская, М. П. Логинов и др.; под ред. М. С. Марамыгина,

Е. Г. Шатковской. 2-е изд., стер. М.: Флинта; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 568 с.

11. *Бельков М. А.* Методические положения управления потенциальным кредитным риском кредитного продукта // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 11 (47). С. 23–25.

12. *Бернстайн П. Л.* Против богов: укрощение риска / пер. с англ. А. Марантиди. М.: Олимп-Бизнес, 2000. 396 с.

13. *Бухтин М. А.* Риск-менеджмент в кредитной организации: методология, практика, регулирование. М.: Регламент, 2008. 437 с.

14. *Гамза В. А.* Управление рисками в коммерческих банках: интегративный подход. М.: Экономика, 2006. 207 с.

15. *Дружинин Г. А.* Обзор методов моделирования вероятности дефолта // Управление риском. 2016. № 2 (78). С. 13–16.

16. *Домников А. Ю., Ходоровский М. Я., Хоменко П. М.* Совершенствование методики оценки кредитного риска корпоративных клиентов коммерческого банка с учетом отраслевой специфики // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 6. С. 107–120.

17. *Кабушкин С. Н.* Управление банковским кредитным риском. М.: Новое знание, 2004. 336 с.

18. *Катасонов В. Ю., Морозов Д. С., Петров М. В.* Проектное финансирование: мировой опыт и перспективы для России. М.: Анкил, 2001. С. 134.

19. *Терновская Е. П., Гребеник Т. В.* Качество кредитного портфеля российских банков: особенности оценки и управления: монография. М.: Проспект, 2017. 143 с.

20. *Ковалев П. П.* Банковский риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2009. 304 с.

21. *Лаврушин О. И., Валенцева Н. И.* Банковские риски. М.: КноРус, 2016. 292 с.

22. *Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / под ред. О. И. Лаврушина.* М.: КноРус, 2015. 168 с.

23. *Огородникова Е. С.* Стратегический менеджмент. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2009. 216 с.

24. *Отраслевой андеррайтинг / Н. Н. Никулина, С. В. Березина, А. А. Борочкин и др.* М.: Русайнс, 2017. 336 с.

25. *Пенюгалова А. В., Старосельская Е. А.* Банковские риски: сущность и основные подходы к определению // Финансы и кредит. 2013. № 8 (536). С. 2–5.

26. Помазанов М. В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних рейтингов (ПВР) / под науч. ред. Г. И. Пеникаса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 292 с.

27. Ряховская А. Н., Крюкова О. Г., Кузнецова М. О. Риск-менеджмент — основа устойчивости бизнеса / под ред. О. Г. Крюковой. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018. 256 с.

28. *Риск-менеджмент* в коммерческом банке: монография / под ред. И. В. Ларионовой. М.: КноРус, 2014. 456 с.

29. Василюк А., Карминский А., Сосюрко В. Система моделей рейтингов банков в интересах IRB-подхода: сравнительный и динамический анализ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 68 с.

30. Тотьмянина К. М. Обзор моделей вероятности дефолта // Управление финансовыми рисками. 2011. № 01 (25). С. 12–24.

31. Турапин М. В. Применение метода мозгового штурма при реализации процесса генерации древа рисков, связанных с поставщиком // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-2. С. 130–135.

32. Тони В. Г., Барт Б. Базовая концепция кредитного риск-менеджмента: риск-компоненты, анализ рейтингов, моделей, экономического и регуляторного капитала. М.: Оксфорд, 2009. 553 с.

33. Тронин С. А. Методы оценки риска на предприятии // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. № 1 (4). С. 209–213.

34. *Устойчивость* банковской системы и развитие банковской политики: монография / под ред. О. И. Лаврушина. М.: КноРус, 2014. 280 с.

35. *Финансово-экономические* риски / Е. Г. Князева, Л. И. Юзвович, Р. Ю. Луговцов, В. В. Фоменко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 112 с.

36. Шаптала В. Г., Латкин М. А., Ветрова Ю. В. Количественные методы оценки и прогнозирования рисков // Инновационная наука. 2016. № 4-4. С. 51–54.

37. Шумкова К. Г. Эволюция подходов в оценке кредитного риска // Финансы и кредит. 2012. № 6 (486). С. 35–40.

38. Лаврушин О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография. М.: КноРус, 2016. 394 с.

39. Юшкевич И. В. Скоринговая модель — инструмент управления кредитным риском // Наука, образование и культура. 2015. № 1 (1). С. 14–15.

40. *Altman E. I.* Financial ratios. Discriminant analysis, and the prediction of corporate bankruptcy // *Journal of Finance*. 1968. Vol. 23, no. 4. P. 589–609.

41. *Black F., Scholes M.* The pricing of options and corporate liabilities // *The Journal of political Economy*. 1973. Vol. 81, no. 3. P. 637–654.

42. *Chesser D.* Predicting loan noncompliance // *The Journal of Commercial Bank Lending*. 1974. Vol. 56. P. 28–38.

43. *Duffie D., Singleton K.* Modeling Term Structures of Defaultable Bond // *Review of Financial Studies*. 1999. Vol. 12, issue 3. P. 683–720.

44. *Jarrow R. A., Turnbull S.* Pricing derivatives on financial securities subject to credit risk // *The Journal of finance*. 1995. Vol. 50. P. 53–85.

45. *Ohlson J. A.* Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy // *Journal of Accounting Research*. 1980. Vol. 18, no. 1. P. 109–131.

46. *Официальный сайт ПАО «Сбербанк»*. URL: <https://www.sberbank.ru> (дата обращения: 11.09.2023).

47. *Информационный портал «РБК Деньги»*. URL: <http://money.rbc.ru> (дата обращения: 25.12.2023).

48. *Финансовый портал «Банки.ру»*. URL: <https://www.banki.ru> (дата обращения: 27.11.2022).

49. *Антикризисные меры Банка России способствовали росту кредитования* / Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16884> (дата обращения: 21.02.2021).

50. *Официальный сайт международной аудит-консалтинговой корпорации PWC*. URL: <https://www.pwc.com> (дата обращения: 11.12.2021).

51. *Информационный портал «Национальный банковский журнал»*. URL: <http://nbj.ru> (дата обращения: 29.01.2023).

52. *Информационный портал для профессиональных участников финансовых рынков Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 22.04.2023).

53. *Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации* / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 28.02.2022).

54. *Информационный бюллетень Банка России* / Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32048/drknb_16_2021.pdf (дата обращения: 21.10.2023).

55. *Информационное* письмо Банка России от 24 сентября 2020 г. № ИН-03-41/137 «Об особенностях применения нормативных актов Банка России».

56. *Информационное* письмо Банка России от 18 марта 2021 г. № ИН-03-36/14 «О рекомендациях по оценке ожидаемых кредитных убытков в соответствии с требованиями МСФО 9».

57. *Риски* реструктурированных кредитов: доклад Банка России. Март 2021 г. / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119872/inf_note_mar_3121.pdf (дата обращения: 12.01.2023).

58. *Federal Reserve Board finalized rules that tailor its regulation for domestic and foreign banks to more closely match their risk profiles.* URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/bcreg20191010a.htm> (дата обращения: 23.12.2023).

59. *Regulation (EU) No. 575/2013 of the European parliament and of the council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) No. 648/2012.* URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/575/oj> (дата обращения: 10.08.2023).

60. *Аналитический* документ о степени соответствия внутрибанковских подходов к управлению кредитным риском банков — участников проекта «Банковское регулирование и надзор (Базель II)» / Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/36680/GAP.pdf> (дата обращения: 02.05.2022).

61. *Симановский А. Ю.* МСФО 9: Возможности и опасности (точка зрения) // Деньги и кредит. 2017. № 12. С. 15–21.

62. *Официальный* сайт Международной информационной группы Спарк-Интерфакс. URL: <https://www.spark-interfax.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

63. *Основные* параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития РФ на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов / Официальный сайт Минэкономразвития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c56d9cd0365715292055fe5930854d59/scenarnye_usloviya_2023.pdf (дата обращения: 10.08.2023).

64. *Официальный* сайт Национального рейтингового агентства. URL: <https://www.ra-national.ru> (дата обращения: 26.03.2022).

65. *Обзор* Российского финансового сектора и финансовых инструментов 2022 г. / Rusbonds. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/overview_2022.pdf?ysclid=ljekr3vdau814864461 (дата обращения: 11.03.2021).

Приложение А

Финансовые показатели крупнейших корпоративных заемщиков российских банков наиболее пострадавших отраслей

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
ПАО «Трубная металлургическая компания»					
7710373095 64.20 — Деятельность холдинговых компаний					
Выручка, тыс. р.	562 043 492,00	321 746 364,00	199 393 835,00	229 990 035,00	211 165 171,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	8 693 215,00	4 571 176,00	18 532 545,00	14 350 195,00	–2 580 262,00
Активы, тыс. р.	529 166 389,00	532 630 868,00	358 230 431,00	264 701 736,00	230 920 805,00
Капитал, тыс. р.	24 963 753,00	27 117 917,00	50 833 986,00	35 400 226,00	23 684 526,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	149 730 765,00	144 543 078,00	100 637 850,00	67 167 212,00	90 997 070,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	63 448 877,00	65 217 787,00	50 645 879,00	73 124 423,00	45 698 157,00
Всего кредитов и займов, тыс. р.	213 179 642,00	209 760 865,00	151 283 729,00	140 291 635,00	136 695 227,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	BB	BB	BB	BB	B
Показатель PD, %	1,93	1,93	1,93	1,93	2,98
Уровень РВПС, %	5,00	5,00	5,00	5,00	10,00
Значение РВПС, тыс. р.	10 658 982,10	10 488 043,25	7 564 186,45	7 014 581,75	13 669 522,70
ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС»					
7714790325 29.10 — Производство автотранспортных средств					
Выручка, тыс. р.	29 040 118,00	118 792 232,00	62 886 890,00	36 240 576,00	38 615 184,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	–5 701 876,00	4 038 893,00	211 989,00	1 462 682,00	962 489,00
Активы, тыс. р.	29 277 767,00	46 286 783,00	41 841 497,00	32 573 046,00	27 785 753,00
Капитал, тыс. р.	9 064 924,00	14 817 454,00	10 914 449,00	10 702 460,00	7 502 821,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	0,00	0,00	7 024 775,00	7 441 347,00	5 726 541,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	0,00	0,00	815 937,00	325 001,00	582 615,00
Всего кредитов и займов, тыс. р.	0,00	0,00	7 840 712,00	7 766 348,00	6 309 156,00

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	В	В	ВВ	В
Показатель PD, %	2,98	2,98	2,98	1,93	2,98
Уровень РВПС, %	10,00	10,00	10,00	5,00	10,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	784 071,20	388 317,40	630 915,60
АО «ДАНОН РОССИЯ»					
7714626332 10.5 — Производство молочной продукции					
Выручка, тыс. р.	92 882 685,00	85 107 039,00	87 967 742,00	86 662 911,00	63 048 070,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	5 571 825,00	8 851 247,00	8 572 519,00	6 333 855,00	6 695 389,00
Активы, тыс. р.	58 894 517,00	57 697 532,00	62 606 137,00	52 041 619,00	50 063 562,00
Капитал, тыс. р.	21 440 429,00	15 868 604,00	21 955 531,00	13 383 012,00	17 555 120,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	14 142 389,00	19 808 995,00	19 245 425,00	18 773 848,00	14 218 747,00
Всего кредитов и займов, тыс. р.	14 142 389,00	19 808 995,00	19 245 425,00	18 773 848,00	14 218 747,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	ВВ	ВВ	ВВ	В	В
Показатель PD, %	1,93	1,93	1,93	2,98	2,98
Уровень РВПС, %	5,00	5,00	5,00	10,00	10,00
Значение РВПС, тыс. р.	707 119,45	990 449,75	962 271,25	1 877 384,80	1 421 874,70
ООО «Азимут хотелс компани»					
7726548255 — Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания					
Выручка, тыс. р.	1 116 089,00	621 497,00	333 659,00	548 490,00	719 899,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	2 420 160,00	−12 615,00	−137 504,00	−244 573,00	−115 588,00
Активы, тыс. р.	30 444 978,00	19 099 388,00	17 985 450,00	16 864 038,00	16 693 020,00
Капитал, тыс. р.	2 424 121,00	114,00	12 779,00	76 482,00	321 055,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	1 905 363,00	3 595 437,00	2 821 336,00	3 593 250,00	5 352 495,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	8 247 572,00	5 285 588,00	4 772 449,00	2 808 087*	1 654 694,00
Всего кредитов и займов, тыс. р.	10 152 935,00	8 881 025,00	7 593 785,00	3 593 250,00	7 007 189,00

Окончание прил. А

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	ССС	ССС	ССС	ССС
Показатель PD, %	2,98	4,64	4,64	4,64	4,64
Уровень РВПС, %	10,00	15,00	15,00	15,00	15,00
Значение РВПС, тыс. р.	1 015 293,50	1 332 153,75	1 139 067,75	538 987,50	1 051 078,35
ООО «ТТ-ТРЭВЕЛ»					
7714775020 79.11 — Деятельность туристических агентств					
Выручка, тыс. р.	37 371 286,00	32 405 289,00	7 701 507,00	24 613 678,00	2 853 485,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	3 463 364,00	194 678,00	-4 020 951,00	317 548,00	-1 768 383,00
Активы, тыс. р.	59 627 599,00	50 559 343,00	25 705 361,00	18 952 815,00	6 167 217,00
Капитал, тыс. р.	4 808 392,00	1 349 334	-1 365 785,00	-6 410 936,00	-6 728 484,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	0,00	0,00	300 299,00	2 142 807,00	5 627 387,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	16 959 522,00	19 892 708,00	16 819 108,00	17 704 252,00	5 766 040,00
Всего кредитов и займов, тыс. р.	16 959 522,00	19 892 708,00	17 119 407,00	19 847 059,00	11 393 427,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	СС	С	С	Д
Показатель PD, %	2,98	7,81	34,52	34,52	100,00
Уровень РВПС, %	10,00	21,00	50,00	50,00	100,00
Значение РВПС, тыс. р.	1 695 952,20	4 177 468,68	8 559 703,50	9 923 529,50	11 393 427,00

Приложение Б

**Финансовые показатели крупнейших корпоративных заемщиков российских банков
наименее пострадавших отраслей**

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
ПАО «Мосэнерго»					
7705035012 35.11.1 — Производство электроэнергии тепловыми электростанциями					
Выручка, тыс. р.	226 957 448,00	224 793 444,00	181 012 822,00	189 781 589,00	199 046 574,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	20 724 061,00	17 734 303,00	14 266 153,00	17 427 337,00	23 770 274,00
Активы, тыс. р.	379 854 835,00	373 883 784,00	324 152 002,00	322 356 194,00	293 341 235,00
Капитал, тыс. р.	321 141 533,00	309 247 174,00	268 129 714,00	258 647 843,00	249 208 684,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	0,00	—	15 100 000,00	24 930 257,00	3 833 626,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	0,00	7 510 479,00	10 520,00	1 124 658,00	1 293 202,00
Всего кредитов и займов, тыс. р.	0,00	7 510 479,00	15 110 520,00	26 054 915,00	5 126 828,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	АА	АА	АА	АА	АА
Показатель PD, %	0,42	0,42	0,42	0,42	0,42
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ООО «Джонсон & Джонсон»					
7725216105. 46.46 — Торговля оптовая фармацевтической продукцией					
Выручка, тыс. р.	77 241 338,00	80 055 356,00	64 350 734,00	60 172 666,00	56 425 698,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	3 593 373,00	4 731 003,00	4 534 354,00	3 567 422,00	2 188 843,00
Активы, тыс. р.	75 934 329,00	66 064 599,00	53 927 025,00	52 329 312,00	48 207 478,00
Капитал, тыс. р.	47 290 470,00	43 449 803,00	38 725 690,00	34 193 815,00	30 633 686,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	0,00	12 168,00	6 097,00	20 293,00	21 745,00
Всего кредитов и займов, тыс. р.	0,00	12 168,00	6 097,00	20 293,00	21 745,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	АА	АА	АА	АА	АА

Продолжение прил. Б

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Показатель PD, %	0,42	0,42	0,42	0,42	0,42
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ООО «ДНС РИТЕЙЛ»					
2540167061. 47.42 — Торговля розничная телекоммуникационным оборудованием					
Выручка, тыс. р.	597 047 065	562 243 775	427 633 442	309 218 870	220 557 793
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	37 644 940	24 915 638	31 631 129	9 389 894	9 495 773
Активы, тыс. р.	295 750 589	261 146 581	132 104 500	98 541 885	84 174 276
Капитал, тыс. р.	142 684 555	107 656 167	88 063 870	58 572 300	50 618 373
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	—	—	6 671	6 671	6 671
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	18 020 550	14 524 856	3 002 665	10 492 634	15 267 436
Всего кредитов и займов, тыс. р.	18 020 550	14 524 856	3 009 336	10 499 305	15 274 107
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	A	A	AA	BBB	A
Показатель PD, %	1	1	0	2	1
Уровень РВПС, %	0	0	0	5	0
Значение РВПС, тыс. р.	0	0	0	524 965	0
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»					
7713011336. 41.20 — Строительство жилых и нежилых зданий					
Выручка, тыс. р.	22 621 435,00	24 320 277,00	25 669 952,00	24 571 955,00	25 342 894,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	49 933 398,00	71 086 455,00	26 471 323,00	306 264,00	15 137 486,00
Активы, тыс. р.	213 252 071,00	190 912 119,00	182 138 547,00	205 624 718,00	245 935 264,00
Капитал, тыс. р.	156 412 496,00	106 479 098,00	65 398 449,00	53 927 022,00	64 583 452,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	32 282 644,00	38 632 799,00	76 820 188,00	57 867 921,00	54 500 000,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	164 514,00	22 021 161,00	10 875 720,00	26 583 541,00	26 277 538,00
Всего кредитов и займов, тыс. р.	32 447 158,00	60 653 960,00	87 695 908,00	84 451 462,00	80 777 538,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	AA	A	BB	B	BB

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Показатель PD, %	0,42	0,68	1,93	2,98	1,93
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	5,00	10,00	5,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	4 384 795,40	8 445 146,20	4 038 876,90
ООО «Яндекс»					
7736207543. 62.01 — Разработка компьютерного программного обеспечения					
Выручка, тыс. р.	301 979 022,00	205 415 692,00	136 933 008,00	124 733 623,00	104 828 078,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. р.	50 313 398,00	12 495 188,00	33 654 299,00	26 516 120,00	28 241 320,00
Активы, тыс. р.	362 482 474,00	227 897 923,00	155 077 727,00	116 699 546,00	92 216 904,00
Капитал, тыс. р.	183 292 382,00	132 978 984,00	133 148 227,00	99 494 028,00	79 635 592,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. р.	29 884 910,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. р.	20 000 000,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Всего кредитов и займов, тыс. р.	49 884 910,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	A	A	AAA	AAA	AAA
Показатель PD, %	0,68	0,68	0,23	0,23	0,23
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Приложение В

Влияние корректирующих факторов на деятельность корпоративных заемщиков российских банков наиболее пострадавших отраслей по результатам деятельности за 2018–2022 гг.

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
ПАО «Трубная металлургическая компания»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	213 179 642,00	209 760 865,00	151 283 729,00	140 291 635,00	136 695 227,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	ВВ	ВВ	ВВ	ВВ	В
Показатель PD, %	1,93	1,93	1,93	1,93	2,98
Уровень РВПС, %	5,00	5,00	5,00	5,00	10,00
Значение РВПС, тыс. р.	10 658 982,10	10 488 043,25	7 564 186,45	7 014 581,75	13 669 522,70
Фактор 1 — влияние ВВП, %	–1,20	9,00	–4,00	4,00	–2,20
Фактор 2 — уровень ПС, %	1,52	1,81	2,07	2,43	5,28
Фактор 3 — отрасль	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Фактор 4 — господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1–4, %	2,80	13,00	0,00	8,00	5,80
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	102,80	113,00	100,00	108,00	105,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	1,98	2,18	1,93	2,08	3,15
Уровень РВПС, %	5,14	5,65	5,00	5,40	10,58
Значение РВПС, тыс. р.	10 957 433,60	11 851 488,87	7 564 186,45	7 575 748,29	14 462 618,06
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	298 451,50	1 363 445,62	0,00	561 166,54	793 095,36
относительное, %	0,14	0,65	0,00	0,40	0,58
ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	0,00	0,00	7 840 712,00	7 766 348,00	6 309 156,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	В	В	ВВ	В

Продолжение прил. В

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Показатель PD, %	2,98	2,98	2,98	1,93	2,98
Уровень РВПС, %	10,00	10,00	10,00	5,00	10,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	784 071,20	388 317,40	630 915,60
Фактор 1 — влияние ВВП, %	-1,20	9,00	-4,00	4,00	-2,20
Фактор 2 — уровень ПС, %	2,24	2,77	2,68	4,02	1,14
Фактор 3 — отрасль	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Фактор 4 — господдержка	Да	Да	Да	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1-4, %	-0,20	10,00	-3,00	10,00	1,80
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	99,80	110,00	97,00	110,00	101,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	2,97	3,28	2,89	2,12	3,03
Уровень РВПС, %	9,98	11,00	9,70	5,50	10,18
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	760 549,06	427 149,14	642 284,22
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	0,00	0,00	-23 522,14	38 831,74	11 368,62
относительное, %	-0,02	1,00	-0,30	0,50	0,18
АО «ДАНОН РОССИЯ»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	14 142 389,00	19 808 995,00	19 245 425,00	18 773 848,00	14 218 747,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	ВВ	ВВ	ВВ	В	В
Показатель PD, %	1,93	1,93	1,93	2,98	2,98
Уровень РВПС, %	5,00	5,00	5,00	10,00	10,00
Значение РВПС, тыс. р.	707 119,45	990 449,75	962 271,25	1 877 384,80	1 421 874,70
Фактор 1 — влияние ВВП, %	-1,20	9,00	-4,00	4,00	-2,20
Фактор 2 — уровень ПС, %	4,88	6,03	6,93	8,50	12,62
Фактор 3 — отрасль	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая

Продолжение прил. В

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Фактор 4 — господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1–4, %	6,80	19,00	6,00	16,00	9,80
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	106,80	119,00	106,00	116,00	109,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	2,06	2,30	2,05	3,46	3,27
Уровень РВПС, %	5,34	5,95	5,30	11,60	10,98
Значение РВПС, тыс. р.	755 203,57	1 178 635,20	1 020 007,53	2 177 766,37	1 561 245,78
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	48 084,12	188 185,45	57 736,28	300 381,57	139 371,08
относительное, %	0,34	0,95	0,30	1,60	0,98
ООО «Азимут хотелс компани»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	10 152 935,00	8 881 025,00	7 593 785,00	3 593 250,00	7 007 189,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	ССС	ССС	ССС	ССС
Показатель PD, %	2,98	4,64	4,64	4,64	4,64
Уровень РВПС, %	10,00	15,00	15,00	15,00	15,00
Значение РВПС, тыс. р.	1 015 293,50	1 332 153,75	1 139 067,75	538 987,50	1 051 078,35
Фактор 1 — влияние ВВП, %	–1,20	9,00	–4,00	4,00	–2,20
Фактор 2 — уровень ПС, %	3,52	4,46	4,21	4,06	5,53
Фактор 3 — отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 — господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1–4, %	2,80	13,00	0,00	8,00	3,80
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	102,80	113,00	100,00	108,00	103,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	3,06	5,24	4,64	5,01	4,82

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Уровень РВПС, %	10,28	16,95	15,00	16,20	15,57
Значение РВПС, тыс. р.	1 043 721,72	1 505 333,74	1 139 067,75	582 106,50	1 091 039,55
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	28 428,22	173 179,99	0,00	43 119,00	39 961,20
относительное, %	0,28	1,95	0,00	1,20	0,57
ООО «ТТ-ТРЭВЕЛЬ»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	16 959 522,00	19 892 708,00	17 119 407,00	19 847 059,00	11 393 427,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	СС	С	С	Д
Показатель PD, %	2,98	7,81	34,52	34,52	100,00
Уровень РВПС, %	10,00	21,00	50,00	50,00	100,00
Значение РВПС, тыс. р.	1695952,20	4177468,68	8559703,50	9923529,50	11393427,00
Фактор 1 — влияние ВВП, %	–1,20	9,00	–4,00	4,00	–2,20
Фактор 2 — уровень ПС, %	22,24	19,54	22,62	21,84	5,53
Фактор 3 — отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 — господдержка	Да	Да	Да	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1–4, %	6,80	17,00	4,00	14,00	3,80
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	106,80	117,00	104,00	114,00	103,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	3,18	9,14	35,90	39,35	103,80
Уровень РВПС, %	10,68	24,57	52,00	57,00	103,80
Значение РВПС, тыс. р.	1811276,95	4887638,36	8902091,64	11312823,63	11826596,47
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	115324,75	710169,68	342388,14	1389294,13	433169,47
относительное, %	0,68	3,57	2,00	7,00	3,80

Приложение Г

Влияние корректирующих факторов на деятельность корпоративных заемщиков российских банков наименее пострадавших отраслей по результатам деятельности за 2018–2022 гг.

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
ПАО «Мосэнерго»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	0	7 510 479	15 110 520	26 054 915	5 126 828
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	АА	АА	АА	АА	АА
Показатель PD, %	0,42	0,42	0,42	0,42	0,42
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Фактор 1 — влияние ВВП, %	–1,20	9,00	–4,00	4,00	–2,20
Фактор 2 — уровень ПС, %	1,16	1,29	1,42	1,56	1,53
Фактор 3 — отрасль	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая
Фактор 4 — господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1–4, %	–1,20	9,00	–4,00	4,00	–2,20
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	98,80	109,00	96,00	104,00	97,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	0,41	0,46	0,40	0,44	0,41
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
относительное, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ООО «Джонсон & Джонсон»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	0,00	12 168,00	6 097,00	20 293,00	21 745,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	АА	АА	АА	АА	АА

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Показатель PD, %	0,42	0,42	0,42	0,42	0,42
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Фактор 1 — влияние ВВП, %	–1,20	9,00	–4,00	4,00	–2,20
Фактор 2 — уровень ПС, %	8,27	11,90	12,72	12,09	11,62
Фактор 3 — отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 — господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1–4, %	8,80	19,00	6,00	14,00	7,80
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	108,80	119,00	106,00	114,00	107,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	0,46	0,50	0,45	0,48	0,45
Уровень РВПС, %	0,00	1,00	0,00	1,00	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	121,68	0,00	202,93	0,00
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	0,00	121,68	0,00	202,93	0,00
относительное, %	0,00	1,00	0,00	1,00	0,00
ООО «ДНС РИТЕЙЛ»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	18 020 550	14 524 856	3 009 336	10 499 305	15 274 107
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	A	A	AA	BVB	A
Показатель PD, %	1	1	0	2	1
Уровень РВПС, %	0	0	0	5	0
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	524 965,25	0,00
Фактор 1 — влияние ВВП, %	–1,20	9,00	–4,00	4,00	–2,20
Фактор 2 — уровень ПС, %	4,38	5,36	6,05	6,08	11,62
Фактор 3 — отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя

Продолжение прил. Г

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Фактор 4 — господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1–4, %	2,80	15,00	4,00	12,00	7,80
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	102,80	115,00	104,00	112,00	107,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	0,70	1,29	0,44	2,16	0,73
Уровень РВПС, %	0,00	1,00	0,00	5,60	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	145 248,56	0,00	587 961,08	0,00
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	0,00	145 248,56	0,00	62 995,83	0,00
относительное, %	0,00	1,00	0,00	0,60	0,00
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	32 447 158	60 653 960	87 695 908	84 451 462	80 777 538
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	АА	А	ВВ	В	ВВ
Показатель PD, %	0,42	0,68	1,93	2,98	1,93
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	5,00	10,00	5,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	4 384 795,40	8 445 146,20	4 038 876,90
Фактор 1 — влияние ВВП, %	–1,20	9,00	–4,00	4,00	–2,20
Фактор 2 — уровень ПС, %	5,03	8,67	17,00	21,64	18,89
Фактор 3 — отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 — господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1–4, %	4,80	19,00	6,00	14,00	7,80
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	104,80	119,00	106,00	114,00	107,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	0,44	0,81	2,05	3,40	2,08

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018
Уровень РВПС, %	0,00	1,00	5,30	11,40	5,39
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	606 539,60	4 647 883,12	9 627 466,67	4 353 987,02
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	0,00	606 539,60	263 087,72	1 182 320,47	315 110,12
относительное, %	0,00	1,00	0,30	1,40	0,39
ООО «Яндекс»					
Всего кредитов и займов, тыс. р.	49 884 910	0,00	0,00	0,00	0,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	А	А	ААА	ААА	ААА
Показатель PD, %	0,68	0,68	0,23	0,23	0,23
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Фактор 1 — влияние ВВП, %	–1,20	9,000	–4,000	4,00	–2,2
Фактор 2 — уровень ПС, %	2,16	3,173	2,518	3,82	5,53
Фактор 3 — отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 — господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Итого корректировка от факторов 1–4, %	0,80	13,00	–2,00	8,00	3,80
Значение влияния на показатель PD после корректировки, %	100,80	113,00	98,00	108,00	103,80
<i>После корректировки</i>					
Показатель PD, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Уровень РВПС, %	0,00	1,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
<i>Изменение РВПС:</i>					
абсолютное, тыс. р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
относительное, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Приложение Д

Результат влияния корректирующих факторов на уровень РД и размер РВПС ряда заемщиков по результатам деятельности за 2019 г.

Компания	Кредиты, млн р.	РД, %		Изменение, %	Размер РВПС, %		Изменение, п.п.
		до	после		до	после	
ПАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина	48 263,59	0,23	0,26	14,0	0,00	1,00	1,00
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»	0,00	0,68	0,78	14,0	0,00	1,00	1,00
ПАО «НОВАТЭК»	112 623,38	0,23	0,26	14,0	0,00	1,00	1,00
ПАО «Газпром»	2 887 490,41	1,29	1,47	14,0	1,00	1,14	0,14
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»	84 451,46	2,98	3,40	14,0	10,00	11,40	1,40
ООО «БРУСНИКА»	8 862,25	2,98	3,40	14,0	10,00	11,40	1,40
АО «КОРПОРАЦИЯ „АТОМСТРОЙКОМПЛЕКС“»	4 397,64	0,68	0,78	14,0	0,00	1,00	1,00
АО «Пневмостроймашина»	111,02	7,81	8,51	9,0	21,00	22,89	1,89
ОАО АВИАКОМПАНИЯ «УРАЛЬСКИЕ АВИАЛИНИИ»	2 314,27	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
АО «Федеральная пассажирская компания»	50 518,34	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
ОАО «УРАЛЬСКАЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»	184 819,75	1,93	2,08	8,0	5,00	5,40	0,40
ПАО «Трубная металлургическая компания»	140 291,64	1,93	2,08	8,0	5,00	5,40	0,40
ПАО «Мосэнерго»	26 054,92	0,42	0,44	4,0	0,00	0,00	0,00
АО «Энергосбытовая компания РусГидро»	120,00	0,68	0,71	4,0	0,00	0,00	0,00
ПАО «Акрон»	116 744,44	1,93	2,24	16,0	5,00	5,80	0,80
ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС»	7 766,35	1,93	2,12	10,0	5,00	5,50	0,50
ОО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус»	17 037,21	1,93	2,12	10,0	5,00	5,50	0,50
АО «АВТОВАЗ»	81 951,21	7,81	8,59	10,0	21,00	23,10	2,10
ООО «Перерабатывающая компания „Агропродукт“»	440,64	1,93	2,24	16,0	5,00	5,80	0,80
АО «ДАНОН РОССИЯ»	18 773,85	2,98	3,46	16,0	10,00	11,60	1,60
ООО «МИРАТОРГ ЗАПАД»	600,43	0,68	0,79	16,0	0,00	1,00	1,00

Компания	Кредиты, млн р.	PD, %		Изменение, %	Размер РВПС, %		Изменение, п.п.
		до	после		до	после	
ОАО «АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ФИРМА „ФАНАГОРИЯ“»	2 226,01	1,93	2,16	12,0	5,00	5,60	0,60
АО «МОСКОВСКИЙ ЗАВОД „КРИСТАЛЛ“»	987,97	2,98	3,34	12,0	10,00	11,20	1,20
ООО «Мечел-Сервис»	2 783,82	7,81	8,90	14,0	21,00	23,94	2,94
ООО «Джонсон & Джонсон»	20,29	0,42	0,48	14,0	0,00	1,00	1,00
АО «Торговый дом „ПЕРЕКРЕСТОК“»	121 301,13	2,98	3,34	12,0	10,00	11,20	1,20
АО «ДИКСИ»	23 533,10	7,81	8,75	12,0	21,00	23,52	2,52
АО «ТАНДЕР» (сеть «Магнит»)	215 774,34	4,64	5,20	12,0	15,00	16,80	1,80
ООО «ДНС РИТЕЙЛ»	10 499,31	1,93	2,16	12,0	5,00	5,60	0,60
ООО «ЕКАТЕРИНБУРГ ЯБЛОКО»	3 030,99	4,64	5,20	12,0	15,00	16,80	1,80
ООО «Ригла»	2 287,73	4,64	5,20	12,0	15,00	16,80	1,80
ООО «ПЛАНЕТА ЗДОРОВЬЯ»	68,61	34,52	38,66	12,0	50,00	56,00	6,00
АО «Мобильные ТелеСистемы»	436 945,20	2,98	3,10	4,0	10,00	10,40	0,40
ООО «Яндекс»	0,00	0,23	0,25	8,7	0,00	0,00	0,00
ООО «ТТ-ТРЭВЕЛ»	19 847,06	34,52	39,35	14,0	50,00	57,00	7,00
ООО «Библио-Глобус Туроператор»	13 604,59	1,93	2,20	14,0	5,00	5,70	0,70
ООО «Азимут хотелс компани»	6 401,34	4,64	5,01	8,0	15,00	16,20	1,20
ООО «ТУРИСТСКО-ГОСТИНИЧНЫЙ КОМПЛЕКС „АЛЬФА“»	0,00	0,68	0,73	8,0	0,00	0,00	0,00
ООО «МАКДОНАЛДС»	1 203,29	1,29	1,47	14,0	1,00	1,14	0,14
ООО «БУРГЕР РУС»	15 096,47	4,64	5,29	14,0	15,00	17,10	2,10
ООО «КАРО Фильм Менеджмент»	1 268,49	4,64	5,29	14,0	15,00	17,10	2,10
Итого досоздание резерва, млн р.							21 409
Всего кредитный портфель, млн р.	4 670 512				192 628	214 037	21 409
Резерв по портфелю, %					4,12	4,58	0,46

Приложение Е

Результат влияния корректирующих факторов на уровень РД и размер РВПС ряда заемщиков по результатам деятельности за 2020 г.

Компания	Кредиты, млн р.	РД, %		Изменение, %	Размер РВПС, %		Изменение, п.п.
		до	после		до	после	
ПАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина	46 029,17	0,42	0,43	2,0	0,00	0,00	0,00
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»	10 295,40	1,93	2,01	4,0	5,00	5,20	0,20
ПАО «НОВАТЭК»	178 563,23	0,42	0,45	6,0	0,00	0,00	0,00
ПАО «Газпром»	3 635 472,13	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»	87 695,91	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
ООО «БРУСНИКА»	22 963,43	1,29	1,37	6,0	1,00	1,06	0,06
АО «КОРПОРАЦИЯ „АТОМСТРОЙКОМПЛЕКС“»	3 306,97	1,29	1,37	6,0	1,00	1,06	0,06
АО «Пневмостроймашина»	117,14	7,81	7,89	1,0	21,00	21,21	0,21
ОАО АВИАКОМПАНИЯ «УРАЛЬСКИЕ АВИАЛИНИИ»	7 139,23	4,64	4,27	-8,0	15,00	13,80	-1,20
АО «Федеральная пассажирская компания»	64 388,35	4,64	4,27	-8,0	15,00	13,80	-1,20
ОАО «УРАЛЬСКАЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»	204 331,06	2,98	2,98	0,0	10,00	10,00	0,00
ПАО «Трубная металлургическая компания»	151 283,73	1,93	1,93	0,0	5,00	5,00	0,00
ПАО «Мосэнерго»	15 110,52	0,42	0,40	-4,0	0,00	0,00	0,00
АО «Энергосбытовая компания РусГидро»	0,00	0,68	0,65	-4,0	0,00	0,00	0,00
ПАО «Акрон»	130 218,33	2,98	2,89	-3,0	10,00	9,70	-0,30
ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС»	7 840,71	2,98	2,89	-3,0	10,00	9,70	-0,30
ОО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус»	1,42	4,64	4,50	-3,0	15,00	14,55	-0,45
АО «АВТОВАЗ»	122 460,81	2,98	2,89	-3,0	10,00	9,70	-0,30
ООО «Перерабатывающая компания „Агропродукт“»	480,00	1,29	1,37	6,0	1,00	1,06	0,06
АО «ДАНОН РОССИЯ»	19 245,43	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
ООО «МИРАТОРГ ЗАПАД»	3 149,78	0,68	0,72	6,0	0,00	0,00	0,00

Компания	Кредиты, млн р.	PD, %		Изменение, %	Размер РВПС, %		Изменение, п.п.
		до	после		до	после	
ОАО «АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ФИРМА „ФАНАГОРИЯ“»	1 591,15	1,29	1,34	4,0	1,00	1,04	0,04
АО «МОСКОВСКИЙ ЗАВОД „КРИСТАЛЛ“»	566,61	7,81	8,12	4,0	21,00	21,84	0,84
ООО «Мечел-Сервис»	2 360,99	4,64	4,92	6,0	15,00	15,90	0,90
ООО «Джонсон & Джонсон»	6,10	0,42	0,45	6,0	0,00	0,00	0,00
АО «Торговый дом „ПЕРЕКРЕСТОК“»	148 604,53	4,64	4,83	4,0	15,00	15,60	0,60
АО «ДИКСИ»	26 070,73	4,64	4,83	4,0	15,00	15,60	0,60
АО «ТАНДЕР» (сеть «Магнит»)	194 697,18	2,98	3,01	1,0	10,00	10,10	0,10
ООО «ДНС РИТЕЙЛ»	3 009,34	0,42	0,44	4,0	0,00	0,00	0,00
ООО «ЕКАТЕРИНБУРГ ЯБЛОКО»	4 029,08	4,64	4,83	4,0	15,00	15,60	0,60
ООО «Ригла»	2 523,61	2,98	3,10	4,0	10,00	10,40	0,40
ООО «ПЛАНЕТА ЗДОРОВЬЯ»	55,24	7,81	8,12	4,0	21,00	21,84	0,84
АО «Мобильные ТелеСистемы»	510 236,08	1,93	1,85	-4,0	5,00	4,80	-0,20
ООО «Яндекс»	0,00	0,23	0,23	-2,2	0,00	0,00	0,00
ООО «ТТ-ТРЭВЕЛ»	17 119,41	34,52	35,90	4,0	50,00	52,00	2,00
ООО «Библио-Глобус Туроператор»	14 129,10	7,81	8,12	4,0	21,00	21,84	0,84
ООО «Азимут хотелс компани»	7 593,79	4,64	4,64	0,0	15,00	15,00	0,00
ООО «ТУРИСТСКО-ГОСТИНИЧНЫЙ КОМПЛЕКС „АЛЬФА“»	0,00	1,29	1,29	0,0	1,00	1,00	0,00
ООО «МАКДОНАЛДС»	0,00	1,29	1,37	6,0	1,00	1,06	0,06
ООО «БУРГЕР РУС»	22 427,29	7,81	8,28	6,0	21,00	22,26	1,26
ООО «КАРО Фильм Менеджмент»	1 386,43	7,81	8,28	6,0	21,00	22,26	1,26
Итого восстановление резерва, млн р.							-2 660,37
Итого досоздание резерва, млн р.							13 329,38
Всего кредитный портфель, млн р.	5 666 499						
Резерв по портфелю, %					6,05	6,24	0,19

Приложение Ж

Результат влияния корректирующих факторов на уровень РД и размер РВПС ряда заемщиков по результатам деятельности за 2021 г.

Компания	Кредиты, млн р.	РД, %		Изменение, %	Размер РВПС, %		Изменение, п.п.
		до	после		до	после	
ПАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина	56 045,36	0,23	0,26	14,0	0,00	1,00	1,00
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»	13,71	0,68	0,78	15,0	0,00	1,00	1,00
ПАО «НОВАТЭК»	151 206,93	0,42	0,50	19,0	0,00	1,00	1,00
ПАО «Газпром»	4 258 353,60	0,68	0,81	19,0	0,00	1,00	1,00
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»	60 653,96	0,68	0,81	19,0	0,00	1,00	1,00
ООО «БРУСНИКА»	28 726,98	1,93	2,30	19,0	5,00	5,95	0,95
АО «КОРПОРАЦИЯ „АТОМСТРОЙКОМПЛЕКС“»	2 251,75	1,93	2,30	19,0	5,00	5,95	0,95
АО «Пневмостроймашина»	115,23	2,98	3,31	11,0	10,00	11,10	1,10
ОАО АВИАКОМПАНИЯ «УРАЛЬСКИЕ АВИАЛИНИИ»	1 603,48	1,29	1,35	5,0	1,00	1,05	0,05
АО «Федеральная пассажирская компания»	65 157,34	4,64	4,87	5,0	15,00	15,75	0,75
ОАО «УРАЛЬСКАЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»	202 657,47	1,29	1,46	13,0	1,00	1,13	0,13
ПАО «Трубная металлургическая компания»	209 760,87	1,93	2,18	13,0	5,00	5,65	0,65
ПАО «Мосэнерго»	7 510,48	0,42	0,46	9,0	0,00	0,00	0,00
АО «Энергосбытовая компания РусГидро»	32,99	0,68	0,74	9,0	0,00	0,00	0,00
ПАО «Акрон»	94 534,02	1,93	2,12	10,0	5,00	5,50	0,50
ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС»	0,00	2,98	3,28	10,0	10,00	11,00	1,00
ОО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус»	8,75	2,98	3,28	10,0	10,00	11,00	1,00
АО «АВТОВАЗ»	93 856,46	2,98	3,28	10,0	10,00	11,00	1,00
ООО «Перерабатывающая компания „Агропродукт“»	409,74	2,98	3,55	19,0	10,00	11,90	1,90
АО «ДАНОН РОССИЯ»	19 809,00	1,93	2,30	19,0	5,00	5,95	0,95
ООО «МИРАТОРГ ЗАПАД»	3 650,71	1,93	2,30	19,0	5,00	5,95	0,95

Компания	Кредиты, млн р.	PD, %		Изменение, %	Размер РВПС, %		Изменение, п.п.
		до	после		до	после	
ОАО «АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ФИРМА „ФАНАГОРИЯ“»	1 550,60	0,68	0,80	17,0	0,00	1,00	1,00
АО «МОСКОВСКИЙ ЗАВОД „КРИСТАЛЛ“»	726,88	7,81	9,14	17,0	21,00	24,57	3,57
ООО «Мечел-Сервис»	1 403,14	2,98	3,55	19,0	10,00	11,90	1,90
ООО «Джонсон & Джонсон»	12,17	0,42	0,50	19,0	0,00	1,00	1,00
АО «Торговый дом „ПЕРЕКРЕСТОК“»	134 331,54	1,93	2,22	15,0	5,00	5,75	0,75
АО «ДИКСИ»	10 343,98	1,93	2,22	15,0	5,00	5,75	0,75
АО «ТАНДЕР» (сеть «Магнит»)	287 287,60	2,98	3,31	11,0	10,00	11,10	1,10
ООО «ДНС РИТЕЙЛ»	14 524,86	0,68	0,78	15,0	0,00	1,00	1,00
ООО «ЕКАТЕРИНБУРГ ЯБЛОКО»	6 676,82	4,64	5,34	15,0	15,00	17,25	2,25
ООО «Ригла»	2 740,73	2,98	3,43	15,0	10,00	11,50	1,50
ООО «ПЛАНЕТА ЗДОРОВЬЯ»	94,92	2,98	3,43	15,0	10,00	11,50	1,50
АО «Мобильные ТелеСистемы»	573 521,86	2,98	3,25	9,0	10,00	10,90	0,90
ООО «Яндекс»	0,00	0,68	0,77	12,9	0,00	1,00	1,00
ООО «ТТ-ТРЭВЕЛ»	19 892,71	7,81	9,14	17,0	21,00	24,57	3,57
ООО «Библио-Глобус Туроператор»	0,00	7,81	9,14	17,0	21,00	24,57	3,57
ООО «Азимут хотелс компани»	8 881,03	4,64	5,24	13,0	15,00	16,95	1,95
ООО «ТУРИСТСКО-ГОСТИНИЧНЫЙ КОМПЛЕКС „АЛЬФА“»	0,00	1,29	1,46	13,0	1,00	1,13	0,13
ООО «МАКДОНАЛДС»	2 010,95	1,29	1,54	19,0	1,00	1,19	0,19
ООО «БУРГЕР РУС»	23 007,94	7,81	9,29	19,0	21,00	24,99	3,99
ООО «КАРО Фильм Менеджмент»	1 530,14	4,64	5,52	19,0	15,00	17,85	2,85
Итого досоздание резерва, млн р.							60 978,63
Всего кредитный портфель, млн р.	6 344 896						
Резерв по портфелю, %					2,28	3,24	0,96

Приложение И

Результат влияния корректирующих факторов на уровень РД и размер РВПС ряда заемщиков по результатам деятельности за 2022 г.

Компания	Кредиты, млн р.	РД, %		Изменение, %	Размер РВПС, %		Изменение, п.п.
		до	после		до	после	
ПАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина	40 744,36	0,23	0,24	4,3	0,00	0,00	0,00
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»	20 903,99	1,93	2,02	4,7	5,00	5,24	0,24
ПАО «НОВАТЭК»	107 734,31	0,42	0,45	7,1	0,00	0,00	0,00
ПАО «Газпром»	3 489 933,14	1,29	1,40	8,5	1,00	1,09	0,09
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»	32 447,16	0,42	0,44	4,8	0,00	0,00	0,00
ООО «БРУСНИКА»	45 900,48	1,93	2,02	4,7	5,00	5,24	0,24
АО «КОРПОРАЦИЯ „АТОМСТРОЙКОМПЛЕКС“»	2 370,29	2,98	3,12	4,7	10,00	10,48	0,48
АО «Пневмостроймашина»	0,00	1,29	1,33	2,8	1,00	1,03	0,03
ОАО АВИАКОМПАНИЯ «УРАЛЬСКИЕ АВИАЛИНИИ»	2 301,40	1,93	1,83	-5,2	1,00	0,95	-0,05
АО «Федеральная пассажирская компания»	67 100,40	2,98	2,83	-5,0	10,00	9,48	-0,52
ОАО «УРАЛЬСКАЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»	232 770,28	2,98	3,06	2,7	10,00	10,28	0,28
ПАО «Трубная металлургическая компания»	213 179,64	1,93	1,98	2,8	5,00	5,14	0,14
ПАО «Мосэнерго»	0,00	0,42	0,41	-2,4	0,00	0,00	0,00
АО «Энергосбытовая компания РусГидро»	17,39	0,42	0,41	-2,4	0,00	0,00	0,00
ПАО «Акрон»	73 449,21	1,93	1,93	-0,2	5,00	4,99	-0,01
ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС»	0,00	2,98	2,97	-0,3	10,00	9,98	-0,02
ОО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус»	0,37	4,64	4,63	-0,2	15,00	14,97	-0,03
АО «АВТОВАЗ»	123 653,14	7,81	7,79	-0,3	21,00	20,96	-0,04
ООО «Перерабатывающая компания „Агропродукт“»	267,12	1,93	2,06	6,7	5,00	5,34	0,34
АО «ДАНОН РОССИЯ»	14 142,39	1,93	2,06	6,7	5,00	5,34	0,34
ООО «МИРАТОРГ ЗАПАД»	3 986,45	1,29	1,38	7,0	1,00	1,07	0,07

Компания	Кредиты, млн р.	PD, %		Изменение, %	Размер РВПС, %		Изменение, п.п.
		до	после		до	после	
ОАО «АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ФИРМА „ФАНАГОРИЯ“»	1 856,57	1,29	1,38	7,0	1,00	1,07	0,07
АО «МОСКОВСКИЙ ЗАВОД „КРИСТАЛЛ“»	1 224,14	34,52	36,87	6,8	50,00	53,40	3,40
ООО «Мечел-Сервис»	1 235,50	34,52	37,56	8,8	50,00	54,40	4,40
ООО «Джонсон & Джонсон»	0,00	0,42	0,46	9,5	0,00	0,00	0,00
АО «Торговый дом „ПЕРЕКРЕСТОК“»	113 034,51	2,98	3,06	2,7	10,00	10,28	0,28
АО «ДИКСИ»	0,00	4,64	4,77	2,8	15,00	15,42	0,42
АО «ТАНДЕР» (сеть «Магнит»)	408 365,10	2,98	2,91	-2,3	10,00	9,78	-0,22
ООО «ДНС РИТЕЙЛ»	18 020,55	0,68	0,70	2,8	0,00	0,00	0,00
ООО «ЕКАТЕРИНБУРГ ЯБЛОКО»	10 343,40	2,98	3,06	2,8	10,00	10,28	0,28
ООО «Ригла»	3 567,88	2,98	3,06	2,8	10,00	10,28	0,28
ООО «ПЛАНЕТА ЗДОРОВЬЯ»	0,00	4,64	4,77	2,8	15,00	15,42	0,42
АО «Мобильные ТелеСистемы»	544 534,77	2,98	2,94	-1,3	10,00	9,88	-0,12
ООО «Яндекс»	49 884,91	0,68	0,69	1,5	0,00	0,00	0,00
ООО «ТТ-ТРЭВЕЛ»	16 959,52	2,98	3,18	6,7	10,00	10,68	0,68
ООО «Библио-Глобус Туроператор»	0,00	1,93	2,06	6,7	5,00	5,34	0,34
ООО «Азимут хотелс компани»	10 152,94	2,98	2,80	-6,0	10,00	10,28	0,28
ООО «ТУРИСТСКО-ГОСТИНИЧНЫЙ КОМПЛЕКС „АЛЬФА“»	0,00	0,68	0,70	2,8	0,00	0,00	0,00
ООО «МАКДОНАЛДС»	12 333,29	1,93	2,06	6,7	5,00	5,34	0,34
ООО «БУРГЕР РУС»	16 292,85	4,64	4,96	6,9	15,00	16,02	1,02
ООО «КАРО Фильм Менеджмент»	1 561,33	34,52	37,56	8,8	50,00	54,40	4,40
Итого восстановление резерва, млн р.							-1 961,24
Итого досоздание резерва, млн р.							5 118,03
Всего кредитный портфель, млн р.	5 680 268						
Резерв по портфелю, %					3,97	4,02	0,06

Приложение К

Прогнозные модели (эмпирические уравнения криволинейной регрессии)

Название субъекта	Коэффициент корреляции Множественный R	Коэффициент детерминации R -квадрат	Статистика Фишера Значимость F	Модель прогнозная ¹ (уравнение криволинейной регрессии)	Выводы
ПАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина	0,998775993	0,99755348	0,00	Средний: $y = 0,20389 - 0,01003 x_1 + 0,01549 x_2 + 0 x_3 + 0,09827 x_4$	Связь тесная 99,8 % ²
				Худший: $y = 0,21328 - 0,00852 x_1 + 0,01836 x_2 + 0 x_3 + 0,11258 x_4$	
				Лучший: $y = 0,1945 - 0,01153 x_1 + 0,01261 x_2 + 0 x_3 + 0,08396 x_4$	
АО Пневмостройма- шина	0,999712328	0,99942473	0,04	Средний: $y = 4,885 - 0,27887 x_1 + 0,10331 x_2 + 0 x_3 - 2,68435 x_4 + 0 x_5 + 0,00003 x_6$	Связь тесная 99,9 %
				Худший: $y = 8,28919 - 0,12026 x_1 + 0,87241 x_2 + 0 x_3 - 0,54424 x_4 + 0 x_5 + 0,00006 x_6$	
				Лучший: $y = 1,48081 - 0,43748 x_1 - 0,6658 x_2 + 0 x_3 - 4,82447 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
ОАО «Уральские Авиа- линии»	0,973290366	0,947294137	0,03	Средний: $y = 1,50288 - 0,14622 x_1 + 0,0025 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 94,7 %
				Худший: $y = 3,58144 + 0,05286 x_1 + 0,05011 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = -0,57568 - 0,34531 x_1 - 0,04511 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	

¹ Модель «Средний» наиболее приближена к сценарию развития события (прогнозу), который построен на эмпирических данных (статистике); «Лучший» — оптимистический прогноз; «Худший» — пессимистический прогноз.

² 99,8 % наблюдений попадают под описание модели.

Название субъекта	Коэффициент корреляции Множественный R	Коэффициент детерминации R -квадрат	Статистика Фишера Значимость F	Модель прогнозная (уравнение криволинейной регрессии)	Выводы
АО «Федеральная пассажирская компания»	0,965797972	0,932765722	0,04	Средний: $y = 5,68309 + 0,0548 x_1 - 0,30064 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 93,3 %
				Худший: $y = 8,4649 + 0,17226 x_1 + 0,07415 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = 2,90128 - 0,06267 x_1 - 0,67543 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	
АО «РУСАЛ Урал»	0,963505604	0,928343049	0,05	Средний: $y = -1,66834 - 0,23242 x_1 + 0,13052 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 92,8 %
				Худший: $y = 4,22495 + 0,06121 x_1 + 0,34958 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = -7,56162 - 0,52605 x_1 - 0,08854 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	
ОАО УГМК	0,999732756	0,999732756	0,04	Средний: $y = 19,28581 - 0,11792 x_1 - 0,84093 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 99,9 %
				Худший: $y = 29,27334 + 0,12216 x_1 + 0,12756 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = 9,29828 - 0,358 x_1 - 1,80942 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
ПАО ММК	0,975729844	0,975729844	0,03	Средний: $y = -0,90434 + 0,02978 x_1 + 0,24588 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 95,2 %
				Худший: $y = 0,46041 + 0,14668 x_1 + 0,45646 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = -2,26909 - 0,08711 x_1 + 0,0353 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	

Продолжение прил. К

Название субъекта	Коэффициент корреляции Множественный R	Коэффициент детерминации R -квадрат	Статистика Фишера Значимость F	Модель прогнозная (уравнение криволинейной регрессии)	Выводы
АО АВТОВАЗ	0,961548351	0,961548351	0,05	Средний: $y = 92,08253 - 1,4176 x_1 - 2,76891 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 92,5 %
				Худший: $y = 180,39442 + 0,84717 x_1 + 6,58266 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = 3,77064 - 3,68236 x_1 - 12,12048 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	
ООО «Джонсон & Джонсон»	0,969498958	0,969498958	0,04	Средний: $y = 3,2634 - 0,00817 x_1 - 0,22798 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4$	Связь тесная 94,0 %
				Худший: $y = 4,53729 + 0,05328 x_1 - 0,1187 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4$	
				Лучший: $y = 1,9895 - 0,06962 x_1 - 0,33725 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4$	
ООО «ЛЕНТА»	0,999998032	0,999998032	0,00	Средний: $y = 2,11667 + 0,03411 x_1 + 0,1238 x_2 + 0 x_3 + 0,21507 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 99,9 %
				Худший: $y = 2,23644 + 0,04025 x_1 + 0,13264 x_2 + 0 x_3 + 0,27055 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = 1,9969 + 0,02798 x_1 + 0,11495 x_2 + 0 x_3 + 0,1596 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
АО Торговый дом «ПЕРЕКРЕСТОК»	0,973950987	0,973950987	0,03	Средний: $y = 3,31988 - 0,20415 x_1 + 0,00288 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 94,9 %
				Худший: $y = 5,74248 - 0,06958 x_1 + 0,47004 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = 0,89728 - 0,33872 x_1 - 0,46429 x_2 + 0 x_5 + 0 x_6$	

Название субъекта	Коэффициент корреляции Множественный R	Коэффициент детерминации R -квадрат	Статистика Фишера Значимость F	Модель прогнозная (уравнение криволинейной регрессии)	Выводы
АО «ДИКСИ»	0,985815043	0,985815043	0,01	Средний: $y = -9,15557 + 0,35115 x_1 + 2,62066 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4$	Связь тесная 97,2 %
				Худший: $y = 6,22778 + 1,64747 x_1 + 4,22673 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4$	
				Лучший: $y = -24,53892 - 0,94518 x_1 + 1,01459 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4$	
ООО «ЕКАТЕРИН-БУРГ ЯБЛОКО»	0,994393707	0,994393707	0,03	Средний: $y = 3,85856 - 0,02526 x_1 - 0,04795 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4 + 0 x_5$	Связь тесная 98,9 %
				Худший: $y = 5,23987 + 0,07491 x_1 + 0,07758 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4 + 0 x_5$	
				Лучший: $y = 2,47726 - 0,12542 x_1 - 0,17347 x_2 + 0 x_3 + 0 x_4 + 0 x_5$	
АО «РОСТЕЛЕКОМ»	0,999819628	0,999819628	0,04	Средний: $y = 4,06382 + 0,0497 x_1 + 0,07982 x_2 + 0 x_3 - 0,52543 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 99,9 %
				Худший: $y = 5,24093 + 0,09579 x_1 + 0,14747 x_2 + 0 x_3 + 0,14082 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = 2,88672 + 0,00362 x_1 + 0,01217 x_2 + 0 x_3 - 1,19167 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
ПАО «МЕГАФОН»	0,992034747	0,992034747	0,04	Средний: $y = 1,79727 - 0,05582 x_1 - 0,07522 x_2 + 0 x_3 + 0,85542 x_4 + 0 x_5$	Связь тесная 98,4 %
				Худший: $y = 4,09984 + 0,03054 x_1 + 0,14257 x_2 + 0 x_3 + 1,74158 x_4 + 0 x_5$	
				Лучший: $y = -0,50529 - 0,14217 x_1 - 0,293 x_2 + 0 x_3 - 0,03075 x_4 + 0 x_5$	

Продолжение прил. К

Название субъекта	Коэффициент корреляции Множественный R	Коэффициент детерминации R -квадрат	Статистика Фишера Значимость F	Модель прогнозная (уравнение криволинейной регрессии)	Выводы
ООО «Библио-Глобус»	0,989981589	0,989981589	0,05	Средний: $y = 3,74339 + 0,27068 x_1 - 0,48998 x_2 + 0 x_3 + 6,80307 x_4 + 0 x_5$	Связь тесная 98,0 %
				Худший: $y = 14,17478 + 1,729 x_1 + 2,30262 x_2 + 0 x_3 + 10,51485 x_4 + 0 x_5$	
				Лучший: $y = -6,68799 - 1,18764 x_1 - 3,28257 x_2 + 0 x_3 + 3,09128 x_4 + 0 x_5$	
ООО «Азимут хотелс компани»	0,999564306	0,999564306	0,05	Средний: $y = 9,09571 + 0,11181 x_1 - 0,52945 x_2 + 0 x_3 + 2,73405 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 99,9 %
				Худший: $y = 13,35602 + 0,17456 x_1 + 0,13833 x_2 + 0 x_3 + 4,2297 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = 4,83541 + 0,04906 x_1 - 1,19723 x_2 + 0 x_3 + 1,23841 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
ООО «МАКДОНАЛДС»	0,999747147	0,999747147	0,04	Средний: $y = 2,42021 + 0,00639 x_1 - 0,07789 x_2 + 0 x_3 - 0,30673 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	Связь тесная 99,9 %
				Худший: $y = 2,84188 + 0,03146 x_1 - 0,03279 x_2 + 0 x_3 - 0,07622 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
				Лучший: $y = 1,99855 - 0,01868 x_1 - 0,12298 x_2 + 0 x_3 - 0,53725 x_4 + 0 x_5 + 0 x_6$	
АО «Мобильные Теле-Системы»	0,991842902	0,991842902	0,04	Средний: $y = -0,86961 + 0,14329 x_1 + 0,14914 x_2 + 0 x_3 - 1,32245 x_4 + 0 x_5$	Связь тесная 98,4 %
				Худший: $y = 1,23505 + 0,21271 x_1 + 0,27139 x_2 + 0 x_3 - 0,4252 x_4 + 0 x_5$	
				Лучший: $y = -2,97427 + 0,07387 x_1 + 0,0269 x_2 + 0 x_3 - 2,2197 x_4 + 0 x_5$	

Название субъекта	Коэффициент корреляции Множественный R	Коэффициент детерминации R -квадрат	Статистика Фишера Значимость F	Модель прогнозная (уравнение криволинейной регрессии)	Выводы
ООО «БУРГЕР РУС»	0,977650604	0,977650604	0,02	Средний: $y = 2,85405 + 0,13656 x_1 + 0,14587 x_2 + 0 x_3 + 4,10441 x_4$	Связь тесная 95,6 %
				Худший: $y = 5,59191 + 0,37552 x_1 + 0,53127 x_2 + 0 x_3 + 6,35898 x_4$	
				Лучший: $y = 0,11618 - 0,10239 x_1 - 0,23953 x_2 + 0 x_3 + 1,84985 x_4$	
ООО «КАРО Фильм Менеджмент»	0,997631946	0,997631946	0,00	Средний: $y = 14,04543 - 0,42373 x_1 - 0,1836 x_2 + 0 x_3 + 0,6254 x_4$	Связь тесная 99,5 %
				Худший: $y = 16,30071 - 0,01249 x_1 - 0,00532 x_2 + 0 x_3 + 5,70596 x_4$	
				Лучший: $y = 11,79014 - 0,83497 x_1 - 0,36188 x_2 + 0 x_3 - 4,45516 x_4$	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты кредитного риска и его оценки в банковском корпоративном андеррайтинге	5
1.1. Предпосылки внедрения банковского андеррайтинга в теорию рисков	5
1.2. Концептуальные исследования и классификационные составляющие кредитного риска, необходимость его оценки в банковском корпоративном андеррайтинге	22
1.3. Современные методы оценки кредитного риска, их пруденциальное регулирование и надзор	36
1.4. Системный подход к управлению кредитным риском банка как основа кредитно-рейтингового контента заемщика в системе риск-менеджмента	54
Глава 2. Методические подходы к реализации банковского корпоративного андеррайтинга в условиях экономической нестабильности.....	69
2.1. Компаративный анализ российского банковского сектора кредитования корпоративных заемщиков	69
2.2. Современные методические положения при оценке кредитного риска в банковском корпоративном андеррайтинге	87
2.3. Формирование комплексного подхода к оценке кредитного риска с использованием прогнозных показателей как механизма комплаенс-мониторинга банковского корпоративного андеррайтинга	115
Глава 3. Развитие банковского корпоративного андеррайтинга в целях нивелирования кредитного риска в рамках комплаенс-мониторинга в системе риск-менеджмента.....	121
3.1. Реализация комплексного подхода к оценке кредитного риска заемщика в банковском корпоративном андеррайтинге	121

3.2. Комплаенс-мониторинг внедрения комплексного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в системе риск-менеджмента	134
3.3. Направления развития и регулирования Банком России методов оценки и управления кредитным риском корпоративного заемщика банка	160
Заключение	168
Библиографический список	172
Приложения	177

Научное издание

**Юзвович Лариса Ивановна,
Новикова Наталья Юрьевна**

**Банковский корпоративный андеррайтинг:
методический подход к оценке кредитного риска**

Монография

Редактор и корректор *Л. В. Матвеева*
Компьютерная верстка *И. В. Засухиной*

Поз. 63. Подписано в печать 17.09.2024.

Формат 70 × 100/16. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 10,2. Усл. печ. л. 16,9. Печ. л. 13,0. Заказ 499. Тираж 500 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISBN 978-5-9656-0348-0

9 785965 603480 >